

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования
«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

**Влияние «Божественной комедии» Данте на формирование
представления о чистилище в римо-католическом мире:
XIV-XV вв.**

Специальность: история западных исповеданий и сравнительное богословие

Автор: /Архимандрит Симеон (Томачинский)/

Научный руководитель: /Проф., кандидат богословия
Протоиерей Максим Козлов/

г. Сергиев Посад, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	21
§ 1.1. Литература о «Божественной комедии».....	22
§ 1.2. Научная и конфессиональная литература о чистилище	32
§ 1.3. Литература о Ферраро-Флорентийском Соборе.....	38
§ 1.4. Выводы по главе 1	49
Глава 2. ДАНТЕ И КОНЦЕПЦИЯ ЧИСТИЛИЩА.....	50
§ 2.1. Данте и его «Божественная комедия»: история создания, структура, концепция.....	51
2.1.1. Историко-политический фон жизни Данте	51
2.1.2. Религиозно-политические взгляды Данте	55
2.1.3. Творчество Данте	63
2.1.4. Структура и содержание «Божественной комедии».....	66
2.1.5. Проводник по Чистилищу	72
2.1.6. Страж Чистилища	78
2.1.7. Устройство Чистилища	88
2.1.8. Списки «Божественной комедии».....	107
2.1.9. Выводы.....	114
§ 2.2 Развитие догмата о чистилище.....	115
2.2.1. Генезис догмата о чистилище	116
2.2.2. Вклад Данте в становление концепции чистилища.....	124
2.2.3. Современное понимание чистилища.....	133
2.2.4. Выводы.....	136
§ 2.3. Данте и Флоренция.....	137
2.3.1. Разговор Данте с Флоренцией	137
2.3.2. Почитание Данте во Флоренции.....	141
2.3.3. Изображения Данте.....	142

2.3.4. Выводы	145
§ 2.4. Выводы по главе 2	146
Глава 3. ДАНТЕ И ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР	148
§ 3.1. Главные участники Собора и их отношение к Данте	148
3.1.1. Греческая делегация	150
3.1.2. Папа Евгений IV	153
3.1.3. Кардинал Джулиано Чезарини.....	159
3.1.4. Кардинал Хуан де Торквемада	162
3.1.5. Иеромонах Амброджио Траверсари.....	165
3.1.6. Папский двор	174
3.1.7. Выводы	177
§ 3.2. Собор и дискуссии о чистилище	178
3.2.1. История созыва Собора	178
3.2.2. Дискуссия о чистилище	181
3.2.3. Итоговые решения по вопросу чистилища.....	186
3.2.4. Выводы	191
§ 3.3. Развитие иконографической концепции загробного мира до и после Данте	192
3.3.1. Загробный мир в иконографии Треченто	192
3.3.2. «Страшный суд» в эпоху Кватроченто	199
3.3.3. «Страшный суд» в эпоху Возрождения	202
3.3.4. Данте и францисканцы	208
3.3.5. Итоги иконографического развития.....	213
3.3.6. Выводы	214
§ 3.4. Выводы по главе 3	214
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	217
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	223
ПРИЛОЖЕНИЕ	236

СОКРАЩЕНИЯ

Данте 1992 = *Данте Алигьери. Божественная комедия* / Пер. с итал. М. Лозинского. М.: Интерпракс, 1992.

Данте 1968-М = *Данте Алигьери. Монархия* / Пер. В.П. Зубова // *Данте Алигьери. Малые произведения*. М.: Издательство «Наука», 1968. –
(Литературные памятники)

Данте 1968-П = *Данте Алигьери. Пир* / Пер. А.Г. Габричевского // *Данте Алигьери. Малые произведения*. М.: Издательство «Наука», 1968. –
(Литературные памятники)

Dante 2012 = *Dante Aligheri. Divina Commedia* / Introduzione di Italo Borzi; Commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro. Roma: Newton, 2012.

ВВЕДЕНИЕ

«Божественная комедия» итальянского поэта Данте Алигьери – одно из величайших произведений мировой литературы. Поэма создавалась с 1307 по 1321 гг. «Божественная комедия» состоит из трех частей: Ад, Чистилище и Рай – и описывает муки грешников и блаженство праведников. Образы дантовской поэмы использовали многие мыслители и проповедники, например, священномученик архиепископ Иларион (Троицкий). «Божественная комедия» оказала значительное влияние на творчество ряда русских писателей и поэтов, в частности, Н.В. Гоголя, строившего свою поэму «Мертвые души» по образу дантовского творения.

Ко времени создания «Божественной комедии» в Римо-католической Церкви не был официально провозглашен догмат о чистилище, который стал официальным учением у католиков лишь столетие спустя, в 1439 году, на Ферраро-Флорентийском Соборе, во Флоренции, на родине Данте. В настоящей работе предпринята попытка проследить, каково же реальное влияние Данте на становление догмата о чистилище.

Исследование призвано выявить следы влияния дантовской поэмы на процесс формирования догмата о чистилище в Римо-Католической Церкви. Работа имеет особую **актуальность** в свете изучения возможного воздействия художественной литературы на вероучительные концепции и, в более широком

смысле, для анализа взаимоотношений религии и культуры, а также в связи с активизацией диалога Русской Православной Церкви с Ватиканом.

Теоретической и методологической базой исследования послужил ряд трудов отечественных и зарубежных ученых, а также официальные издания и энциклопедии.

Впервые о «Божественной комедии» в контексте становления догмата о чистилище было сказано в книге французского исследователя Жака Ле Гоффа «Рождение чистилища», которая вышла в переводе на русский язык в 2011 году¹. Эта работа подробно описывает генезис идеи чистилища, начиная от дохристианской эпохи до XIV века. Творению Данте здесь посвящена отдельная, последняя в книге, глава «Поэтический триумф: «Божественная комедия». О дальнейшем развитии концепции чистилища, в том числе о принятии соответствующего догмата на Ферраро-Флорентийском Соборе, в книге Ле Гоффа не говорится.

Отдельные аспекты заявленной темы – в частности, развитие учения о чистилище, творчество Данте, история Ферраро-Флорентийского Собора – изучены и описаны довольно подробно. Однако собственно влияние «Божественной комедии» на генезис догмата о чистилище рассматривается лишь в книге Ле Гоффа, да и то в общем виде и без ясных доказательств.

¹ *Ле Гофф Ж.* Рождение чистилища / Пер. с франц. В. Бабинского, Т. Краевой. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2011.

Кроме того, Ле Гофф считает главным произведением, повлиявшим на становление концепции чистилища, не «Божественную комедию», а «Чистилище святого Патрика». Как показывает детальный анализ, это не соответствует действительности.

Настоящее исследование призвано собрать воедино разрозненные свидетельства, приведенные в работах главным образом зарубежных авторов, многие из которых не переведены на русский язык.

Цель исследования – установить степень влияния «Божественной комедии» Данте на формирование догмата о чистилище в Римско-Католической Церкви.

Чтобы достичь этой цели, необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- определить концепцию дантовского Чистилища в «Божественной комедии»;
- сформулировать, что нового привнес Данте в понимание чистилища;
- выяснить, какие из представлений Данте о чистилище были восприняты католическим учением;
- установить роль Ферраро-Флорентийского Собора в принятии догмата о чистилище;
- исследовать, каково отношение главных участников Ферраро-Флорентийского Собора к Данте и его творчеству;

- выявить следы влияния Данте в решениях Ферраро-Флорентийского Собора;

- найти следы возможного влияния Данте на дальнейшее развитие католической концепции чистилища.

Объектом исследования является процесс формирования догмата о чистилище в Римо-Католической Церкви, **предметом** исследования выступает возможное влияние «Божественной комедии» Данте на формирование римо-католического догмата о чистилище.

Хронологические рамки исследования простираются от появления самого слова *purgatorium* («чистилище») в конце XII века до завершения эпохи Ренессанса, приблизительно до конца XVII века, поскольку влияние Данте отражается во многих изобразительных произведениях этого времени. К рассмотрению привлечен и материал нашего времени, в связи с проблемой рецепции формулировок Ферраро-Флорентийского Собора.

Источниковая база исследования довольно обширна: прежде всего, это сама «Божественная комедия» Данте на языке оригинала с подробными литературно-богословско-историческими комментариями; различные русские переводы и комментарии, лучшим из которых по праву считается перевод М. Лозинского. Также это материалы Ферраро-Флорентийского Собора, опубликованные параллельно на греческом и латинском языках и частично переведенные на русский язык архимандритом Амвросием (Погодиным).

Для анализа изображений «Страшного суда» использовался сайт фонда Федерико Дзери, созданный Болонским университетом. Изучение рукописей «Божественной комедии» стало возможным благодаря ресурсу «Dante Online», где выложены известные на сегодняшний день списки поэмы, причем некоторые из них доступны для просмотра.

Основной массив источников, главным образом словари и энциклопедии, существует только на языках оригинала: итальянском, французском, английском. Сведения из этих источников, а также из иностранных научных публикаций, приводятся в переводе автора настоящего исследования.

С сентября 2012 года, со времени поступления в аспирантуру Московской духовной академии, автор исследования приступил к изучению итальянского языка для знакомства с произведением Данте и научными работами о нем в оригинале. Помимо языковых занятий в МДА, в декабре 2012 года автор прошел обучение на курсах итальянского языка в специализированном и сертифицированном международном языковом центре International House в Милане, с 3 по 21 декабря 2012 года. В результате интенсивных занятий в международной группе был получен сертификат об освоении уровня Elementare 2 (A2).

Во время обучения в аспирантуре был прослушан курс профессора Л. И. Маршевой «Методика написания научного сочинения»; в рамках занятий

создавались учебные аннотации, эссе, вырабатывались подходы к подготовке диссертации.

Летом 2014 года автор проводил научно-исследовательскую работу в библиотеках Рима, главным образом в хранилищах Папского восточного института (PIO) и Григорианского университета (PGU). Был изучен широкий круг источников и исследований на английском, итальянском и французском языках по Ферраро-Флорентийскому Собору, концепции чистилища, творчеству Данте. Проводились консультации с рядом профессоров Руссикума, Григорианского и Августинианского университетов.

Проводились и полевые исследования, в частности, посещение Музея чистилища, который находится в Риме, а также Дома-музея Данте во Флоренции, храмов, связанных с именем Данте и Ферраро-Флорентийским Собором, в том числе Санта Мария Новелла и Санта Кроче во Флоренции. Непосредственное изучение икон, фресок, картин и скульптур позволило уточнить и скорректировать некоторые утверждения отечественных и зарубежных авторов, а также сформулировать концепцию дантовского влияния на иконографические сюжеты знаменитых художников эпохи Возрождения.

В сентябре-ноябре 2016 года автор прошел интерактивный курс по дантовскому Чистилищу. Этот курс разработан в рамках системы дистанционного образования edX, начатой в 2012 году Гарвардским университетом. Сейчас edX представляет собой консорциум элитных

университетов, который предлагает различные онлайн-курсы. Система предоставляет пользователям со всего мира возможности для прохождения различных курсов, как с получением сертификата (платно), так и без сертификата (бесплатно). Более 90 ведущих университетов со всего мира принимают участие в проекте.

По «Божественной комедии» Данте созданы три курса, для каждой части: Ад, Чистилище и Рай. В период активности этих курсов (7 недель) они дают возможность не только слушать лекции, смотреть видео-сюжеты, анализировать тексты и переводы, знакомиться с иллюстрациями по теме, но и задавать вопросы ведущим профессорам, участвовать в обсуждениях, оставлять заметки, комментарии и т.п. После завершения активного периода курсы доступны для просмотра, но без дополнительных опций.

«Божественная комедия» в этом курсе представлена в английском переводе и параллельно на итальянском языке. Текст сопровождается множеством иллюстраций, как старинных, так и современных, а также примечаниями.

Курс разработан Джорджтаунским университетом (Georgetown University) – это католический (иезуитский) частный университет, расположенный в Вашингтоне, США. Он был основан в 1789 году и подготовил немало общественных деятелей – в частности, его выпускником является

бывший президент США Билл Клинтон. Университет располагает филиалами в некоторых странах, в частности, в Италии.

Небольшие видеосюжеты в виде мини-лекций или учебных программ представляют Франк Амброзио, профессор философии Джорджтаунского университета, Франческо Чабаттони, профессор и директор Graduate Studies Итальянского отделения Джорджтаунского университета, и другие.

В мае 2017 года в рамках Летнего Богословского института, организованного Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. свв. Кирилла и Мефодия, состоялась поездка в Рим и знакомство с работой высших образовательных учреждений Ватикана, а также с памятниками церковного искусства, общение с ректорами и преподавателями богословских учебных заведений, что позволило расширить представления об изучаемом предмете.

Апробация промежуточных результатов исследования проходила на ряде научных конференций, а также в научных публикациях по теме диссертации.

На Международной научной конференции «Церковь и современный мир» 6-7 июня 2013 года в Кракове (организаторы – Институт России и Восточной Европы Ягеллонского университета, Комиссия культуры славян Польской академии наук, православный приход Успения Божией Матери в Кракове) прозвучал доклад «Идол политкорректности и самоубийство Европы» с

использованием материалов «Божественной комедии» Данте².

2 мая 2014 года состоялось выступление на ежегодной студенческой научной конференции МДА с докладом «Преподобный Сергей и Данте Алигьери: роль личности в истории учения». Этот доклад вошел в авторский сборник³.

В октябре 2017 года на Покровской международной академической конференции «“Москва – Третий Рим”: формула мира и единства до и после 1917 года» в Московской духовной академии соискатель выступил с докладом «Дантовская концепция Рима как образцового государства».

Соискатель принял участие в 2017 году в 4-й Международной конференции по образованию, языку, искусству и межкультурной коммуникации (The 4th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication, ICELAIC 2017), организованной Международным научным и культурным центром академических контактов (Россия), Институтом языков и культур им. Льва Толстого (Россия), Шаньдунским женским университетом искусств (Китай) и др. Публикация – «Influence of Dante on the Iconographic Concept of the Last Judgement» (ISBN 978-94-6252-418-7, doi:10.2991/icelaic-17.2017.122).

² Симеон (Томачинский), иером. Идол политкорректности и самоубийство Европы // Kościół a świat współczesny. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2014. С. 259-265.

³ Симеон (Томачинский), иером. Преподобный Сергей и Данте Алигьери: роль личности в истории учения // Мягкая сила культуры: Сборник статей. М.: Издательство Данилова монастыря, 2015. С. 138-144.

Среди **научных публикаций** по теме диссертации три статьи опубликованы в научных журналах из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, два из которых индексируются Высшей аттестационной комиссией министерства науки и образования Российской Федерации:

1) Влияние Данте на концепцию иконографии Страшного суда // Христианское чтение. 2017. №5. С. 10-18.

2) Почему Катон Младший стал стражем Чистилища? // Богословский вестник. 2017. № 26-27. Выпуск 3-4. С. 475-486.

3) Дантовская концепция Рима как образцового государства // Церковь и время. 2018. № 2 (83). С. 141-152.

4) Современные представления католиков о чистилище // Богослов.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4333835.html>, дата публикации – 12 декабря 2014 года);

5) Значение художественной литературы для формирования будущих священников // *Chrześcijaństwo a współczesne koncepcje człowieka*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2013. С.332-337.

Главным **методом исследования** становится описательно-аналитический, при котором осуществляется комплексный анализ разрозненных исторических, богословских, филологических фактов с целью уяснения общей картины влияния (или его отсутствия) «Божественной

комедии» на генезис концепции чистилища. Также в работе используются диахронно-синхронный метод для фиксации изменений в понимании чистилища. В Заключении использован метод вторичного анализа результатов исследования.

Рабочая гипотеза настоящего исследования состоит в том, что Данте оказал значительное влияние на утверждение догмата о чистилище в Католической Церкви.

Новизна исследования заключается в соединении трех самостоятельных предметов: «Божественная комедия» Данте, догмат о чистилище, Ферраро-Флорентийский Собор – с установлением причинно-следственных связей между ними, а также в привлечении широкого круга свидетельств о влиянии Данте на формирование концепции чистилища. Значительное количество использованных публикаций на иностранных языках существуют только на языке оригинала, и часть из них впервые вводится в русский научный оборот.

Требуется пояснить главные **термины**, вынесенные в заглавие настоящего исследования.

Влияние – это такое воздействие на предмет, явление, процесс или на их понимание другими людьми, в результате которого этот предмет, явление, процесс или их понимание меняют свои качества, получают или утрачивают некоторые свойства.

Догмат – это закрепленное в официальной доктрине положение,

формулирующее некоторый богословский тезис, обязательный для членов данной конфессии.

Учение о чистилище излагается в доктрине Римо-Католической Церкви следующим образом: «Те, кто умирает в благодати и дружбе Божией, но не совершенно очищенными, хотя им и обеспечено вечное спасение, после смерти претерпевают очищение, чтобы обрести святость, необходимую для вступления в радость небесную. Церковь называет чистилищем это конечное очищение избранных, совершенно иное, нежели наказание проклятых»⁴.

Современная католическая энциклопедия понятие «чистилище» формулирует так: «Чистилище – местопребывание или состояние тех, кто умерли в мире с Богом, но еще нуждаются в очищении от последствий своих грехов, чтобы обрести святость, необходимую для вечного блаженства в раю»⁵.

Во избежание путаницы в понятиях, в данной работе используются прописные буквы для обозначения Ада, Чистилища и Рая, если речь идет о поэтических представлениях Данте. В тех случаях, когда речь идет о богословских категориях, употребляются строчные буквы: ад, чистилище и рай.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1) Данте в «Божественной комедии» по-новому представил концепцию чистилища.

⁴ Катехизис Католической Церкви. Pessano: Editrice Mimer-Docete, 1997. С. 244.

⁵ Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 235.

2) Ряд элементов из дантовского представления о чистилище был воспринят католическим учением.

3) Фиксируется опосредованное влияние дантовской концепции на главных участников Ферраро-Флорентийского Собора, принявшего догмат о чистилище.

4) Дантовская концепция чистилища оказала влияние на иконографические изображения Страшного суда.

5) Намечены следы возможного влияния Данте на дальнейшее развитие католической концепции чистилища.

Исследование проведено на стыке трех наук: истории, филологии и богословия. **Теоретическая значимость** работы может состоять в примере взаимного влияния художественного произведения и богословских концепций, шире – взаимодействия культуры и религии.

Практическая значимость исследования может заключаться в использовании его материалов и выводов для сравнительного богословия, истории западных исповеданий, истории Ферраро-Флорентийского Собора, курса всемирной литературы. Определенные сведения из диссертации вносят свой вклад в дантологию. Раздел, касающийся иконографии Страшного суда, может быть полезен для искусствоведов, занимающихся эпохами Средневековья и Возрождения.

Материалы и свидетельства, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для преподавания семинарских, вузовских и школьных дисциплин.

Многоплановость исследовательских задач определила **структуру диссертации**. Она состоит из **Введения**, **трех глав**, которые, в свою очередь, делятся на параграфы и пункты, **Заключения**, **Библиографии** и **Приложения**.

Первая глава целиком посвящена обзору источников и научной литературы по заявленной теме. В этой главе упомянуты основные исследования, касающиеся жизни и творчества Данте, темы чистилища, истории Ферраро-Флорентийского Собора. В процессе подготовки диссертации многие работы были изучены, но не вошли ни в этот обзор, ни в библиографию, поскольку не содержат значимой информации для целей настоящего исследования.

Вторая глава носит название «Данте и концепция чистилища». В данной главе проблема влияния рассматривается преимущественно в богословском и историко-филологическом аспектах. В ней исследуется вопрос, какие характерные черты дантовской концепции чистилища стали составной частью соответствующего римо-католического догмата.

Третья глава посвящена теме «Данте и Ферраро-Флорентийский Собор». Здесь проблема влияния исследуется в большей степени под историческим углом зрения. В этой главе рассмотрена гипотеза о влиянии

произведений Данте на участников Ферраро-Флорентийского Собора, в том числе опосредованно – через культурную атмосферу Флоренции, родного города Данте. Вопрос о возможном влиянии Данте рассмотрен также через призму развития иконографической концепции загробного мира.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

Основной текст работы снабжен **Приложением**, в котором приводятся наиболее известные изображения Данте и чистилища.

Хотелось бы выразить благодарность научному руководителю диссертации, профессору Московской духовной академии протоиерею Максиму Козлову за поддержку самой темы исследования, неизменную помощь в процессе написания работы и ценные советы. Особенной признательности также заслуживает профессор Высшей школы экономики (ранее – профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова) Александр Львович Доброхотов, чей спецкурс в 90-е годы в МГУ, посвященный «Божественной комедии», и замечательная книга о Данте произвели неизгладимое впечатление на автора настоящей работы и внушили горячую любовь к итальянскому поэту.

Также необходимо поблагодарить митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова), который в свою бытность наместником московского Сретенского монастыря благословил начало данного исследования и предоставил возможности для его осуществления. Слова признательности

надо сказать и профессору университета в Палермо архимандриту Павлу (Патриколо), профессору Папского Восточного института и Григорианского университета в Риме священнику Джермано Марани, декану факультета миссиологии Григорианского университета священнику Милану Жусту, профессору Августианского университета в Риме священнику Витторино Гросси и многим другим за помощь в подборе необходимой литературы по теме исследования.

Значительную помощь оказал автору бывший ректор Руссикума священник Анте Лозук, предоставив возможность в течение двух недель жить и работать в Руссикуме, в двух шагах от библиотеки Папского Восточного института. Именно книжные собрания Восточного института и Григорианского университета дали основной материал для настоящего исследования. Отдельную благодарность хотелось бы выразить Марине Сергеевне Тарасовой, кандидату искусствоведения, сотруднику Курской картинной галереи им. Дейнеки, преподавателю Курской духовной семинарии, за ценные советы в отношении иконографических сюжетов Страшного суда.

Глава 1. ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема возможного влияния «Божественной комедии» Данте на формирование римо-католического догмата о чистилище включает в себя целый ряд аспектов. Во-первых, это сам процесс формирования догмата о чистилище как официального учения Римо-Католической Церкви – процесс, продолжавшийся несколько столетий. Во-вторых, роль Данте Алигьери и его «Божественной комедии» в этом процессе, причем надо учитывать, что в силу своих особенностей любое художественное произведение после его создания начинает жить отдельной жизнью, порой независимо от автора. В-третьих, дискуссии и решения Ферраро-Флорентийского Собора, который стал главной вехой в догматическом закреплении чистилища в ландшафте загробного мира. С этим связана также проблема рецепции решений этого Собора в Католической Церкви.

Чтобы ответить на вопрос о влиянии «Божественной комедии» на формирование догмата о чистилище, представляется необходимым и в то же время достаточным осветить два аспекта: что привнес Данте в идею чистилища и какие из его художественных изобретений вошли в итоговую концепцию чистилища, закреплённую решениями Ферраро-Флорентийского Собора.

Проблема православного отношения к идее чистилища не рассматривается в настоящей работе подробно и в деталях, а лишь в контексте Ферраро-Флорентийского Собора и в рамках заявленной темы.

Для целей настоящего исследования было изучено значительное количество работ на разных языках (английский, французский, итальянский), однако в обзор литературы и библиографию вошли только наиболее значимые с точки зрения раскрытия темы публикации.

§ 1.1. Литература о «Божественной комедии»

Литература о Данте и «Божественной комедии» необъятна – ведь это фундаментальное произведение итальянской литературы, к тому же стоящее у истоков итальянского литературного языка. По утверждению лингвистов, этот язык «сложился на почве тосканских диалектов, и в частности говора Флоренции.., исторически – первый национальный язык в Европе»⁶.

«Божественная комедия» представляет собой один из главных литературных памятников Средневековья, переведенный на множество языков, а также одно из ключевых произведений всей мировой литературы.

⁶ *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М.: Аспект пресс, 2002. С. 418.

Первоначальным источником сведений о жизни итальянского поэта, хотя и не всегда абсолютно достоверным, является книга «Данте» Джованни Бокаччо, которому принадлежит и эпитет «Божественная» по отношению к «Комедии», сформировавший известное всем название поэмы⁷.

Систематизированным источником информации о Данте выступает авторитетная *Enciclopedia Dantesca* («Дантовская энциклопедия»), которая существует по крайней мере в двух вариантах. Один – это двухтомник авторитетного швейцарского исследователя Джованни Скартаццини, изданный в Милане в конце XIX века, где все сведения представлены по алфавитным словарным статьям⁸. Другой – шеститомное издание *Treccani*, вышедшее в 1970-1978 гг. и включающее в себя статьи различных авторов, посвященные тем или иным аспектам жизни и творчества Данте⁹.

Существует немало и современных исследований о Данте, из которых особое значение для заявленной темы имеет проект искусствоведческого факультета Лидского университета (University of Leeds, Great Britain), где

⁷ Боккаччо Д. Жизнь Данте / Пер. Э. Линецкой // Боккаччо Д. Малые произведения. Ленинград: Художественная литература, 1975.

⁸ *Scartazzini G. A. Enciclopedia Dantesca : dizionario critico e ragionato di quanto concerne la vita e le opere di Dante Alighieri*, in 2 vol. Milano: Ulrico Hoepli, 1896 (v. 1), 1899 (v. 2).

⁹ Сайт Итальянской энциклопедии наук, литературы и искусств Треккани (*l'Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti*). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treccani.it/scuola/dossier/2008/dante/13.html> (Дата обращения – 30.06.2015)

вопрос о чистилище вынесен в специальный раздел¹⁰. В нем представлен ряд статей современных ученых о дантовском чистилище. В частности, небольшая статья трех исследователей «Dante's Idea of Purgatory» («Дантовская концепция чистилища») формулирует, в чем состоит исключительная оригинальность Данте в понимании чистилища¹¹.

Однако при наличии огромного массива исследований о жизни и творчестве Данте, в том числе работ о его понимании чистилища, практически нигде даже не ставится вопрос о влиянии «Божественной комедии» на формирование догмата о чистилище, так что свидетельства такого влияния приходится собирать буквально по крупицам из разных источников. Роль Данте в этом процессе остается малоизученной, хотя, по мнению Ле Гоффа, итальянский поэт является важной фигурой в истории чистилища¹². Сходным образом оценивает вклад Данте и А. Л. Доброхотов: «Если изображение адских мук имело в средневековом фольклоре и богословии долгую традицию, то чистилище длительное время оставалось неопределенной идеей... По существу

¹⁰ Сайт Лидского университета (University of Leeds, Great Britain). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio> (Дата обращения – 25.06.2015)

¹¹ *Montemaggi V., Treherne M., Rowson A.* Dante's Idea of Purgatory. [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1738/2_dantes_idea_of_purgatoriu (Дата обращения – 25.06.2015).

¹² *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 25.

Данте был первым, если не единственным, кто дал развернутую образную и идейную интерпретацию картины чистилища»¹³.

Однако эта мысль ни у Ле Гоффа, ни у А.Л. Доброхотова не находит сколько-нибудь существенной доказательной базы – она остается красивой идеей, нуждающейся в проверке.

В последние годы интерес к «Божественной комедии» необыкновенно возрос, главным образом в Италии. Это произошло во многом благодаря культуртрегерским трудам выдающегося актера, режиссера, сценариста Роберто Бенини. В 2012-2013 годах он осуществил необыкновенный проект «Tutto Dante» («Весь Данте») – публичное чтение дантовской поэмы со своими комментариями, которое многие месяцы транслировалось по телевидению и было издано на CD (проект стартовал еще в 2006 году). Бенини зачитывал по одной главе «Божественной комедии» во Флоренции, перед памятником поэту, на площади у базилики Санта Кроче, где находится символическая могила Данте, сопровождая чтение обильными комментариями, в том числе по актуальным социально-политическим вопросам.

«Божественную комедию» в Италии проходят в школе, поэтому ее, как трудное и обязательное произведение, не очень любят. После масштабной постановки Бенини ситуация кардинально изменилась, так что этот труд имел

¹³ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. С. 125.

революционное значение. Один из католических священников заметил, что за одно это Бенини достоин быть принятым в рай.

«Чем Давид был для древнего Израиля, чем Гомер был для древних греков<...>, чем Шекспир был и продолжает быть для англо-говорящего мира <...>, тем же и даже значительно большим был и, несомненно, останется Данте для итальянского народа»¹⁴, – утверждает один из исследователей. Поэтому «Божественная комедия» регулярно переиздается с различными комментариями и справочным аппаратом.

Хотя Данте считается родоначальником современного литературного итальянского языка, читать его поэму, созданную семь веков назад, непросто даже итальянцам. Это связано как с языком поэмы, так и с обилием историко-культурных и религиозно-политических деталей и аллюзий в тексте. В настоящем исследовании использовалось популярное издание из серии «Grandi Tascabili Economici» с предисловием и подробными комментариями¹⁵. Оно выдержало уже пять переизданий.

Традиционно «Божественная комедия» вызывала огромный интерес и восхищение в России, где ей посвящены сотни исследований, наиболее значимые из которых перечислены, к примеру, в статье «Данте» из

¹⁴ Page T. N. Dante and His Influence, London: Chapman and Hall, 1922. P. 51.

¹⁵ Dante Aligheri. Divina Commedia / Introduzione di Italo Borzi; Commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro. Roma: Newton, 2012.

«Православной энциклопедии»¹⁶. Автор этой статьи (и аналогичной в «Католической энциклопедии»), профессор, культуролог, доктор философских наук А.Л. Доброхотов написал также одну из лучших монографий по биографии и творчеству Данте¹⁷, из которой почерпнуты основные фактические сведения для данной диссертации.

Из русских авторов следует упомянуть также И.Н. Голенищева-Кутузова с его книгой «Данте», изданной в серии «Жизнь замечательных людей»¹⁸ и носящей в большей степени популярный характер. Ему же принадлежит замечательная научная монография «Данте и мировая культура», откуда можно почерпнуть множество важных сведений о взаимосвязях творчества итальянского поэта с произведениями всемирной литературы.

В своем исследовании И.Н. Голенищев-Кутузов рассматривает влияние Библии, античной литературы, средневековых мыслителей на Данте. С другой стороны, изучается история переводов «Божественной комедии» на различные европейские языки и приводятся свидетельства о ее влиянии на творчество европейских авторов: Джеффри Чосер, Мигель Сервантес, Томмазо Кампанелла,

¹⁶ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери // Православная энциклопедия, т. XIV, М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 178-182.

¹⁷ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990.

¹⁸ *Голенищев-Кутузов И.Н.* Данте. М.: Молодая гвардия, 1967. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Джон Мильтон и другие. И.Н. Голенищев-Кутузов отмечает, что уже с 20-х годов XIV века появляются комментарии к дантовской поэме¹⁹.

Вдумчивым исследователем Данте был и крупный отечественный ученый А.Н. Веселовский, который много лет трудился в Италии и написал множество работ о творчестве Данте, в частности «Данте и символическая поэзия католичества». Ученый очень высоко оценивает творение итальянского поэта: «Его грешники, чающие и блаженные, расположились в стройной, логически-продуманной системе; его психологическое чутье подсказало ему соответствие преступления и праведного наказания, поэтический такт – реальные образы, далеко оставившие за собой обветшалые образы легендарных видений. Весь загробный мир очутился законченным зданием, архитектура которого рассчитана во всех подробностях, определения пространства и времени отличаются математической и астрономической точностью...»²⁰ А.Н. Веселовский называет поэму Данте «поэтической энциклопедией средневекового мирозерцания»²¹.

¹⁹ *Голенищев-Кутузов И.Н.* Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1970. С. 315.

²⁰ *Веселовский А.Н.* Данте // Данте: pro et contra: Личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей: Антология. СПб.: изд-во РХГА, издательство «Пальмира», 2017. С. 688.

²¹ Там же. С. 691.

Работа А.Н. Веселовского и другие наиболее важные исследования (правда, многие из них – в сокращении) отечественных дантологов были опубликованы в сборнике «Данте: pro et contra»²².

Заслуживает внимания и произведение О.Э. Мандельштама «Разговор о Данте»²³, где в яркой художественной форме повествуется об особенностях жизни и творчества итальянского поэта, а также о нашем его восприятии.

Не так давно вышла книга священника Георгия Чистякова «Беседы о Данте»²⁴, представляющая собой сборник эссе и выступлений отца Георгия, большого ценителя зарубежной литературы. Совсем недавно был издан сборник исследований отечественных ученых «Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре»²⁵.

С 1968 по 2004 гг. приблизительно раз в три года выходили «Дантовские чтения» – сборник научных исследований, подготовленный Дантовской комиссией Научного совета по истории мировой культуры Академии наук СССР, позднее Российской Академией наук. Всего вышло 13 сборников.

Традиции русского перевода и комментирования «Божественной комедии» весьма богаты, и многие литераторы делали попытки переложения

²² Данте: pro et contra: Личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей: Антология. СПб.: изд-во РХГА, издательство «Пальмира», 2017.

²³ Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Собр. соч. в 4 т. Том 2. М.: ТЕРРА, 1991.

²⁴ Чистяков Г., священник. Беседы о Данте. М.: Центр книги Рудомино, 2016.

²⁵ Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017.

поэмы на русский язык. Подробно об этом рассказывает монография А.А. Асояна «Данте и русская литература», где рассмотрена история бытования поэмы в России и ее влияние на творчество отечественных писателей²⁶. В частности, «Божественную комедию» пробовали переводить П.А. Катенин, В.А. Жуковский, С.П. Шевырев и другие. Внимательным читателем дантовской поэмы был А.С. Пушкин, которому принадлежали как итальянское, так и французское издание²⁷. Следы этого чтения отразились в таких строках поэта:

Зорю бьют... Из рук моих

Ветхий Данте выпадает...²⁸

Традиции внимательного чтения и перевода «Божественной комедии» продолжились и в XX веке. Например, существует интересный прозаический перевод «Ада» Б.К. Зайцева²⁹. В 1995 году вышел новый перевод А.А. Илюшина, сделанный в силлабической системе, как в оригинале³⁰.

Но лучшим на сегодняшний день заслуженно считается перевод М.Л. Лозинского, который использовался и в настоящем исследовании³¹. Даже его критики признают, что этот перевод остается непревзойденным по своим

²⁶ Асоян А.А. Данте и русская литература. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989.

²⁷ Там же. С. 10.

²⁸ Пушкин А.С. Зорю бьют... // Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. 1. Стихотворения: 1813-1890. Москва – Ленинград: Academia, 1936. С. 538.

²⁹ Данте. Божественная комедия: Ад / Пер. с итал. Б. Зайцева. Париж: YMCA-Press, 1961.

³⁰ Данте. Божественная комедия / Пер. с итал. А.А. Илюшина. М.: Дрофа, 2008.

³¹ Данте. Божественная комедия / Пер. с итал. М. Лозинского. М.: Интерпракс, 1992.

литературным достоинствам. Он создавался более десяти лет, которые пришлось в том числе на время Великой Отечественной войны, когда переводчик работал в блокадном Ленинграде. За этот перевод Михаил Леонидович Лозинский получил в 1946 году Государственную премию СССР. Как пишет И.Н. Голенищев-Кутузов, «труд Лозинского явился как бы вторым рождением оригинала, воссозданного средствами русского языка»³².

Как отмечает известный дантолог О.А. Седакова, «тот, кто захотел бы теперь состязаться с Лозинским, идя тем же путем – сохраняя ритмическую и рифменную структуру оригинала, – просто обречен на поражение»³³. Сама Ольга Александровна Седакова представила фрагменты своего комментированного перевода «Божественной комедии»³⁴.

Перевод М.Л. Лозинского по праву считается лучшим. Однако и в нем, что неизбежно для поэтического перевода, утрачиваются некоторые нюансы оригинала или же они получают несколько иное звучание, нежели у Данте, или происходит незаметный сдвиг акцентов. Чтобы избежать возможной утраты или искажения смысла, в данной работе при цитации приводится как перевод Лозинского, так и текст оригинала.

³² Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1970. С. 504.

³³ Седакова О.А. Перевести Данте // «Знамя», №2, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/2/perevesti-dante.html> (дата обращения – 19.07.2017)

³⁴ Данте. Чистилище. Песнь первая / Пер. и комментарии О.А. Седаковой // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017. С. 228-260.

§ 1.2. Научная и конфессиональная литература о чистилище

Литература о римо-католическом понимании чистилища огромна, да и само восприятие чистилища менялось на протяжении веков. Подробный и детальный генезис этого учения представлен в книге знаменитого историка Средневековья и культуролога Жака Ле Гоффа «Рождение чистилища», вышедшей на русском языке в 2011 году³⁵. Этот труд является наиболее развернутым и аргументированным исследованием по указанному вопросу. По общему мнению, Ле Гофф является «самым авторитетным современным историком идеи чистилища»³⁶.

Ле Гофф констатирует, что до него акт рождения чистилища остался «без внимания историков и, прежде всего, историков теологии и духовности»³⁷. Это во многом объясняется тем, что Католическая Церковь в своих официальных документах считает учение о чистилище не средневековым изобретением, а

³⁵ *Le Goff, J. La naissance du purgatoire*, Paris: Gallimard, 1981. Русское издание: *Ле Гофф Ж. Рождение чистилища* / Пер. с франц. В. Бабинского, Т. Краевой. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2011.

³⁶ *Montemaggi V., Treherne M., Rowson A. Dante's Idea of Purgatory* [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1738/2_dantes_idea_of_purgatoriu (Дата обращения – 13.06.2014)

³⁷ *Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 9.*

изначальным учением Церкви, пусть и получившем свое догматическое оформление сравнительно поздно.

Об истории формирования догмата о чистилище и его развитии говорят такие фундаментальные источники, как «Dictionnaire de théologie catholique» («Словарь католического богословия»)³⁸, «New Catholic encyclopedia» («Новая католическая энциклопедия»)³⁹, «Католическая энциклопедия»⁴⁰, «Symboles et definitions de la foi catholique» («Символы и определения католической веры»)⁴¹ и другие. Подробно рассматривает учение о чистилище в своей книге «Eschatology: Death and Eternal Life» («Эсхатология: смерть и вечная жизнь») кардинал Йозеф Ратцингер, впоследствии Римский папа Бенедикт XVI⁴².

Под руководством кардинала Йозефа Ратцингера был подготовлен и обновленный после Второго Ватиканского Собора «Катехизис Католической Церкви», самый последний к настоящему моменту. С 1986 по 1992 гг. по поручению Римского папы Иоанна Павла II над ним работала комиссия из двенадцати кардиналов и епископов, но свои замечания и пожелания вносили

³⁸ Dictionnaire de théologie catholique, Tome XIII, p. 1. Paris-VI: Librairie Letouzey et Ané, 1936. Purgatoire. P. 1163-1357. (Автор статьи – A. Michel.)

³⁹ New Catholic encyclopedia. Washington: The Catholic University of America, 2003.

⁴⁰ Горелов А. Чистилище // Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 235-237.

⁴¹ Denzinger H. Symboles et definitions de la foi catholique, Paris, 1996.

⁴² Ratzinger J. Eschatology: Death and Eternal Life. Washington: The Catholic University of America Press, 2007. Second edition. P. 218-233.

также другие епископы и структуры Католической Церкви. 11 октября 1992 года этот катехизис был утвержден Иоанном Павлом II, а в 1996 году был закончен его русский перевод усилиями Апостольской администратуры для католиков латинского обряда Европейской части России, под руководством архиепископа Тадешуа Кондрусевича. Книга была отпечатана в Италии⁴³.

Католическое учение о загробной участи людей в сравнении с православным пониманием посмертной жизни изложено в книге известного французского богослова, перешедшего в Православную Церковь из Римо-Католической, Жан-Клода Ларше «La vie après la mort selon la Tradition orthodoxe» («Жизнь после смерти согласно православному учению»)⁴⁴. Краткий, но емкий очерк о развитии концепции чистилища содержится в классическом учебнике по сравнительному богословию профессора Московской духовной академии протоиерея Максима Козлова «Западное христианство: взгляд с Востока»⁴⁵. Важные наблюдения содержатся и в работе архимандрита Саввы (Тутунова) «Современная римо-католическая сотериология»⁴⁶.

⁴³ Катехизис Католической Церкви. Pessano: Editrice Mimer-Docete, 1997.

⁴⁴ *Larchet J.-C.* La question du Purgatoire // La vie après la mort selon la Tradition orthodoxe. Paris: Les Editions du Cerf, 2001. P. 179-213.

⁴⁵ *Козлов М., прот.* Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. С. 199-203.

⁴⁶ *Савва (Тутунов), монах.* Современная римско-католическая сотериология // Хрестоматия по сравнительному богословию. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2005. – С. 575-580.

Интересно отметить, что в Риме находится даже небольшой Музей чистилища (Museo del Purgatorio) в церкви Сакре-Кёр-дель-Суффражио. Разумеется, никаких серьезных экспонатов, а тем более доказательств существования чистилища он не содержит. Ему посвящена небольшая брошюра⁴⁷.

Довольно подробно развитие христианского учения рассматривается в фундаментальном исследовании знаменитого американского ученого, заслуженного профессора Йельского университета Ярослава Пеликана (1923-2006) «The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine» («Христианская традиция: История развития доктрины»). Концепции чистилища в этом пятитомнике посвящены отдельные страницы в томах 3 и 4, пока еще не изданных на русском языке⁴⁸, хотя первый и второй том уже вышли⁴⁹.

⁴⁷ Chiesa del Sacro Cuore di Gesù in Prati e Piccolo Museo del Purgatorio. Roma, 2013.

⁴⁸ *Pelican J.* The Growth of Medieval Theology (600-1300) // The Christian Tradition. A History of the Development of Doctrine. Vol. III. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1978; *Pelican J.* Reformation of Church and Dogma (1300-1700) // The Christian Tradition. A History of the Development of Doctrine. Vol. IV. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1983.

⁴⁹ *Пеликан Я.* Христианская традиция: История развития вероучения: В 5 т. / Пер. с англ. Т. 1 и 2. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007.

В целом признавая значительную роль Данте как «великого светского теолога»⁵⁰, Ярослав Пеликан не выделяет его особенного значения для доктрины о чистилище. Ключевой фигурой в процессе формирования концепции чистилища ученый считает святителя Григория Великого, папу Римского, который придал ей «окончательный вид». «Идея чистилища восходит к широко распространенной и выраженной еще Оригеном надежде, что сила спасительной воли Божией выходит за пределы этой земной жизни и даже после смерти дарует человеку еще одну возможность очищения и окончательного спасения», пишет Я. Пеликан⁵¹.

Задачу последовательно рассмотреть формирование христианского учения ставил перед собой и немецкий исследователь Йозеф Лортц в своей книге «История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей»⁵². Однако имени Данте как вдохновителя чистилища в этой работе нет.

Попытку сформулировать, в чем состоит именно богословский вклад Данте в сокровищницу человеческой мысли, представляет собой книга П. Мандоне «Dante le théologien» («Данте Богослов») ⁵³. «Данте не станет

⁵⁰ *Pelican J. Reformation of Church and Dogma (1300-1700) // The Christian Tradition. A History of the Development of Doctrine. Vol. IV. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1983. P. 331.*

⁵¹ *Пеликан Я. Возникновение католической традиции (100-600) // Пеликан Я. Христианская традиция: История развития вероучения: В 5 т. / Пер. с английского. Т. 1. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. С. 340.*

⁵² *Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том 1. Древность и Средние века. М.: «Христианская Россия», 1999.*

⁵³ *Mandonnet P. Dante le théologien. Paris: Desclee de Brower, 1935.*

священником, но он станет богословом и даже больше чем богословом, благодаря поэтической силе своей "Комедии"», – утверждает автор⁵⁴. Тем не менее, реальных свидетельств о вкладе Данте в становление чистилища в книге нет.

Продолжением анализа П. Мандоне может считаться монография Этьена Жильсона «Данте и философия»⁵⁵, в которой богословские идеи итальянского поэта подвергаются подробному анализу. Особенное внимание в книге уделено отношению Данте к философии томизма.

В официальных версиях католической догматики или истории Церкви в вопросе о чистилище имя Данте, как правило, не фигурирует. Так, Данте вообще не упоминается в истории чистилища, как она описана в «Словаре католического богословия», где на страницах с 1248 по 1252 подробно рассказываются все дискуссии от Лионского до Ферраро-Флорентийского Собора (именно в этот период была создана «Божественная комедия»)⁵⁶. Ничего не говорится о значении «Божественной комедии» для формирования догмата о чистилище и в «Новой католической энциклопедии»: ни в статье о Данте, ни в статье о чистилище⁵⁷. Не упомянуто влияние Данте и в «Катехизисе

⁵⁴ *Mandonnet P.* Op. cit. P. 40.

⁵⁵ *Жильсон Э.* Данте и философия / Пер. с франц. Г. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010.

⁵⁶ *Dictionnaire de théologie catholique.* Tome XIII, p. 1. Paris-VI: Librairie Letouzey et Ané, 1936. P. 1248-1252.

⁵⁷ *New Catholic encyclopedia.* Washington: The Catholic University of America. Vol. IV, XI.

Католической Церкви». Такая же картина прослеживается и по другим источникам.

§ 1.3. Литература о Ферраро-Флорентийском Соборе

Для заявленной темы отдельного внимания заслуживают материалы Ферраро-Флорентийского Собора, на котором и состоялось провозглашение догмата о чистилище.

Довольно полное собрание документов, опубликованных параллельно на греческом и латинском языках, находится в издании Ж. Манси⁵⁸. Характерно, что Собор здесь именуется Вселенским Флорентийским, без упоминания Феррары – Sancta Generalis Florentina Synodus. Еще более полное критическое издание документов, также на греческом и латинском языках, обнаруживаем в издании, подготовленном монсерьором Луи Пти⁵⁹.

Папский Восточный институт также выпустил многотомное собрание документов на латинском и греческом языках «Concilium Florentinum:

⁵⁸ *Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, Venetia, 1764. T. 31A. P. 459-1120 (Reproduction en fac-similé par H. Welter, Editeur, Paris, Leipzig, 1906).*

⁵⁹ *Documents relatifs au Concile de Florence. 1. La question du Purgatoire à Ferrare, Documents I-VI. Textes édités par S. E. Mgr. Louis Petit, archevêque latin d'Athènes (Patrologia Orientalis, edd. R. Graffin-F. Nau, tome XV, fasc. 1). Paris, Firmin-Didot et Cie, 1927, in-4, p. 5-168.*

Documenta et scriptores» («Флорентийский Собор: документы и письменные свидетельства»). Один из томов целиком посвящен дискуссиям о чистилище на Соборе⁶⁰. Материалы Собора также опубликованы в многотомном собрании Хефеля-Леклерка «Histoire des Conciles» («История Соборов»)⁶¹.

Существует также славянский текст итогового документа, оригинал которого in unico folio, на трех языках (латинском, греческом и славянском), хранится в библиотеке Medicea Laurentiana во Флоренции, cassetta Cesarini, n4. Он был составлен после заключения унии, между 6 июля и 6 сентября 1439 года – день ухода митрополита Исидора из Флоренции. Документ был подписан папой и 8 кардиналами⁶².

Базируясь на этих документах, было написано множество обзоров и комментариев по вопросу о чистилище на Соборе. В частности, М. Жюжи в своей статье проанализировал ход дискуссий и сделал характерный вывод: «У греков ни в то время не было, ни даже сейчас не найдешь разработанного учения относительно эсхатологических вопросов. Блистательные объяснения

⁶⁰ De Purgatorio Disputationes in Concilio Florentino Habitaе. Rome: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1969.

⁶¹ Hefele C.-J. – Leclercq H. Histoire des Conciles. Tom VII, 2. P. 1053-1361. Paris: Librairie Letouzey et Ané, 1916.

⁶² Concilium Florentinum: Documenta et scriptores, Vol. XI. Acta Slavica Concilii Florentini, Roma: Pontificium Institutum Orientalium studiorum, 1976. p. 127.

латинян часто выводили их из затруднительного положения и предлагали такие решения, о которых они и мечтать не могли»⁶³.

В таком же духе резюмирует свое обозрение вопроса и Д'Алес: «В самом деле, если бы всегда находились среди греков достаточно просвещенные люди, вникающие в подлинный смысл слов, то официальное учение их Церкви постепенно отвергло бы убеждение, будто догмат о чистилище является западным нововведением»⁶⁴.

Из этого становится понятным, что католические авторы, будучи уверены в древности учения о чистилище, никак не могли упоминать Данте, да и, по всей видимости, действительно не считали его значимой фигурой в становлении чистилища. Ведь один из главных пунктов католической позиции на Ферраро-Флорентийском Соборе заключался в признании чистилища учением, основанным на Священном Писании и трудах святых отцов первых веков. Разумеется, аналогичную позицию транслируют и комментаторы решений Собора.

К тому же в свое время другая книга Данте – «Монархия» была внесена в индекс запрещенных книг (осуждена еще раньше, в 1329 году)⁶⁵.

⁶³ *Jugie M.* La question du purgatoire au concile de Florence // *Echos d'Orient*, t. XXI, 1921. P. 281-282.

⁶⁴ *D'Ales A.* La question du purgatoire au concile de Florence // *Gregorianum*, t. III, 1922. Roma: Pontificia Universita Gregoriana. P. 50.

⁶⁵ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери // *Православная энциклопедия*, т. XIV, М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 178-182.

Довольно подробно о дискуссиях в ходе Ферраро-Флорентийского Собора рассказывает книга архимандрита Амвросия (Погодина) «Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния»⁶⁶. Автор перевел все имевшиеся в его распоряжении слова и трактаты святого Марка, митрополита Эфесского, – единственного официального члена православной делегации, который не подписал деяния Собора.

Хорошим описанием Ферраро-Флорентийского Собора: его предпосылок, хода и последствий – служит книга «История Флорентийского Собора», составленная ректором МДА протоиереем Александром Горским (на титульном листе имя автора не обозначено)⁶⁷.

Одним из основных источников по хронологии и материалам Собора считаются воспоминания члена императорской делегации, великого епископа Сильвестра Сиропула⁶⁸. Книга Сильвестра Сиропула «Воспоминания о Ферраро-Флорентийском Соборе (1438-1439)», переведенная на разные языки, – это единственное свидетельство с православной стороны от непосредственного участника Собора, который был задействован как в подготовительных мероприятиях, так и в самих обсуждениях. В те годы

⁶⁶ *Амвросий (Погодин)*, архимандрит. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М.: Посад, 1994. (Репринт: Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. 1963)

⁶⁷ История Флорентийского Собора. М., 1847.

⁶⁸ *Syropoulos Silvester*. Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos sive Concilii Florentini exactissima narratio... Hagae, 1660; Les “Mémoires” du Grand Ecclésiarque de l’Eglise de Constantinople, Sylvestre Syropoulos, sur le concile de Florence. Rome, 1971.

Сиропул занимал пост дикеофилака, будучи доверенным лицом Патриарха. Впоследствии он стал великим епископом, а затем, как принято считать, Патриархом Константинополя с именем Софроний⁶⁹.

Сиропул подчеркивает, что он постарался запротokolировать все самое важное из происходящего на Соборе и вокруг него: «Я на подготовительных встречах и во время подготовки дел, как и на других [встречах], по возможности точно, и часто дословно, передаю в то время сказанное и сделанное, и считаю полезным ничего не прибавлять к сказанному и сделанному тогда, и ничего не опускать»⁷⁰.

Дискуссии о чистилищном огне довольно подробно изложены у Сиропула, однако никаких указаний на возможное влияние Данте не встречается, что совершенно естественно, поскольку для греков итальянский поэт не мог быть хоть каким-то авторитетом в богословских вопросах.

Книга Сиропула содержит важную информацию о главных действующих лицах как с православной, так и с латинской стороны. Если у греков их основные позиции и стратегия определялась главным образом императором («Без желания и приказания императора ничего не совершалось из церковных дел»⁷¹), то для католиков, с одной стороны, важнейшим лицом являлся папа, но

⁶⁹ *Сиропул Сильвестр*. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439). В 12 частях / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели диакона А. Занемонца. СПб: изд-во Олега Абышко, 2010. С. 5.

⁷⁰ Там же. С. 124.

⁷¹ Там же. С. 129.

с другой – свою существенную лепту вносили влиятельные кардиналы и другие духовные лица, которых упоминает Сиропул: кардинал Джулиано Чезарини, иеромонах Амброджио Траверсари и другие.

Подробному изучению истории Ферраро-Флорентийского Собора посвящена классическая книга Д. Джилля «The council of Florence» («Флорентийский Собор»)⁷². Автор был профессором Восточного папского института (Pontificio Istituto Orientale) в Риме. Он же выпустил и специальное исследование об основных участниках Собора⁷³. Книга представляет собой сборник статей как о католических, так и о православных участниках Ферраро-Флорентийского Собора и о некоторых аспектах дискуссий на нем. В частности, отдельные главы посвящены Константинопольскому патриарху Иосифу II, папе Евгению IV, кардиналам Виссариону и Джулиано Чезарини, митрополитам Марку Эфесскому и Исидору Киевскому и так далее. Однако о влиянии Данте на решения Собора или даже на кого-то из участников не упоминается.

Более подробно о главных действующих лицах Собора с католической стороны (поскольку именно от них можно было ожидать пиетета перед Данте) повествует целый ряд изданий. Прежде всего, биографические словари и энциклопедии, как например: *Dictionnaire historique de la papauté*

⁷² *Gill J.* The council of Florence. Cambridge: University Press, 1959. Франц. издание: *Gill J.* Le concile de Florence. DESCLÉE&Cie, Éditeurs, 1964.

⁷³ *Gill J.* Personallities of the council of Florence and Other Essays. London, 1964.

(«Исторический словарь пап»)⁷⁴, *Dizionario biografico degli italiani* («Биографический словарь итальянцев»)⁷⁵ и другие. Но справочные издания, в силу своей специфики, дают слишком краткую информацию, поэтому важнее оказываются книги, посвященные каждому из участников Собора.

О кардинале Джулиано Чезарини повествуется в книге Р. Дженкинса «The Last Crusader: The Life and Times of Cardinal Julian» («Последний крестоносец: Жизнь и время кардинала Джулиано»)⁷⁶. Об иеромонахе Амброджио Траверсари, который был «наиболее влиятельным другом и конфиденциальным советником Евгения»⁷⁷, рассказывает фундаментальное исследование А. Дини-Траверсари «Ambrogio Traversari i suoi tempi» («Амброджио Траверсари и его время»)⁷⁸. Об Амброджио как об искушенном литераторе свидетельствует его современник, Кристофоро Ландино, в своем предисловии к комментариям на «Божественную комедию»⁷⁹.

Представление о папе Евгении IV, помимо упомянутых биографических словарей⁸⁰, дает исследование Д. Фолена, посвященное его библиотеке, – «La

⁷⁴ *Dictionnaire historique de la papauté*. Paris: Fayard, 2006.

⁷⁵ *Dizionario biografico degli italiani*. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana. Vol. 24 (1980); Vol. 43 (1993) etc.

⁷⁶ *Jenkins R. C. The Last Crusader: The Life and Times of Cardinal Julian*, London, 1861.

⁷⁷ *Jenkins R. C. The Last Crusader: The Life and Times of Cardinal Julian*, London, 1861. P. 240.

⁷⁸ *Dini-Traversari A. Ambrogio Traversari i suoi tempi*. Firenze, 1912.

⁷⁹ *Ibid.* P. 141.

⁸⁰ *Hay D. Eugenio IV, papa // Dizionario biografico degli italiani*. V. 43, Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1993. P. 502.

bibliothèque du Pape Eugene IV (1431-1447)» («Библиотека папы Евгения IV»)⁸¹.
Подробную картину папского двора, его культурных предпочтений и настроений во время Собора рисует книга Л. Боскетто «Società e cultura a Firenze al tempo del Concilio» («Общество и культура во Флоренции времен Собора»)⁸².

Существует немало исследований, посвященных семье Медичи, которая была одной из могущественнейших во Флоренции и оказывала значительное влияние на папский двор и самого папу Евгения IV. Так, именно Медичи были инициаторами переноса Собора во Флоренцию и финансировали все затраты по его проведению. Династии Медичи посвящена, в частности, книга Пола Стратерна «Медичи: Крестные отцы Ренессанса»⁸³, материалы которой используются в работе.

В диссертации рассматривается степень влияния Данте на каждого из главных участников Ферраро-Флорентийского Собора с католической стороны. Судя по изученным работам, в личностном плане такое влияние, если оно и присутствовало, то не было определяющим.

⁸¹ *Fohlen J.* La bibliothèque du Pape Eugene IV (1431-1447), Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 2008.

⁸² *Boschetto L.* Società e cultura a Firenze al tempo del Concilio, Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2012.

⁸³ *Стратерн П.* Медичи: Крестные отцы Ренессанса / Пер. с англ. Н.А. Анастасьева. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Также можно констатировать, что ни в самих материалах Ферраро-Флорентийского Собора, ни в посвященных ему исторических исследованиях Данте как возможный вдохновитель догмата о чистилище не упоминается.

Однако влияние великого флорентийца совсем не обязательно было прямым и очевидным. В частности, отдельного изучения заслуживает вопрос о воздействии дантовской концепции загробного мира на западную иконографию. Подобное влияние, уже через изобразительное искусство, могло осуществляться на весь католический мир и, применительно к теме чистилища, на участников Ферраро-Флорентийского Собора.

Детального исследования вопроса о становлении образов чистилища в изобразительном искусстве найти не удалось, но есть ряд публикаций, освещающих эту тему в том или ином аспекте. В частности, Библиотека Эгидиана в сотрудничестве с римским патристическим Институтом Augustinianum и анконским теологическим Институтом Marchigiano выпустили большой сборник «Escatologia, aldilà, purgatorio, culto dei morti» (Эсхатология, загробная жизнь, чистилище, почитание умерших)⁸⁴. В нем содержатся статьи ведущих современных ученых о богословском значении чистилища, об иконографии чистилища, о роли святого Николая Толентинского в этом процессе и т.п.

⁸⁴ Escatologia, aldilà, purgatorio, culto dei morti: Contesto culturale, evoluzione teologica, testimonianze iconografiche e prassi pastorale. Tolentino: Biblioteca Egidiana, 2006.

Некоторые важные сведения можно почерпнуть из статьи В.Д. Дажиной об эсхатологических сюжетах в итальянском Возрождении⁸⁵, из статьи Александра Майкапара «Страшный Суд»⁸⁶, из некоторых других зарубежных и отечественных публикаций⁸⁷.

О жизни и творчестве наиболее известных художников итальянского Возрождения повествует классическая книга Джорджо Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих»⁸⁸.

Для анализа влияния Данте на иконографические сюжеты, связанные с чистилищем, потребовалось самостоятельное изучение многих памятников искусства: или непосредственно в Италии, или через соответствующие Интернет-ресурсы, в частности Фонд Федерико Дзери (Federico Zeri) из Болонского университета, который содержит обширную фототеку⁸⁹.

Так, дантовская концепция загробного мира повлияла на творчество Луки Синьорелли, который изображает 9 кругов ада в «Страшном Суде», в росписи

⁸⁵ *Дажина В.Д.* Тема «конца времен» в искусстве итальянского Возрождения // Итальянский сборник. Выпуск 3. М.: Памятники исторической мысли, 2003

⁸⁶ *Майкапар А.* Страшный суд // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f5390dd3-58c8-4ae1-a74d-4c44b3fefa18/Sujeti/VI.Po_Voznesenii/80.Strachnii_Sud/Strashnii_Sud.htm

⁸⁷ См. напр.: *Giacomelli G.* Il Giudizio universale di Vasari e Zuccari fra chiesa, corte e teatro musicale. // *Recercare*. Vol. 20, n ½ (2008), pp. 95-115. Fondazione Italiana per la Musica Antica.

⁸⁸ *Вазари Д.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Пер. с итал. А. Габричевского. СПб.: Азбука, 2018.

⁸⁹ Сайт фонда Федерико Дзери (Federico Zeri), Болонский университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondazionezeri.unibo.it/it>

собора в Орвьето, 1506 год. На почетном месте художник помещает и портрет Данте⁹⁰. Большое влияние оказал Данте и на Микеланджело в его росписях Сикстинской капеллы.

Подробно о росписях Сикстинской капеллы рассказывает классическое исследование Хейрика Пфайфера «La Sistina svelata. Iconografia di un capolavoro» («Раскрытая Систина. Иконография шедевра»), которое выдержало множество переизданий, а также выходило на семи иностранных языках. Автор, священник Хейрик Пфайфер, является профессором истории христианского искусства в Папском григорианском университете в Риме (Pontificia Università Gregoriana di Roma). В частности, ученый находит во фреске «Страшного суда» Микеланджело мотивы дантовского Ада и Чистилища⁹¹. В той же Сикстинской капелле присутствует и отдельное изображение Данте, созданное Рафаэлем.

Важные наблюдения о духе итальянской культуры, о произведениях искусства и взаимосвязи с религиозными представлениями содержатся в замечательной книге русского культуролога П.П. Муратова «Образы Италии»⁹².

⁹⁰ Майкапар А. Страшный суд // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f5390dd3-58c8-4ae1-a74d-4c44b3fefa18/Sujeti/VI.Po_Voznesenii/80.Strachnii_Sud/Strashnii_Sud.htm

⁹¹ Pfeiffer H. La Sistina svelata. Iconografia di un capolavoro, Jaca Book, 2007. P. 330.

⁹² Муратов П.П. Образы Италии. Исторический путеводитель. Полное издание: I – III том. М.: Издательство В. Шевчук, 2016.

§ 1.4. Выводы по главе 1

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что отдельные аспекты заявленной темы – в частности, развитие учения о чистилище, творчество Данте, история Ферраро-Флорентийского Собора – изучены и описаны довольно подробно. Однако собственно воздействие «Божественной комедии» на генезис догмата о чистилище не рассматривается никем, и даже в книге Ле Гоффа произведение Данте именуется лишь поэтическим воплощением концепции чистилища, а его дальнейшее влияние на развитие доктрины остается вне поля зрения французского ученого.

Настоящее исследование призвано восполнить эту лакуну и, собрав воедино разрозненные свидетельства, предложить обоснованный ответ на вопрос о степени возможного влияния Данте на формирование римокатолического учения о чистилище.

Глава 2. ДАНТЕ И КОНЦЕПЦИЯ ЧИСТИЛИЩА

«Дантово "Чистилище" стало неподражаемым завершением долгого генезиса чистилища. Кроме того, из всех возможных, иной раз несовместимых образов чистилища, которые Церковь, утверждая догматическую основу, оставляла на выбор чувствам и воображению христиан, этот – самое выдающееся воплощение чистилища», – резюмирует Ле Гофф⁹³.

Сходным образом оценивает вклад Данте и отечественный культуролог, философ, профессор А. Л. Доброхотов: «Если изображение адских мук имело в средневековом фольклоре и богословии долгую традицию, то чистилище длительное время оставалось неопределенной идеей... По существу Данте был первым, если не единственным, кто дал развернутую образную и идейную интерпретацию картины чистилища»⁹⁴.

В этой главе приводятся краткие общие сведения о жизни Данте и его главном творении – «Божественной комедии». Поэма на протяжении веков остается в центре внимания многих мыслителей и не знает недостатка в интерпретациях.

Вторая часть поэмы посвящена чистилищу, которое в то время еще не представляло собой официального учения Римско-Католической Церкви. Данте нарисовал яркую и проработанную картину чистилища, оказавшую мощное

⁹³ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 499.

⁹⁴ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. С. 125.

воздействие на представления о загробном мире. Самое заметное влияние оказали дантовские образы на изобразительную концепцию посмертной жизни, воплотившуюся в творениях Нардо ди Чоне, Микеланджело, Рафаэля и других.

§ 2.1. Данте и его «Божественная комедия»: история создания, структура, концепция

2.1.1. Историко-политический фон жизни Данте

Для адекватного восприятия «Божественной комедии» необходимо прежде всего уяснить историко-политический контекст творчества Данте.

Данте Алигьери родился в 1265 году во Флоренции, которая в то время имела большое религиозно-политическое значение. Флорентийская республика играла важную роль не только из-за своих широких торговых связей, но и благодаря налаженному производству, в частности, сукноделию и выделке шерсти, а флорентийские банкиры создали здесь могущественную финансовую империю⁹⁵. Не будет преувеличением сказать, что именно во Флоренции родилось само банковское дело, в чем огромную роль сыграли Медичи. Одна из наиболее твердых валют в Европе того времени носила название «флорин».

⁹⁵ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. С. 14.

Одновременно Флоренция оставалась одним из культурных центров Италии, где формировалась национальная литература. Флоренция в XIV-XVI веках стала очагом ренессансной культуры: именно здесь трудились такие выдающиеся художники, как Джотто ди Бондоне, Сандро Боттичелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Филиппо Липпи, Фра Беато Анжелико и другие. По развитию искусств и политическому значению Флоренцию даже называли «Новым Римом».

Данте родился в небогатой, но благородной семье – его отец был дворянином. Свое имя, которое можно перевести как «дарованный», он получил благодаря чудесному видению своей матери, как об этом повествует Боккаччо: «Данте, дарованный нашему веку великою милостью Господней; Данте, первый открывший путь к возвращению муз, изгнанных из Италии»⁹⁶.

Первоначальное образование Данте получил в родном городе, затем изучал правоведение в Болонье, которая была одним из главных центров юридических наук XIII века. Это имеет особенное значение, поскольку идея справедливости станет одной из центральных тем в «Божественной комедии».

С юности особое внимание Данте уделял поэзии, философии и, конечно, теологии. «С помощью усердных занятий он достиг такого понимания сути

⁹⁶ Боккаччо Д. Указ. соч. С. 525.

Божества и всех Его проявлений, какое только возможно для человеческого разума», пишет Боккаччо⁹⁷.

С детства, с возраста девяти лет, платонической возлюбленной Данте, его «прекрасной дамой», стала Беатриче, которая вышла замуж за другого и умерла в возрасте 26 лет. Ей Данте посвятил свое произведение «Новая жизнь», а в «Божественной комедии» сделал Беатриче образом небесной мудрости.

После смерти Беатриче Данте женился на Джемме Донати, с которой был обручен еще в 1277 году. От этого брака у них родилось трое детей.

В Италии того времени культурная и религиозная жизнь были тесно связаны с политической, поэтому неудивительно, что Данте вел активную общественную деятельность. В 1289 году он участвовал в сражении на Кампальдино, закончившемся победой флорентийцев. Начиная с 1295 года, Данте занимал важные государственные посты, выполнял дипломатические поручения и несколько месяцев даже был одним из семи членов правительства Флоренции. Боккаччо полагает, что в данном случае великий поэт поддался соблазну мирской славы, хотя Данте всегда искал общественной пользы и процветания родного города.

Это была эпоха, когда Церковь и император боролись за Европу, и каждая из сторон опиралась не столько на сельское население, сколько на городское. Именно во Флоренции особенно остро развернулась борьба двух партий:

⁹⁷ Боккаччо Д. Указ. соч. С. 526.

гвельфов (сторонников Римского папы) и гибеллинов (сторонников императора). Гвельфы в свою очередь тоже разделились на две враждующие части.

За свою принадлежность к партии «белых гвельфов» Данте в 1302 году был изгнан (а потом и заочно приговорен к смерти) из Флоренции, куда уже не смог вернуться до конца своих дней. «Белые гвельфы» выступали против папы Бонифация VIII, который был узурпатором, интриганом и самодуром. Отрекшийся папа Целестин сказал о нем: «Ты пришел подобно лисе, править будешь, как лев, а умрешь, как собака»⁹⁸.

Именно Бонифаций VIII впервые объявил «юбилейный год», в который всем паломникам преподавалось полное отпущение грехов. Характерно, что среди пилигримов, пришедших в Рим, был и Данте, который приурочил действие «Божественной комедии» к этому юбилейному, 1300-му году. Он видел открытие юбилейных «золотых врат». В 1301 году Данте ездил в Рим к папе Бонифацию уже в качестве посла от «белых гвельфов».

Данте помещает Бонифация VIII в 8 круге Ада, где находятся святокупцы:

Иль ты устал от роскоши и сана,
Из-за которых лучшую средь жен,
На муку ей, добыл стезей обмана?

⁹⁸ Норвич Д. История папства / Пер. с англ. А. Короленкова и Е. Семеновой. М.: АСТ, 2014. С. 253.

(Ад, 19, 55-57)⁹⁹

Se' tu sí tosto di quell' aver sazio
per lo qual non temesti tòrre a 'nganno
la bella donna, e poi di farne strazio?

(Inferno, 19, 55-57)¹⁰⁰

(«Лучшая среди жен», *la bella donna*, по мнению ряда толкователей – это Церковь.)

Данте так и не смог вернуться в родной город: он странствовал по городам Северной Италии, несколько лет жил в Париже и преподавал в Сорбонне. На годы изгнания приходится расцвет литературного творчества Данте. Поэт окончил свою жизнь в 1321 году в Равенне, где и похоронен.

2.1.2. Религиозно-политические взгляды Данте

Чтобы понять, чем было вызвано изгнание Данте, необходимо обратиться к его религиозно-политическим взглядам. Наиболее подробно они изложены в его трактате «Монархия».

⁹⁹ Данте 1992. С. 97.

¹⁰⁰ Dante 2012. P. 143.

«Светская монархия, называемая обычно империей, есть единственная власть, стоящая над всеми властями во времени и превыше того, что измеряется временем»¹⁰¹, – пишет Данте в трактате «Монархия». Это значит, что империя отвечает не только временным земным потребностям, но и имеет метафизическое измерение.

Данте считает область политики выражением «интеллектуальной потенции» всего человеческого рода – прежде всего, ради познания, а также ради применения полученных знаний на практике, их воплощения в жизни. Первый его вывод отсюда таков: «Для благоденствия мира по необходимости должна существовать монархия или империя»¹⁰².

Краеугольным камнем человеческого общества должна быть справедливость, которая опять-таки возможна лишь при монархии или имперском государстве¹⁰³. Данте излагает свой проект всемирного государства, где находится место не только для европейцев, но и для других народов.

По мнению Данте, именно Риму дано Богом и историей быть центром империи. В этом он расходится с другим выдающимся мыслителем, блаженным Августином, который критически относился к «особой миссии» Рима.

¹⁰¹ Данте 1968-М. С. 306.

¹⁰² Данте 1968-М. С. 310.

¹⁰³ Данте 1968-М. С. 312.

Однако, по точному замечанию А.Л. Доброхотова, Данте «определил характер власти Рима как власть идеала, а не силы»¹⁰⁴. Данте утверждает: «Римский народ по праву, без узурпации, стяжал над всеми власть монарха, именуемую империей»¹⁰⁵.

Какие же доказательства этому тезису приводит Данте?

Во-первых, знатность.

Данте вспоминает Вергилия с его «Энеидой», где повествуется о странствиях отца римского народа – Энея. Символичным, с точки зрения Данте, является тот факт, что Эней был последовательно мужем: Креусы (которая происходит из Азии), Дидоны (представительница Африки) и Лавинии (дочь царя Латина, представительница Европы). В этом поэту видится универсализм римской империи. В идее первенства Рима, таким образом, нет следов этнического превосходства.

Во-вторых, чудеса. Поскольку Римская империя получала подкрепление от Бога в виде чудесных явлений, «следовательно, она угодна Богу, а стало быть, существовала и существует по праву»¹⁰⁶. Данте вспоминает различные события, связанные с римской историей, в частности чудесное спасение Рима

¹⁰⁴ Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. С. 76.

¹⁰⁵ Данте 1968-М. С. 323.

¹⁰⁶ Данте 1968-М. С. 326.

благодаря гусям. «Империя римская рождается из источника благочестия»¹⁰⁷, – констатирует автор «Монархии».

Третье. «Римский народ стяжал империю в поединке; следовательно, стяжал он ее по праву»¹⁰⁸, – утверждает Данте.

Здесь речь идет о том, что в истории было немало полководцев, пытавшихся завоевать весь мир: Кир, Ксеркс, Александр Македонский и др. Но в итоге всемирное господство осуществила именно Римская империя во времена Августа Октавиана. И именно в этот период, «Августу единоначальствующу на земли», как поется в известной рождественской стихире монахини Кассии, рождается Спаситель мира –

«среди граждан Рима,

Где римлянин – Христос»,

(«cive di quella Roma onde Cristo è romano»¹⁰⁹)

говорится в «Божественной комедии» (Чист. 32, 101-102)¹¹⁰.

В «Монархии» Данте особенно отмечает тот факт, что Христос добровольно принял участие в переписи римских подданных и таким образом засвидетельствовал богоустановленность Римской империи.

Характерно также, что в «Божественной комедии» Данте поместил на самое дно Ада, в пасть Люцифера, двух сенаторов: Брута и Кассия – убийц

¹⁰⁷ Данте 1968-М. С. 327.

¹⁰⁸ Данте 1968-М. С. 338.

¹⁰⁹ Dante 2012. P. 425.

¹¹⁰ Данте 1992. С. 338.

Юлия Цезаря, правителя Рима. Цезарь не был безгрешным человеком, он жаждал славы, был диктатором, но те, кто покусились на жизнь главы Римской империи, с точки зрения Данте приравниваются к Иуде, предавшему Христа.

Итак, Данте привел немало аргументов в пользу богоустановленности римской империи. Каковы же, по его мнению, должны быть взаимоотношения властей светской и церковной, римского принцепса и римского понтифика?

«Власть империи вовсе не зависит от Церкви»¹¹¹, – такой неожиданный тезис выдвигает поборник монархии. Власть обоих происходит непосредственно от Бога: одна – для блаженства здешней жизни, другая – для блаженства вечной жизни¹¹².

По мнению Данте, и претензии папы на светскую власть, и узурпация духовной власти со стороны светских правителей становятся искажением той гармонии, которая должна царить между ними, или, как сказали бы византийцы – «симфонии». В его время, по мнению Данте, гармония разрушена: «меч слился с посохом».

В другом месте Данте прямо обращается к римскому понтифику и духовенству:

О вы, кому молиться долженствует,

Так чтобы Кесарь не слезал с седла,

Как вам Господне слово указывает...

¹¹¹ Данте 1968-М. С. 360.

¹¹² Данте 1968-М. С. 361.

(Чист. 6, 91-93)¹¹³

Ahi gente che dovresti esser devota,
e lasciar ceder Cesare in la sella,
se bene intendi ciò che Dio ti nota.

(Purg. 6, 91-93)¹¹⁴

Здесь Данте апеллирует к евангельским словам: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21).

Интересно, что Данте выражает мысль, диаметрально противоположную утверждению Фомы Аквинского, на что обратил внимание Э. Жильсон. У Данте говорится, что верховному первосвященнику «мы должны воздавать не все, что должны воздавать Христу, но все, что должны воздавать Петру...» Тогда как Фома Аквинский утверждает, что Римскому понтифику «все короли христианских народов должны повиноваться так же, как самому нашему Господу Иисусу Христу»¹¹⁵.

Собственно, Данте полемизирует здесь не только с Фомой Аквинским, но непосредственно со своим современником, папой Римским Бонифацием VIII,

¹¹³ Данте 1992. С. 207.

¹¹⁴ Dante 2012. P. 268.

¹¹⁵ Жильсон Э. Данте и философия / Пер. с франц. Г. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. С. 220.

который в 1302 году издал знаменитую буллу «Unam Sanctam», где развивалась концепция «двух мечей», врученных понтифику: духовной и светской власти.

В 32-й главе Чистилища Данте создает образ империи – Древо. Некогда это было райское древо познания добра и зла, но теперь оно засохло, и призвано возродиться. К этому древу Грифон (символ Богочеловека) привязывает колесницу (Церковь), так что дышло колесницы и ветка дерева образуют крест, после чего дерево расцветает. Процессия воспеваает: «Хвала тебе, Грифон, за то, что древа не ранишь клювом...» (Чист. 32, 43-44)¹¹⁶; «Beato se', Grifon, che non discindi col becco d'esto legno dolce al gusto...»¹¹⁷ – имеется в виду принципиальное невмешательство в мирские дела.

На колесницу последовательно нападают орел, лиса, дракон, который пробил хвостом днище колесницы, то есть оторвал от Церкви первоначальные простоту, бедность и смирение, после чего она поросла перьями. Теперь на колесницу воссела «наглая блудница» (Чист. 32, 149)¹¹⁸, которой командует «гигант» (то есть французский король) и уводит ее в лес. Так и случилось: вскоре после смерти Бонифация VIII Римские папы становятся пленниками французских королей, что вошло в историю как «Авиньонское пленение пап», продолжавшееся 70 лет.

¹¹⁶ Данте 1992. С. 336.

¹¹⁷ Dante 2012. P. 423.

¹¹⁸ Данте 1992. С. 339.

Таким образом, в дантовской концепции Рима мы видим три основных постулата:

- 1) Для блага человечества должна существовать империя.
- 2) Рим призван быть вечным центром империи.
- 3) Светская и церковная власть должны дополнять друг друга, пребывая в симфонии.

Вергилий в «Энеиде» устами Анхиза так сформулировал главную миссию римского народа:

Римлянин! Ты научись народами править державно –

В этом искусство твое! – налагать условия мира,

Милость покорным являть и смирать войною надменных!

(Энеида, 6, 851-854)¹¹⁹

Анхиз, уже почивший, говорит об этом своему сыну Энею, когда тот посетил вместе с Сивиллой загробное царство. Характерно, что Анхиз, перечисляя различные искусства и науки, не в них видит предназначение римлян, а именно в государственном управлении:

Смогут другие создать изваянья живые из бронзы,

Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,

Тяжбы лучше вести и движенья неба искусней

Вычислят иль назовут восходящие звезды, – не спору

¹¹⁹ *Вергилий. Энеида // Буколики. Георгики. Энеида / Пер. с латинского. М.: Художественная литература, 1979. С. 263.*

(Энеида, 6, 847-850)¹²⁰

Это место из «Энеиды» цитирует Данте в своей «Монархии» для подтверждения мысли о том, что «римский народ был предопределен к господству от природы»¹²¹.

2.1.3. Творчество Данте

Особого внимания заслуживает эпитафия Данте, написанная Джованни дель Вирджилио, болонским другом поэта. В ней особенно акцентируются богословские достижения Данте, который назван «теологом-поэтом»:

Данте, теолог-поэт, во всех искушенный доктринах,

Мудрость земную стяжал и благосклонность камен¹²².

Также особенно выделено познание Данте загробного мира: «Ритором был он, певцом, пределы мертвых познавшим»¹²³.

¹²⁰ Вергилий. Энеида. С. 263.

¹²¹ Данте 1968-М. С. 331.

¹²² Theologus Dantes, nullius dogmatis expers;
Quod foveat clara philosophia sinu.

¹²³ См.: Бокаччо Д. Указ. соч. С. 541, 644. Перевод эпитафии И.Н. Голенищева-Кутузова.

Рассматривая творческое наследие Данте, необходимо сказать, что еще с юности он увлекся поэзией и вошел в кружок приверженцев «нового сладостного стиля» («dolce stil nuovo») во Флоренции. Первым его большим произведением стала «Новая Жизнь» (Vita Nuova, 1293-93), затем последовали поэтико-философский труд «Пир» (Convivio, 1303-1306), философско-политические трактаты «О народном красноречии» (De Vulgari Eloquentia, 1304-1307) и «О монархии» (De monarchia, 1307-1313). Последний трактат, в котором Данте излагает свои взгляды на власть императора и Римского понтифика, в 1329 году был осужден Римским папой, в 1554 году – внесен в индекс запрещенных книг¹²⁴.

Данте также считается родоначальником как итальянского литературного языка, так и самой итальянской литературы Нового Времени. Некоторые из его произведений написаны на латинском языке, да и свою главную поэму он начинал на латинском¹²⁵, но быстро отказался от этой идеи и перешел на итальянский. «Творенье Данте есть прежде всего выход на мировую арену современной ему итальянской речи, как целого, как системы»¹²⁶, – подчеркивает О.Э. Мандельштам.

Вершиной творчества Данте, несомненно, является «Божественная комедия» («La Divina Commedia»), написанная в период с 1309 по 1321 годы.

¹²⁴ Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. С. 78.

¹²⁵ Ultima regna sanam, fluido contermina mundo...

¹²⁶ Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Собр. соч. в 4 т. Том 2. М.: ТЕРРА, 1991. С. 366.

Поскольку Данте пришлось скитаться, история рукописи оказалась весьма драматичной. Написав первые семь песен «Ада», Данте был вынужден покинуть Флоренцию, оставив все свое имущество. Сам автор был уверен, что его рукопись погибла и не собирался возвращаться к реализации своего замысла. Однако некий флорентиец обнаружил начатую поэму и был восхищен ее гармоничностью. С помощью другого флорентийца, поэта Дино ди Ламбертуччо, он нашел возможность передать рукопись Данте, чтобы тот мог продолжить свою работу¹²⁷.

Труд растянулся на многие годы, как из-за сложности замысла, так и по причине постоянных переездов. Закончил свою поэму Данте незадолго до смерти, но длительное время наследники не могли найти последних тринадцати песен «Рая», так что все сочли, что произведение осталось незаконченным. Однако, как повествует Боккаччо, сам Данте явился во сне своему сыну Якопо и указал тайник, где находится рукопись. «До утра было еще далеко, и они вдвоем пришли в дом Данте, в его спальню, и там увидели прилаженную к стене циновку; без труда сняв ее, они обнаружили небольшую нишу, которой прежде никогда не видели и даже не ведали о ее существовании, и в ней нашли рукопись, заплесневелую от сырости, – еще немного, и она безвозвратно погибла бы»¹²⁸.

¹²⁷ *Боккаччо Д.* Указ. соч. С. 562.

¹²⁸ *Боккаччо Д.* Указ. соч. С. 564.

Первоначально поэма носила название «Комедия», что по средневековой терминологии обозначало поэтическое произведение среднего стиля с устрашающим началом и благополучным концом. Но впоследствии почитатели Данте, в первую очередь Боккаччо, присоединили к ней эпитет «Божественная», указывающий как на содержание поэмы, так и на ее необыкновенные достоинства. А.С. Пушкин отмечал, что сам замысел этого произведения гениален, А.Л. Доброхотов называет его «духовной революцией»¹²⁹, Х.Л. Борхес полагает, что это «венец литературы и литератур»¹³⁰.

2.1.4. Структура и содержание «Божественной комедии»

Поэма состоит из трех частей: Ад, Чистилище и Рай – и повествует о путешествии автора по загробному миру. Комментаторы дают самые разные толкования этого произведения. «Одно из них принадлежит сыну Данте. Он говорит, что отец собирался изобразить жизнь грешников под видом Ада, жизнь кающихся – под видом Чистилища и жизнь праведников, рисуя Рай. Он понимал это не буквально»¹³¹.

¹²⁹ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. С. 43.

¹³⁰ *Борхес Х.Л.* Семь вечеров // Сайт «Библиотека Максима Мошкова» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BORHES/7wecherow.txt> (дата обращения – 27.04.17)

¹³¹ *Борхес Х.Л.* Указ. соч. (дата обращения – 27.04.17).

Порой толкователи «Божественной комедии» называют дантово Чистилище метафорой земной жизни. В частности, эта мысль просматривается в строках Осипа Мандельштама:

И под временным небом чистилища
Забываем мы часто о том,
Что счастливое небохранилище –
Раздвижной и пожизненный дом¹³².

Русский искусствовед П.П. Муратов пишет об этом так: «Образ Данте – это прежде всего образ странника; каждая итальянская дорога напоминает нам дороги его изгнаннических скитаний, каждое воспоминание под небом Тосканы заставляет вспоминать путь, которым он шел на гору Чистилища»¹³³.

Прямо говорит о земном измерении «второго царства» и современный исследователь Данте священник Георгий Чистяков: «Дантово Чистилище – это та гора, подняться на которую зовет он нас, своих читателей, каждого и каждую, еще при жизни, еще до того момента, когда нашим родным и нашим друзьям придется молиться за нас как за усопших и просить нам ослабы»¹³⁴.

¹³² Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: В 4 т. Том 1. – М.: ТЕРРА, 1991. – С. 256.

¹³³ Муратов П.П. Образы Италии. Исторический путеводитель. Полное издание: I – III том. М.: Издательство В. Шевчук, 2016. С. 116.

¹³⁴ Чистяков Г., свящ. Указ. соч. С. 78.

Замечательную формулу, которая иллюстрирует сосуществование в рамках символической вселенной Данте глубоко личного акта самопознания и эсхатологической реальности, дает А.Л. Доброхотов: «Ад внешней жизни, чистилище внутренней борьбы и рай веры, не покидающей поэта»¹³⁵.

Традиционно средневековые толкователи находили как в библейском, так и в любом художественном тексте четыре способа прочтения: буквальный, аллегорический, моральный и анагогический. Буквальный – это путешествие Данте по загробному миру; в соответствии с аллегорическим, Данте – это символ человека, Вергилий – разума, Беатриче – веры; моральный говорит о наказании грешников и блаженстве праведников; анагогический возводит ум к созерцанию Бога и Его Промысла. Об этих четырех способах толкования своей поэмы говорит сам Данте в письме к Кан Гранде делла Скала¹³⁶.

Как резюмирует эти толкования А.Л. Доброхотов, «Божественная комедия» «в символе странствия показывает и путь исторического человечества, и путь внутреннего углубления и спасения»¹³⁷.

Формально «Комедия» продолжала традиции средневекового жанра посмертных «видений», которые были распространены в религиозной литературе. По словам Ле Гоффа, «жанр видений испытал большое влияние

¹³⁵ Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. С. 85.

¹³⁶ Данте Алигьери. К Кан Гранде делла Скала // Данте Алигьери. Малые произведения. М.: Издательство «Наука», 1968. (Серия «Литературные памятники».) С. 387.

¹³⁷ Доброхотов А.Л. Данте Алигьери // Православная энциклопедия, т. XIV, М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 178-182.

иудео-христианских апокалипсических трактатов, в частности Откровения Петра и Откровения Павла, но он несет также знак двух традиций, о которых я здесь лишь упомяну: это путешествия в потусторонний мир старых языческих культур – кельтской и германской»¹³⁸. Однако упомянутые видения, как правило, показывали лишь небольшую часть посмертного царства. Данте удалось создать не фрагментарную картину загробного мира, а целую вселенную, связанную единым хронотопом – пространственно-временными отношениями.

По мнению многих исследователей, путешествие Данте по загробному миру начинается в Великую пятницу 1300 года, а заканчивается после Пасхи, на Светлой седмице. Согласно преданию, крестная смерть Спасителя произошла в тот день, когда был создан мир, – именно в Великую пятницу. А сам 1300-й год, по расчетам Данте, являлся центральным в мировой истории: 6500 лет от сотворения Адама и 6500 лет до Страшного суда. А в сумме получается 13000 лет¹³⁹.

Имя Данте звучит всего лишь один раз на протяжении всей поэмы, и то «поневоле вписано в страницы» (Чист. 30, 63)¹⁴⁰ – его произносит Беатриче, впервые являясь поэту в Чистилище. И в то же время поэма, при всем ее космическом масштабе, носит глубоко личный характер, становясь для самого

¹³⁸ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 163.

¹³⁹ *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. С. 92.

¹⁴⁰ Данте 1992. С. 327.

автора главным средством самопознания. Данте так объясняет смысл своего путешествия устами Беатриче:

Так глубока была его беда,
Что дать ему спасенье можно было
Лишь зрелищем погибших навсегда.

(Чист. 30, 136-138)¹⁴¹

Tanto giù cadde, che tutti argomenti
a la salute sua eran già corti,
fuor che mostrarli le perdute genti.

(Purg. 30, 136-138)¹⁴²

Если переводить буквально, то «все аргументы в пользу спасения души были для него [для Данте] уже недостаточными» и только зрелище погибших душ привело Данте в чувство. Это заставляет вспомнить два известных изречения: «Поминай последняя твоя и вовеки не согрешиши» (Сирах 7:39) и «Держи ум свой во аде и не отчаивайся» (прп. Силуан Афонский).

Таким образом, Данте пишет свою поэму в первую очередь для себя самого, а потом уже – для всех остальных. В этом органичном соединении

¹⁴¹ Данте 1992. С. 329.

¹⁴² Dante 2012. P. 415.

индивидуального и вселенского состоит одно из уникальных свойств «Божественной комедии».

В основу архитектоники произведения положено число 3: поэма состоит из трех кантик, каждая из которых включает 33 песни, что в итоге, вместе с вступительной песнью, дает в сумме число 100. В свою очередь, каждая песнь состоит из терцин – трехстиший. Внутри каждой части мы находим число 3, помноженное на себя: в Аду – 9 кругов, в Чистилище – 9 отделений (преддверие, семь карнизов, земной рай), в Раю – 9 небес. Трехчастная композиция сама по себе требовала, помимо «общепризнанных» Ада и Рая, введения «дискуссионного» Чистилища, «среднего места», которое догматически еще не было закреплено в католическом учении.

По мнению Ле Гоффа, замена бинарной системы на тернарную является характерной чертой средневековой мысли XII-XIII веков: «Главная тенденция состояла в замене бинарных схем тернарными, которые замещали brutальные оппозиции, столкновение двух категорий более сложной игрой трех элементов»¹⁴³. По наблюдению французского ученого, эта тенденция отразилась и в социально-общественной жизни, в частности, в появлении «среднего класса», буржуазии¹⁴⁴.

¹⁴³ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 335.

¹⁴⁴ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 337.

Характерно, что в этих тернарных схемах средний элемент не располагался строго посередине между двумя крайними, а мог сдвигаться как в одном, так и в другом направлениях.

Если вход в дантовский Ад находился в районе Иерусалима и вел по кругам Ада к центру Земли, то гора Чистилища расположилась в южном полушарии, на противоположном конце земли. И уже с вершины горы, из Земного Рая, начиналось восхождение к небесным обителям, к дантовскому Раю.

На карнизах Чистилища, окружность которых уменьшается по мере движения к вершине, происходит очищение от семи смертных грехов: гордыни, зависти, гнева, уныния, сребролюбия, чревоугодия, сладострастия.

2.1.5. Проводник по Чистилищу

Проводником по Чистилищу, как и по Аду, становится для Данте Вергилий. Толкователи объясняют это тем, что Вергилий выступает в поэме символом разума, земной мудрости, в отличие от мудрости небесной, веры, символом которой является Беатриче, встречающая поэта на выходе из Чистилища, в Земном Раю.

Вергилий одновременно символизирует и связь христианства с античностью, ведь для Данте «греко-римская цивилизация – это родина, почва,

плоть, которая воскресла благодаря вошедшей в нее душе Нового Завета»¹⁴⁵. Недаром в Средние века Вергилий почитался как один из «языческих пророков» о грядущем Христе, главным свидетельством чему была его знаменитая Четвертая эклога из «Буколик», где говорится так:

Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской,
Сызнава ныне времен зачинается строй величавый,
Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство.
Ныне с высоких небес посылается новое племя.
К Новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
Роду железному род золотой по земле расселится...
*(Перевод С. Шервинского)*¹⁴⁶

Эту эклогу, написанную в 40-х годах до Р.Х., называют «мессианской», и многие христианские апологеты, например Климент Александрийский, Лактанций, блаженный Августин, видели в ней пророчество о рождении на земле Сына Божия. Как замечает Ярослав Пеликан, «обладая такими верительными грамотами, Вергилий стал любимым поэтом даже тех христиан,

¹⁴⁵ Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. С. 95.

¹⁴⁶ Вергилий. Энеида. С. 50.

которые были настроены враждебно по отношению к классической литературе»¹⁴⁷.

Не случайно поэтому, что Вергилий изображен на фреске в Благовещенском соборе Московского Кремля, как один из провозвестников Христа в языческом мире.

Особое значение имеет и то, что в «Энеиде» Вергилия главный герой, Эней, попадает в загробный мир.

Без сомнения, Данте мыслит себя продолжателем Энея, легендарного основателя Рима. Отсылки к Энею неоднократно встречаются в «Божественной комедии» – в частности, в стихе Чист. 18, 137. Собственно, многие реалии загробного мира, его ономастика и топонимика, перекочевали в поэму Данте напрямую из «Энеиды»: это и Харон, и Коцит, и стигийские болота, и многое другое.

При входе в загробное царство Сивилла прямо говорила Энею о том, что лишь особым избранникам удастся вернуться из такого путешествия:

О, рожденный от крови всевышних,

Сын Анхиза, поверь: в Аверн спуститься нетрудно,

День и ночь распахнута дверь в обители Дита.

¹⁴⁷ Пеликан Я. Возникновение католической традиции (100-600) // Пеликан Я. Христианская традиция: История развития вероучения: В 5 т. / Пер. с английского. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. Т. 1. С. 61.

Вспять шаги обратить и к небесному свету пробиться —
Вот что труднее всего! Лишь немногим, кого справедливый

Царь богов возлюбил, вознесенным доблестью к звездам
Детям богов удалось возвратиться оттуда, где темный
Вьется Коцит, ленивой струей леса обегая.

(«Энеида», 6, 125-133)¹⁴⁸

Как впоследствии у Данте, Эней беседовал с разными душами, сошедшими в преисподнюю, расспрашивая их о причинах и обстоятельствах смерти, а те просили его помощи.

В «Энеиде» также развивается идея посмертного воздаяния, различного для добрых и злых:

Две дороги, Эней, расходятся с этого места:

Путь направо ведет к стенам великого Дита, —

Этим путем мы в Элизий пойдем; а левой дорогой

Злые идут на казнь, в нечестивый спускаются Тартар

(«Энеида», 6, 540-544)¹⁴⁹

¹⁴⁸ *Вергилий*. Указ. соч. С. 244.

¹⁴⁹ Там же. С. 255.

Понимание добра и зла в «Энеиде» во многом близко христианским представлениям:

Тех, кто при жизни враждой родных преследовал братьев,
Кто ударил отца, или был бесчестен с клиентом,
Или, богатства нажив, для себя лишь берёг их и близким
Не уделял ничего (здесь таких бесчисленные толпы),
Или убит был за то, что бесчестил брачное ложе,
Или восстать на царя дерзнул, изменяя присяге,
Казни здесь ждут.

(«Энеида», 6, 608-615)¹⁵⁰

В «Энеиде» же дано и определенное подобие идеи чистилища, пройдя через которое, души способны перейти в блаженные селения:

Даже тогда, когда жизнь их в последний час покидает,
Им не дано до конца от зла, от скверны телесной
Освободиться: ведь то, что глубоко в них вкоренилось,
С ними прочно срослось — не остаться надолго не может.
Кару нести потому и должны они все — чтобы мукой
Прошлое зло искупить. Одни, овеваемы ветром,

¹⁵⁰ Там же. С. 257.

Будут висеть в пустоте, у других пятно преступления
Выжжено будет огнем или смыто в пучине бездонной.
Маны любого из нас понесут свое наказание,
Чтобы немногим затем перейти в простор Элизийский.
(«Энеида», 6, 735-744)¹⁵¹

Эти души, которым необходимо «мукой прошлое зло искупить», пребывают в особом месте – в «острове лесном» («Энеида», 6, 704)¹⁵², при реке Лете, из которой они затем испивают, чтобы забыть все земное (этот мотив Данте также использовал в своей поэме, добавив к Лете Эвною – из этих двух потоков пьют при переходе из Чистилища в Рай). Таким образом, идея чистилища в зачаточном виде сформулирована в «Энеиде», на которую активно ориентируется Данте.

Показательно, что одним из средств очищения в поэме Вергилия является огонь («выжжено будет огнем»). Слова о посмертном огне из «Энеиды» – «*Agnosco veteris vestigia flammae*» («Былой огонь я узнала», «Энеида», 4, 23)¹⁵³ – буквально повторены у Данте: «*Conosco i segni de l'antica flamma*»¹⁵⁴ («Следы огня бывшего узнаю», Чист. 30, 48)¹⁵⁵), хотя и в другом контексте.

¹⁵¹ Там же. С. 260.

¹⁵² Там же. С. 259.

¹⁵³ Там же. С. 200.

¹⁵⁴ Dante 2012. P. 412.

¹⁵⁵ Данте 1992. С. 326.

Итак, выбор Вергилия в качестве проводника по Аду и Чистилищу обусловлен его ролью «языческого пророка», предвозвестника христианских истин.

Предшественником Вергилия в изображении загробного мира, увиденного глазами главного героя, который еще не перешел порог смерти, по праву считается Гомер. В его «Одиссее», в XI песни рассказывается о схождении Одиссея в царство мертвых, в Аид¹⁵⁶.

Гомер у Данте находится среди величайших поэтов, в Лимбе. Биографы сообщают, что «различные сокращенные латинские версии гомеровой «Илиады» были излюбленным чтением средневековых флорентийцев»¹⁵⁷, поэтому Данте хорошо знал гомеровский эпос и во многом на него ориентировался.

Особенностью «Божественной комедии» является и то, что примеры из античной истории, из событий средневековья, из дантовской современности, из языческих мифов, из художественной литературы, из Священного Писания – все это сосуществует в плоти поэмы как бы на равных.

2.1.6. Страж Чистилища

¹⁵⁶ См.: Гомер. Одиссея / Пер. с древнегреч. В. Жуковского. М.: Художественная литература, 1986. С. 108-121.

¹⁵⁷ Голенищев-Кутузов И.П. Данте. С. 14.

Стражем Чистилища в поэме выступает Катон Младший. О жизни стоика Катона Утического (Младшего) подробно рассказывает Плутарх в своих «Сравнительных жизнеописаниях».

Катон жил во времена Помпея и Цезаря, незадолго до пришествия в мир Спасителя. Он принадлежал к известному роду, особенно славному благодаря прадеду, так называемому Катону Старшему. Последний знаменит своей секвенцией о том, что «Карфаген должен быть разрушен».

С детства Катон Младший «обнаруживал нрав твердый, непреклонный и бесстрастный»¹⁵⁸, а его желания всегда были отмечены целеустремленностью. Катон «избрал государственное поприще, считая его нарочито предназначенным для честного и порядочного человека»¹⁵⁹. Он побывал жрецом Аполлона, квестором, трибуном, претором, одно время даже управлял Сицилией, что по отношению к теме «среднего места» имеет большое значение, ведь именно на этом острове средневековые легенды предполагали местонахождение чистилища.

Чистилище предстает у Данте в виде огромной горы, на которую взбираются те, кто стремится попасть в Рай, по мере восхождения очищаясь от своих грехов. У подножия горы, на выходе из воронки Ада, Вергилий и Данте встречают «величественного старца», «il veglio onesto» (Чист. 2, 119). Это и есть Катон:

¹⁵⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 224.

¹⁵⁹ Там же. С. 234.

И некий старец мне предстал пред очи,
Исполненный почтенности такой,
Какой для сына полон облик отчий.
(Чист. 1, 31-33)¹⁶⁰

Vidi presso di me un veglio solo,
degnò di tanta reverena in vista,
che piú non dèe a padre alcun figliuolo.
(Purg. 1, 31-33)¹⁶¹

Лицо Катона украшено светом четырех светил, которые символизируют четыре «естественных добродетели», известных античности: мудрость, справедливость, умеренность и мужество.

В своем трактате «Пир» Данте пишет так: «И какой смертный муж более, чем Катон, достоин обозначать собою Бога? Конечно, ни один»¹⁶².

Может показаться странным, что Данте дает такую оценку Катону, ведь это язычник, который окончил жизнь самоубийством. Казалось бы, его место

¹⁶⁰ Данте 1992. С. 180.

¹⁶¹ Dante 2012. P. 235-236.

¹⁶² Данте 1968-II. С. 265.

должно быть в Аду. Даже Сократ, который выпил чашу цикуты по приговору суда, считал самоубийство недозволенным делом¹⁶³.

Самоубийцы у Данте мучаются в седьмом круге Ада как насильники над естеством. В частности, здесь находится Пьер делла Винья, канцлер императора Фридриха II, покончивший с собой из-за опалы. Он сам говорит об этом у Данте так:

Смятенный дух мой, вознегодовав,
Замыслил смертью помешать злословью...

(Ад, 13, 70-71)¹⁶⁴

L'animo mio, per disdegnoso gusto,
credendo col morir fugir disdegno...

(Inf., 13, 70-71)¹⁶⁵

Однако Катон у Данте избежал этого мучения, хотя в повествовании о седьмом круге и упомянуто его имя, в связи с военным походом через Ливийскую пустыню:

¹⁶³ Платон. Федон // Платон. Сочинения в 3 томах / Пер. с древнегреческого. М.: Мысль, 1970. Т. 2. С. 18.

¹⁶⁴ Данте 1992. С. 67.

¹⁶⁵ Dante 2012. P. 107.

Вся даль была сплошной песок сыпучий,
Как тот, который попирал Катон,
Из края в край пройдя равниной жгучей.
(Ад, 14, 13-15)¹⁶⁶

Lo spazzo era una rena arida e spessa,
non d'altra fogia fatta che colei
che fu da' piè di Caton già soppressa.
(Inf., 14, 13-15)¹⁶⁷

Очевидно, что Данте не считал поступок Катона в полном смысле суицидом. По всей видимости, автор «Божественной комедии» видел здесь что-то подобное казни Сократа, в некотором роде «философское самоубийство». Плутарх рассказывает, что перед смертью Катон читал как раз диалог Платона «О душе» – то есть «Федон», где рассказывается о смерти Сократа и загробной участи человеческих душ¹⁶⁸. Этот диалог Катон прочитал трижды.

Плутарх повествует о том, что решение о смерти у Катона созрело давно: «Человек, уже давно решившийся покончить с собой, принимал неслыханной тяжести труды, терпел заботы и муки, чтобы, избавив от опасности всех

¹⁶⁶ Данте 1992. С. 70.

¹⁶⁷ Dante 2012. P. 111.

¹⁶⁸ Плутарх. Указ. соч. С. 262.

остальных, самому уйти из жизни»¹⁶⁹. Таким образом, решение об уходе из жизни было принято Катонем не под влиянием эмоций, а обдуманно и взвешенно.

Многое в его поведении напоминает поведение Сократа перед смертью, когда тот был совершенно спокоен и подбадривал друзей. Как и Сократ, перед переходом в мир иной Катон хорошенько помылся.

Блаженный Августин в своей книге «О Граде Божиим» приводит примеры «оправданного самоубийства», которое совершали, в частности, девственницы, чтобы избежать поругания. Это не означает, что сведение счетов с жизнью перестает быть тяжким грехом, но говорит о том, что из любого правила бывают исключения.

Катон был противником Цезаря, защищая республиканское правление. При этом предатели Цезаря, Брут и Кассий, помещены у Данте на самое дно Ада, в пасть Люцифера. (Причем Брут к тому же приходился Катону племянником и зятем.) Значит, помещение Катона в Чистилище вместо Ада – это не политический выбор Данте в сторону республиканской формы правления, а нечто совершенно иное. Тем более что Данте был убежденным монархистом и писал в одном из трактатов так: «Для благоденствия мира по необходимости должна существовать монархия или империя»¹⁷⁰. Но в

¹⁶⁹ *Плутарх*. Указ. соч. С. 260.

¹⁷⁰ Данте 1968-М. С. 310.

противостоянии Цезаря с Катонем симпатии Данте, очевидно, оказываются на стороне последнего.

Катон на государственной службе не брал взятки, боролся со злоупотреблениями, жил скромно. Когда Катона отмечали наградами и почестями, он, как пишет Плутарх, не принимал их, говоря, «что не совершил ничего, заслуживающего награды»¹⁷¹.

Когда был принят закон о запрете пользоваться услугами номенклатора для тех, кто претендует на высшие должности, единственным исполнителем этого закона оказался именно Катон. И это не помешало, а помогло ему быть избранным на место военного трибуна. И по завершении срока его службы «его проводили не только добрыми пожеланиями – это дело обычное – и не только похвалами, но плачем и нескончаемыми объятиями, бросали ему под ноги плащи, устилая путь, и целовали руки – честь, которую римляне в ту пору оказывали очень немногим из императоров»¹⁷².

Некоторые исследователи считают, что Данте поставил его стражем Чистилища из-за того, что для Катона главной ценностью было государство и его благо, а не личные интересы. Собственно, именно из-за этого он в итоге принял смерть. Но более важным в данном случае представляется иное качество Катона – его абсолютная приверженность справедливости.

¹⁷¹ Плутарх. Указ. соч. С. 227.

¹⁷² Там же. С. 229.

Вот как объясняет Плутарх невероятную популярность Катона: «Нет ни одного нравственного качества, чья слава и влияние рождали бы больше зависти, нежели справедливость, ибо ей обычно сопутствуют и могущество, и огромное доверие у народа»¹⁷³. Именно этим качеством объясняется, что имя Катона еще при его жизни стало нарицательным – им обозначали неподкупность и справедливость.

Например, победив своего непримиримого врага, трибуна Метелла, Катон после этого «воспротивился намерению сената с позором лишить Метелла должности и добился для него прощения»¹⁷⁴. Такие поступки, свидетельствующие о великодушии и справедливости благородного мужа, стяжали Катону огромное уважение народа.

Сам Вергилий, объясняя Катону на входе в Чистилище причины путешествия Данте, указывает на жажду свободы:

Он восхотел свободы, столь бесценной,
Как знают все, кто жизнь ей отдает.
Ты это знал, приняв, как дар блаженный,
Смерть в Утике, где ризу бытия
Совлек, чтоб в грозный день ей стать нетленной.

¹⁷³ Там же. С. 249.

¹⁷⁴ Там же. С. 239.

Чист 1:71-75¹⁷⁵

Libertà va cercando, ch'è sí cara
come sa chi per lei vita refuita.
Tu 'l sai, ché non ti fu per lei amara
In Uttica la morte, ove lasciasti
la vesta ch'al gran dí sarà sí chiara.

Purg. 1:71-75¹⁷⁶

Свобода («libertà») была столь вожаделенной для Катона, пишет Данте, что сама смерть не казалась ему горькой («amara»). И по этой причине одежда плоти его, по воскресении из мертвых, станет столь блистающей («sí chiara»).

Вергилий в дантовской поэме и Вергилий исторический не противоречат друг другу. В своей «Энеиде» Вергилий действительно выделил праведность Катона. Описывая щит, который подарила Энею Венера и где помещены «италийцев и римлян деянья» («Энеида», 8:626), поэт упоминает и «Тартар, Дита глубокий провал и жестокие кары злодеев» («Энеида», 8:667). В частности, среди обитателей Аида изображен Катилина, один из противников Катона. Сам же Катон у Вергилия находится среди праведников: «Рядом –

¹⁷⁵ Данте 1992. С. 181.

¹⁷⁶ Dante 2012. P. 237.

праведных сонм и Катон, им дающий законы» («Энеида», 8:670)¹⁷⁷. Таким образом, Данте в своей поэме следует примеру своего учителя и вожакого.

Идею свободы также отмечает в жизнеописании Катона Плутарх, который подчеркивает, ссылаясь на стоиков, что «только порядочный, нравственный человек свободен»¹⁷⁸.

Однако речь идет не только о политической свободе, которую превозносил Цицерон, говоря: «O dulce nomen libertatis!» С другой стороны, как отмечают ученые, это не свобода в нынешнем, общераспространенном понимании этого слова. «Один из исследователей средневековой мысли ярко описал современное понимание свободы как пребывание в супермаркете. Когда вы ходите по супермаркету, у вас есть свобода предпочесть один бренд зубной пасты другому»¹⁷⁹. В отличие от этого понимания свободы как права-делать-что-вздумается, дантовское представление о свободе состоит из четырех элементов:

- 1) Самодисциплина;
- 2) Человеческое сообщество, где только и может быть реализована свобода;
- 3) Помощь благодати;

¹⁷⁷ Вергилий. Указ. соч. С. 304.

¹⁷⁸ Плутарх. Указ. соч. С. 261.

¹⁷⁹ Montemaggi V., Treherne M., Rowson A. Dante's Idea of Purgatory. [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1742/6_major_themes_purgatori_o/5 (Дата обращения: 25.06.2015)

4) Жертва своей воли Богу¹⁸⁰.

Понятно, что такое понимание могло возникнуть лишь в христианскую эпоху, а Катон явил собой вершину добродетелей, возможную в языческом мире.

Таким образом, Катон как страж Чистилища олицетворяет собой, с одной стороны, идею справедливости, с другой – идею свободы. И то, и другое является для Данте важнейшими компонентами загробного мира: Божественная справедливость, воздающая каждому по делам, и человеческая свобода, определяющая направление воли личности. В одном из стихов поэмы свобода воли названа «превысшим даром Создателя вселенной» (Рай, 5:19)¹⁸¹.

Однако следует иметь в виду, что души Чистилища, поднимаясь на гору, по мере очищения обретают надежду перейти в райские обители, тогда как Катон обречен вечно стоять у ворот «второго царства». В этой античной статуарности проявляется несовершенство и неполнота языческого мира.

2.1.7. Устройство Чистилища

¹⁸⁰ *Montemaggi V., Treherne M., Rowson A. Dante's Idea of Purgatory.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1742/6_major_themes_purgatorio/5 (Дата обращения: 25.06.2015).

¹⁸¹ Данте 1992. С. 369.

Порядок следования грехов в Чистилище, по мнению комментаторов, имеет своим источником трактат Сан Виттоне «Tractatus di septem vitiis et septem donis Spiritus Sancti» («Трактат о семи пороках и о семи дарах Духа Святого») и труды Фомы Аквинского, который комментировал «Этику» Аристотеля и *Morali* св. Григория Великого¹⁸².

Началом как доброго, так и злого становится любовь, которая может быть направлена к истинным или ложным ценностям. Причем в «Божественной комедии» устами Вергилия дается различие «природной» и «духовной» любви (*amore naturale e amore d'animo*):

Природная не может погрешать;
Вторая может целью ошибиться,
Не в меру скудной иль чрезмерной стать.

Пока она к высокому стремится,
А в низком за предел не перешла,
Дурным усладам нет причин родиться;

Но где она идет стезею зла
Иль блага жаждет слишком или мало,

¹⁸² Dante 2012. P. 334.

Там тварь завет Творца не соблюла.

Отсюда ясно, что любовь – начало

Для всякого похвального плода,

Так и всего, за что карать пристало.

(Чист. 17, 94-105)¹⁸³

Lo naturale è sempre senza errore,

ma l'altro puote errar per malo obietto

o per troppo o per poco di vigore.

Mentre ch'elli è nel primo ben diretto,

e ne' secondi sè stesso misura,

esser non può cagion di mal diletto;

ma quando al mal si torce, o con piú cura

o con men che non dèe corre nel bene,

contra 'l fattore adovra sua fattura.

Quinci comprender puoi ch'esser conviene

¹⁸³ Данте 1992. С. 262.

Amor sementa in voi d'ogne virtute
e d'ogne operazion che merta pene.

(Purg. 17, 94-105)¹⁸⁴

В первых трех кругах Чистилища исцеляется любовь к «чужому злу», т.е. зложелательство: гордость, зависть, гнев (*superbia, invidia, ira*). Это та самая «ошибка целью» («*malo obietto*»), о которой говорится в Чист. 17, 95.

В четвертом круге пребывают те, кто имеет недостаточную любовь к истинному благу – уныние (*accidia*). Об их «не в меру скудной» любви («*roso di vigore*») говорит Вергилий в Чист. 17, 96.

Напротив, о «чрезмерной» любви («*troppo di vigore*») говорится в том же стихе Чист. 17, 96. В пятом, шестом и седьмом кругах избавляются от чрезмерной любви к ложным благам: от корыстолюбия, чревоугодия, сладострастия (*avarizia e prodighia, golosia, lussuria*).

По Данте, любовь становится главной движущей силой как добродетелей, так и страстей человека:

В душе к любви заложено стремленье,

И все, что нравится, ее влечет,

Едва ее поманит наслажденье.

(Чист. 18, 19-21)¹⁸⁵

¹⁸⁴ Dante 2012. P. 334-335.

L'animo, ch'è creato ad amar presto,
a ogne cosa è mobile che piace,
tosto che dal piacere in atto è desto.
(Purg. 18, 19-21)¹⁸⁶

По Данте, в Чистилище происходит не только очищение человека через определенные страдания, но и перемена в направлении воли. Так, в Чист. 19, 91-92 говорится: «Дух, льющий слезы, чтобы в них созрело, То, без чего возврата к Богу нет...»

То есть благодаря слезам, покаянию в грешниках «созревает» готовность быть с Богом. Воля должна созреть для перехода в рай, но ей мешают укоренившиеся привычки:

Знак очищенья – если доля взманит
Переменить обитель, и счастлив,
Кто, этой волей схваченный, воспрянет.
Душа и раньше хочет; но строптив
Внушенный Божьей правдой, против воли,
Позыв страдать, как был грешить позыв.
(Чист. 21, 61-66)¹⁸⁷

¹⁸⁵ Данте 1992. С. 264.

¹⁸⁶ Dante 2012. P. 337.

De la mondzia sol voler fa prova,
che, tutto libero a mutar convento,
l'alma sorprende, e di voler le giova.
Prima vuol ben, ma non lascia il talento,
che divina giustizia, contra voglia,
come fu al peccar, pone al tormento.
(Purg. 21, 61-66)¹⁸⁸

Помочь в перемене состояния могут молитвы близких – как например, у
Форезе Донати, за которого молилась его вдова:

Ее мольбы и сокрушенный стон
Меня оттуда извлекли до срока,
Минуя все круги, на этот склон.
(Чист. 23, 83-90)¹⁸⁹

Con suoi prieghi devoti e con sospiri
tratto m'ha de la costa ove s'aspetta,
e liberato m'ha de li altri giri.
(Purg. 23, 88-90)¹⁹⁰

¹⁸⁷ Данте 1992. С. 281.

¹⁸⁸ Dante 2012. P. 358.

¹⁸⁹ Данте 1992. С. 292.

Король Манфред также говорит о важности молитв живых за усопших близких:

«От тех, кто там, вспомога здесь большая». (Чист. 3, 145)¹⁹¹

«ché qui per quei di là molto s'avanza». (Purg. 3, 145)¹⁹²

Еще один из обитателей Чистилища просит Данте:

И будешь в Фано, вспомни обо мне,

Чтоб за меня воздели к небу взоры,

Дабы я мог очиститься вполне.

(Чист. 5, 70-72)¹⁹³

Che tu mi sie di tuoi prieghi cortese

in Fano, sí che ben per me s'adori

pur ch'i' possa purgar le gravi offese.

(Purg. 5, 70-72)¹⁹⁴

В этой связи важен диалог Данте с Вергилием в 6-й песни Чистилища, где Данте спрашивал своего вождя:

¹⁹⁰ Dante 2012. P. 371.

¹⁹¹ Данте 1992. С. 193.

¹⁹² Dante 2012. P. 252.

¹⁹³ Данте 1992. С. 201.

¹⁹⁴ Dante 2012. P. 260.

Я помню, светоч мой,
Ты отрицал, в стихе, тобою спетом,
Что суд небес смягчается мольбой...

(Чист. 6, 28-30)¹⁹⁵

El par che tu mi neighi,
o luce mia, espresso in alcun testo,
che decreto del cielo orazion pieghi...

(Purg. 6, 28-30)¹⁹⁶

Речь идет о стихе из «Энеиды», где говорится: «И не надейся мольбой изменить решенья всевышних» («Desine fata deum flecti sperare precando», «Энеида», 6, 376). Так говорит жрица Сивилла Палинуру в загробном мире, куда попадает Эней.

Вергилий у Данте отвечал в том смысле, что так было в языческом мире, где «молитва не служила искупленьем», а после пришествия Христа все изменилось, и теперь «этих душ надежда не напрасна» (Чист. 6, 34-42)¹⁹⁷.

Одна из обитательниц Чистилища прямо говорит о посмертной помощи молитв родных и друзей:

¹⁹⁵ Данте 1992. С. 205.

¹⁹⁶ Dante 2012. P. 265.

¹⁹⁷ Данте 1992. С. 205.

Петр Петинайо мне помог, творя,
По доброте, молитвы о несчастной.
(Чист. 13, 128-129)¹⁹⁸

Pier Pettinaio in sue sante orazioni,
a cui di me per caritate increbbe.
(Purg. 13, 128-129)¹⁹⁹

Однако для попадания в дантово Чистилище все же требовалась и толика покаяния, засвидетельствованная еще при жизни. Так, один из героев говорит:

Не воззови я к милости Владыки,
Пока грешил, – я не был бы и здесь.
(Чист. 11, 89-90)²⁰⁰

E ancor non sarei qui, se non fosse
che, possendo peccar, mi volsi a Dio.
(Purg. 11, 89-90)²⁰¹

Это означает, что если бы он не покался перед смертью, то оказался бы в Аду, а не в Чистилище.

¹⁹⁸ Данте 1992. С. 243.

¹⁹⁹ Dante 2012. P. 311.

²⁰⁰ Данте 1992. С. 232.

²⁰¹ Dante 2012. P. 297-298.

Другой персонаж, граф Бонконте был убит, но успел призвать Пресвятую Деву, как он повествует Данте: «...замер мой язык на имени Мария...» (Чист. 5, 100-101)²⁰² – «...nel nome di Maria finí...» (Purg. 5, 101)²⁰³. Сразу после этого небесный Ангел забрал его под громкие стенания беса, который обвиняет Ангела, что тот присвоил добычу, «пользуясь слезинкой» (Чист. 5, 107).

Другие обитатели Чистилища рассказывают о себе Данте:

Покаялись, простили оскорбленья

И смерть прияли в мире с Божеством,

Здесь нас томящим жаждой лицезренья.

(Чист. 5, 55-57)²⁰⁴

Si che, pentendo e perdonando, for a

di vita uscimmo a Dio pacificati,

che del disio di sé veder n'accora.

(Purg. 5, 55-57)²⁰⁵

Перед вратами Чистилища Ангел начертал на лбу у Данте семь латинских «P» (от латинского peccatum – «грех»), символизирующие семь грехов, или

²⁰² Данте 1992. С. 202.

²⁰³ Dante 2012. P. 262.

²⁰⁴ Данте 1992. С. 201.

²⁰⁵ Dante 2012. P. 260.

страстей, от которых Данте по мере своего восхождения должен избавляться. Так и происходит: после прохождения каждого круга ангел стирает одно «Р».

Ангелу также даны два ключа («due chiavi»): золотой и серебряный, чтобы отворять дверь в чистилище. По мнению толкователей, серый цвет одежд Ангела символизирует смирение, с которым он призван осуществлять свою миссию, а два ключа – власть и дары, полученные от Бога²⁰⁶. Причем апостол Петр, вручая эти ключи Ангелу, велел ему «ошибиться, скорей впустив, чем отослав назад» (Чист. 9, 127-128)²⁰⁷ – «e disse mi ch' i' erri anzi ad aprir ch' a tenerla serrata» (Purg. 9, 127-128)²⁰⁸. Такой завет символизирует милосердие, благодаря которому все спорные случаи трактуются в пользу человека.

По замечанию А.Л. Доброхотова, «в Аду души не знали изменений; они застыли в одном назидательном образе или же в цепи мучительных превращений. В Чистилище вместо превращений – преображение. Здесь начинается – сначала медленно, а затем все быстрее – восхождение к свободе и духовному самоопределению»²⁰⁹.

Очищение грешников во «втором царстве» происходит посредством их восхождения на гору – усилия, сопряженного с внутренним преображением.

Катон обращается к душам Чистилища так:

Спешите в гору, чтоб очистить взор

²⁰⁶ Dante 2012. P. 286.

²⁰⁷ Данте 1992. С. 223.

²⁰⁸ Dante 2012. P. 287.

²⁰⁹ Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. С. 151.

От шелухи, для лицезренья Бога.

(Чист. 2, 122-123)²¹⁰

Correte al monte a spogliarvi lo scoglio

ch'esser non lascia a voi Dio manifesto.

(Purg. 2, 122-123)²¹¹

Само по себе время течет в Чистилище иначе, чем в Аду, где оно представляет собой нечто бесформенное, застывшее, поскольку время связано с движением светил, в первую очередь солнца. Но свет не проникает в адские подземелья, и лишь покидая круги мучений, Данте говорит: «И здесь мы вышли вновь узреть светила» (Ад, 34, 139)²¹².

В Чистилище вначале восходят четыре звезды, «чей отсвет первых озарял людей» (Чист. 1, 24), которые символизируют четыре «естественных добродетели» человечества: мудрость, справедливость, мужество и умеренность²¹³. Затем, в восьмой главе, появляются три новых звезды, пришедшие на смену первым, которые обозначают уже христианские добродетели: веру, надежду и любовь (Чист. 8, 88-93).

²¹⁰ Данте 1992. С. 188.

²¹¹ Dante 2012. P. 245.

²¹² Данте 1992. С. 175.

²¹³ См.: Данте 1992. С. 553.

Соответственно и время движется в Чистилище иначе, в литургическом ритме. По замечанию Эрминии Ардиссино, «путешествие в Чистилище происходит в ритме богослужебных часов, *canonicae*, которые регулировали молитвенную и трудовую жизнь на земле, в том числе в таком городе, как Флоренция»²¹⁴. Как об этом говорится в одной из терцин «Божественной комедии»:

Флоренция, меж древних стен, бессменно

Ей подающих время терц и нон,

Жила спокойно, скромно и смиренно.

(Рай 15, 97-99)²¹⁵

Fiorenza dentro de la cerchia antica,

ond' ella toglie ancora e terza e nona,

si stave in pace, sobria e pudica.

(Par. 15, 97-99)²¹⁶

²¹⁴ *Ardissino E.* Tempo liturgico e tempo storico nella «Commedia» di Dante, Citta del Vaticano, 2009. P. 51.

²¹⁵ Данте 1992. С. 422.

²¹⁶ Dante 2012. P. 529.

Терция и нона обозначают третий и девятый богослужебные часы, что соответствует современным 9-00 и 15-00). В это время во Флоренции бил колокол.

У Данте Чистилище ярко выражает мысль о подлинном предназначении Церкви. «Составляя сообщество, которое не ставит своей целью стяжание земных благ, но направляет все свои силы к жизни во Христе, души Чистилища образуют такое единство, каким, по мнению Данте, должна быть Церковь», полагают исследователи из Лиддского университета²¹⁷.

Ардиссино убедительно показывает, что вся вторая кантика «Божественной комедии», Чистилище, организована Данте в литургической поэтике, в соответствии с богослужебным кругом и пением Псалтири, тогда как в Раю происходит переход к высочайшим музыке и пению²¹⁸. В частности, в восьмой песни Чистилища, когда день клонится к закату, звучит церковный гимн «Te lucis ante», завершающий дневной богослужебный круг. Одиннадцатая песнь начинается возношением молитвы «Отче наш» в переложении Данте, что относит нас к латинской мессе, где «Отче наш» предшествует причащению:

²¹⁷ *Montemaggi V., Treherne M., Rowson A. Major Themes (Purgatorio): Politics and the Church.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1742/6_major_themes_purgatori o/6 (дата обращения – 4.05.2017)

²¹⁸ *Ardissino E. Op. cit. P. 52.*

О наш Отец, на небесах царящий,
Не замкнутый, но первенцам Своим
Благоволенье прежде всех дарящий,

Пред мощью и пред именем Твоим
Да склонится вся тварь, как песнью славы
Мы Твой сладчайший Дух благодарим!

Да снидет к нам покой Твоей державы,
Затем что сам найти дорогу к ней
Бессилен разум самый величавый!

Как, волею пожертвовав своей,
К Тебе взывают ангелы "Осанна",
Так на земле да будет у людей!

Да ниспошлется нам дневная манна,
Без коей по суровому пути
Отходит вспять идущий неустанно!

Как то, что нам далось перенести,

Прощаем мы, так наши прегрешенья

И Ты, не по заслугам, нам прости!

И нашей силы, слабой для боренья,

В борьбу с врагом исконным не вводи,

Но охрани от козней искушенья!

От них, великий Боже, огради

Не нас, укрытых сенью безопасной,

А тех, кто там остался позади.

(Чист. 11, 1-24)²¹⁹

O Padre nostro, che ne' cieli stai,

non circunscritto, ma per piú amore

ch' ai primi effetti di là sú tu hai,

laudato sia 'l tuo nome e 'l tuo valore

da ogne creatura, com' è degno

di render grazie al tuo dolce vapore.

Vegna ver' noi la pace del tuo regno,

ché noi ad essa non potem da noi,

²¹⁹ Данте 1992. С. 230.

s'ella non vien, con tutto nostro ingegno.

Come del suo voler li angeli tuoi

fan sacrificio a te, cantando *osanna*,

cosí facciano li uomini de' suoi.

Dà oggi a noi la cotidiana manna,

sanza la qual per questo aspro deserto

a retro va chi piú di gir s'affanna.

E come noi lo mal ch'avem sofferto

perdoniamo a ciascuno, e tu perdona

benigno, e non guarder lo nostro merto.

Nostra virtú che di leggier s'adona,

non spermentar con l'antico avversaro,

ma libera da lui che sí la sprona.

Quest'ultima preghiera, signor caro,

Già non si fa per noi, ché non bisogna,

Ma per color che dietro a noi restaro²²⁰.

Также в Чистилище звучат песнопения «Agnus Dei» (Чист. 16, 19) и «Salve, Regina» (Чист.7, 82), присутствующие в латинской мессе.

²²⁰ Dante 2012. P. 294-295.

По наблюдению исследователей, в «Чистилище» звучат все заповеди блаженства, которыми открывал свою проповедь Спаситель²²¹. Первая заповедь – «блаженны нищие духом» (Мф. 5:3) – появляется в 12-й главе:

Едва свернули мы: «Beati
Pauperes spiritu», – раздался вдруг
Напев неизреченной благодати
(Чист. 12, 109-111)²²²

Noi volgendo ivi le nostre persone,
«Beati pauperes spiritu!» voci
cantaron sí, che nol diria sermone.
(Purg. 12, 109-111)²²³

Заповеди блаженства у Данте следуют не совсем в том же порядке, что и в Евангелии, поскольку они увязаны в тексте поэмы с порядком очищения от грехов:

Уже мы подымались, и «Beati

²²¹ Чистяков Г., свящ. Указ. соч. С. 72.

²²² Данте 1992. С. 237.

²²³ Dante 2012. P. 305.

Misericordes!» пелось нам вослед

И «Радуйся, громающий вражьи рати!»

(Чист. 15, 37-39)²²⁴

Noi montavam, già partiti di linci,

e «Beati misericordes!» fue

cantato retro, e «Godi tu che vinci!»

(Purg. 15, 37-39)²²⁵

Далее звучат и другие заповеди блаженства. Любопытно, что при подъеме на одну из гор в Сицилии (где находится храм с мощами преподобного Онуфрия Великого) пилигрим встречает одну за другой таблички с заповедями блаженства на латинском языке, как у Данте. Если вспомнить, что гору Чистилища нередко искали в Сицилии, то это не кажется слишком неожиданным.

Подобная концепция времени еще раз подчеркивает, что Чистилище, «второе царство», – это земное пространство, в отличие от подземного, Ада, и небесного, Рая.

Разумеется, нельзя ставить знак равенства между дантовским Чистилищем и земным бытием – поскольку, например, обитатели Чистилища

²²⁴ Данте 1992. С. 250.

²²⁵ Dante 2012. P. 321.

уже не могут согрешить (см. Чист. 11, 22-24²²⁶). Это не просто аллегория земной жизни, а определенный символ. Свойство символа таково, что, не теряя своего прямого значения, он подает весть о других смыслах, открывающихся при более глубоком анализе.

2.1.8. Списки «Божественной комедии»

Хотя изучение списков «Божественной комедии» не входит в задачу настоящего исследования, однако оно могло бы пролить свет на бытование поэмы после ее создания.

Первое печатное издание дантовской поэмы появилось лишь в 1472 году в Фолиньо, благодаря трудам немецкого типографа Иоханна Неумейстера²²⁷. Оно стало первой печатной книгой на итальянском языке. Его можно посмотреть онлайн на сайте Британской библиотеки²²⁸. Это издание было воспроизведено, вместе с двумя другими изданиями того же года, в томе «Первые четыре издания «Божественной комедии»»²²⁹.

²²⁶ Данте 1992. С. 230.

²²⁷ *Mecca A. E.* La tradizione a stampa della *Commedia* // Nuova Rivista di Letteratura Italiana, 13, 2010, 1–2, Roma, p. 36.

²²⁸ Сайт «British Library» [Электронный ресурс]. URL: <https://data.cerl.org/istc/id00022000> (Дата обращения – 17.11.2018).

²²⁹ *Le prime quattro edizioni della Divina Commedia* / Ed. G. J. Warren lord Vernon. Londra, T. & W. Boone, 1858.

В то же время «Божественная комедия» сразу после ее создания активно распространялась в рукописных версиях. На сегодняшний день известно около восьмисот списков поэмы. На сайте «Dante Online» можно увидеть перечень всех известных на сегодняшний день рукописей «Божественной комедии», а некоторые из них доступны даже для просмотра²³⁰.

При этом не сохранилось ни одного автографа Данте, ни одного достоверного авторского манускрипта. Однако количество переписанных копий «Божественной комедии» сразу после смерти автора росло с огромной скоростью, так что книга стала второй по популярности после Библии²³¹. Переписчиками выступали как знаменитые писатели, например Боккаччо, так и простые люди, которые создали множество рукописей поэмы в XIV и XV веках.

Некоторые переписчики были монахами, как например Magister de Trappis da Bergamo (рукопись №156). Большинство манускриптов хранилось в монастырях или церковных учреждениях, а некоторые находятся там до сих пор (например, рукопись №83 – Real Monasterio San Lorenzo de El Escorial; №009 – Biblioteca del Seminario, Belluno; рукопись №463 – из библиотеки монастыря Святой Иустины в Падуе). Очевидно, что в монашеской и вообще церковной среде поэма Данте имела широкое хождение и большую популярность.

²³⁰ Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL: http://www.danteonline.it/italiano/codici_indice.htm (Дата обращения – 07.11.2018).

²³¹ Там же.

Манускрипт №092, хранящийся во Флоренции, в библиотеке Laurenziana, согласно описанию, был завершён в 1343 году Филиппо Виллани. Об этом свидетельствуют маргиналия в рукописи. Этот список использовался братом Тедалдо делла Каза, монахом францисканского монастыря Санта Кроче во Флоренции, и оставался в библиотеке обители вплоть до 1767 года, когда по приказу герцога Тосканы Пьетро Леопольдо был перенесён в библиотеку Лаурензиана.

Среди восьмисот дошедших до нас списков поэмы многие хранятся не только в городах Италии (Рим, Флоренция, Болонья и др.), но и в других европейских городах (Париж, Лондон, Берлин и т.д.), а также в Америке (Нью-Йорк, Чикаго, Нью-Хэвен и др.), Израиле (Иерусалим) и т.д. К сожалению, в российских библиотеках нет рукописей «Божественной комедии».

Манускрипт №321 из флорентийской библиотеки Riccardiana, также от XIV века, переписан рукой самого Джованни Бокаччо. Он представляет собой всю «Божественную комедию», в 3 частях, и надписан так: «Commedia di Dante, con un breve raccoglimento del sunto di ciascuna Cantica» (то есть «Комедия Данте, с кратким пересказом содержания каждой кантики»)²³². В примечании к заглавию содержится приписка, в которой авторство краткого пересказа атрибутируется Бокаччо.

²³² Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL: http://www.danteonline.it/italiano/codici_frames/codici_nav.asp?img=321/Img/000C (Дата обращения – 08.11.2018).

Манускрипт включает семь рисунков: 1) Данте, Вергилий и три зверя, 2) врата Ада, 3) встреча с Паоло и Франческой, 4) встреча с Филиппо Арженти, 5) три фурии и Вергилий, защищающий Данте, 6) Данте, Вергилий и Герион, 7) Данте и три гвельфа. Рисунки, выполненные в первой половине XIV века в области Венето, сегодня считаются принадлежащими кисти самого Боккаччо.

Считается, что этот список находился у Боккаччо до его смерти, а в XV веке манускрипт оставался у Бенедетто Фортини, главы флорентийской канцелярии, на котором лежали обязанности по управлению республикой²³³. Также канцлер занимался редактированием и хранением официальных актов.

Таким образом, если проанализировать данные этого сайта, то лишь во Флоренции насчитывается из однозначно датированных и доступных для просмотра 16 рукописей «Божественной комедии» XIV века и 6 рукописей XV века. Одна из них, рукопись №336, завершена во Флоренции непосредственно перед Ферраро-Флорентийским Собором, 16 марта 1448 года. Всего же во флорентийских библиотеках находится 262 списка поэмы (манускрипты №№088–350).

Обращают на себя внимание три списка «Божественной комедии» (№№132-134), созданных во Флоренции одним и тем же переписчиком – Бартоломео Неруччи (Bartolomeo di Pietro de Nerucci da San Gimignano), копиистом,

²³³ Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL: http://www.danteonline.it/italiano/codici_frames/codici.asp?idcod=321 (Дата обращения – 09.11.2018).

преподавателем грамматики в Прато. Как сообщает энциклопедия Treccani, эти списки были созданы около 1434 года, то есть непосредственно перед Ферраро-Флорентийским Собором. Помимо оригинального текста, они содержат краткий компендиум на латинском языке, разделенный на три части, в котором рассказывается о девяти кругах Ада, девяти уступах Чистилища и девяти небесах Рая²³⁴.

В главной библиотеке Римской Церкви, Biblioteca Vaticana, находится 70 списков «Божественной комедии» (№№627–696), в различных библиотеках Рима – еще 36 списков (№№697–732). Многие из них также могут относиться к XIV–XV вв., в частности №668, хранящийся в Ватиканской библиотеке и написанный именем Джованни Боккаччо.

Анжело Эуженио Мекка утверждает, что первоначально поэма распространялась в виде трех отдельных кантик: «Ад», «Чистилище» и «Рай»²³⁵. По мнению ученого, необходимо выявить три ветви, *stemma codicum*²³⁶,

²³⁴ Сайт Treccani [Электронный ресурс]. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeo-nerucci_%28Enciclopedia-Dantesca%29/ (дата обращения – 19.11.2018).

²³⁵ Мекка А. Е. *Appunti per una nuova edizione critica della Commedia* (Rivista di Studi Danteschi 13, 2013, 2, Roma, pp. 267-333) <http://aemecca.blogspot.com/2014/02/appunti-per-una-nuova-edizione-critica-Commedia.html> (дата обращения – 07.11.2018).

²³⁶ Этот термин в кодикологии обозначает схему, иллюстрирующую отношение различных списков произведения к более ранним версиям или манускриптам.

соответствующих каждой кантике. Хотя традиционно дантологами рассматривались две ветви манускриптов «Божественной комедии»²³⁷.

Мекка также предлагает рассматривать три традиции бытования поэмы: традиции Тосканы (*tradizione toscana*), традиции Эмилиано-Романьи (*tradizione emiliano-romagnola*), традиции Ломбардии-Венето (*tradizione lombardo-veneta*).

Именно на эту концепцию опирается новейшее критическое издание «Божественной комедии», которое готовится к выходу в свет по случаю 700-летия кончины Данте (2021 год)²³⁸.

Однако анализ рукописей XIV века, которые доступны для просмотра благодаря сайту «Dante Online» (*Manoscritti visionabili*), показывает, что в большинстве манускриптов «Чистилище» присутствует. Из 23 рукописей, датированных XIV веком, 15 манускриптов включают «Чистилище», 4 манускрипта – только «Ад», 4 – только «Рай». Причем иногда это одна и та же рукопись, искусственно разделенная, как например, манускрипты №463 (*Paradiso*), хранящийся в Милане, и №1005 (*Inferno, Purgatorio*) во Флоренции.

По замечанию исследователей, «Рай» остается единственной кантикой, которая получила распространение лишь после смерти Данте, тогда как «Ад» и «Чистилище» стали известны еще при жизни поэта²³⁹.

²³⁷ *Mecca A. E. Appunti per una nuova edizione critica della Commedia // Rivista di Studi Danteschi* 13, 2013, 2, Roma, p. 283.

²³⁸ *A. E. Mecca. Appunti per una nuova edizione critica della Commedia, «Rivista di Studi Danteschi»* 13 (2013), 2, pp. 267-333 (итал.). <http://aemecca.blogspot.com/2014/02/appunti-per-una-nuova-edizione-critica-Commedia.html> (дата обращения – 09.11.2018).

Многие рукописи содержат комментарии или пояснения к поэме, в некоторых есть иллюстрации, многие содержат не все песни, а лишь избранные, к некоторым добавлены канцоны самого Данте, его сына Якопо, Петрарки, Боккаччо и др.

В некоторых списках (например, №№302, 329 и др.) дантовскому «Чистилищу» предшествует такое вступление: «Начинается вторая часть комедии Данте Алигьери из Флоренции, в которой очищаются совершившие грехи...» («Comincia la seconda parte della comedia di dante alleghieri di firenze nella quale parte si purgano li commessi peccati...»)²⁴⁰

Характерный пример создания списков «Божественной комедии» являет собой манускрипт №607, хранящийся в общественной библиотеке Пьяченцы. Он был создан в 1336 году по распоряжению Беккарио де Беккариа (Beccario de' Beccaria), главы администрации (podestà) Генуи.

Интересный образец представляет собой манускрипт №302, в котором содержатся главы «Ада» и «Чистилища», с комментариями на разговорном итальянском языке (volgare) Якопо делла Лана (Jacopo della Lana)²⁴¹. Это один из

²³⁹ Mecca A. E. Appunti per una nuova edizione critica della *Commedia* // Rivista di Studi Danteschi 13, 2013, 2, Roma, p. 282.

²⁴⁰ Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL: http://www.danteonline.it/italiano/codici_frames/codici.asp?idcod=329 (дата обращения – 09.11.2018).

²⁴¹ Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL: http://www.danteonline.it/italiano/popup_schede.asp?tipo=ske&scheda=lane (дата обращения – 09.11.2018).

первых комментаторов «Божественной комедии», написавший их с 1324 по 1328 гг. Главы «Рая» с комментариями делла Лана находятся в манускрипте №307.

Якопо делла Лана родился в Болонье во флорентийской по происхождению семье, после 1278 года, затем изучал искусство и теологию. В 1308 году его семья переехала в Венецию, однако Якопо остался в Болонье, где по сути создал научную школу дантологии. Его труды придали изучению творений Данте академическое направление.

Якопо делла Лана впервые вводит вступление к каждой песне «Божественной комедии», где рассматривает вопросы и недоумения, возникающие при чтении поэмы, а также изучает текст Данте в доктринальном аспекте. Особенно важно отметить, что «Божественная комедия» рассматривается им преимущественно как доктринальное произведение. Комментарии были переведены на латинский язык Альберико да Рошиате (Alberico da Rosciate) в 1350 году.

Таким образом, можно констатировать, что уже в середине XIV века дантовская поэма начала входить в сокровищницу научной и религиозной мысли.

2.1.9. Выводы

Итак, выводы по этому параграфу таковы:

- Жизнь Данте теснейшим образом связана с Флоренцией, хотя он и умер в изгнании, на чужбине.
- В основу композиции «Божественной комедии» положено число три, поэтому Чистилище являлось необходимым элементом потустороннего мира.
- Вергилий символизирует в поэме земную мудрость, а также связь христианства с античностью.
- В «Энеиде» Вергилия в зачаточном виде представлена концепция посмертного воздаяния и очищения, развитая Данте.
- Стражем Чистилища поставлен Катон Утический как олицетворение свободы и справедливости.
- Для попадания в Чистилище необходимо покаяние.
- Чистилище у Данте показывает духовное восхождение и преображение человеческой души.
- Уже в середине XIV века дантовская поэма вошла в сокровищницу научной и религиозной мысли.

§ 2.2 Развитие догмата о чистилище

2.2.1. Генезис догмата о чистилище

До настоящего времени не было принято говорить о влиянии художественного произведения на вероучительные истины. В то же время «Римско-католическая Церковь акцентирует развитие догматического учения Церкви и возможность восполнения его путем провозглашения новых догматов»²⁴².

Таким образом, в католицизме могут появляться новые догматы, а старые могут уточняться и дополняться. Сама открытость догматического учения к изменениям в некотором смысле провоцирует эти изменения и делает возможным влияние самых разных факторов, в том числе прямо не относящихся к сфере теологии.

Римо-католический догмат о чистилище формировался постепенно, можно сказать, что он рождался в муках. Наиболее подробно генезис представлений о «среднем месте» рассмотрен в книге французского культуролога Жака Ле Гоффа «Рождение Чистилища».

Концепция чистилища изначально опирается на два фрагмента из Священного Писания, хотя даже некоторые официальные издания

²⁴² Козлов М., *прот.* Западное христианство: взгляд с Востока. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. С. 33.

Католической Церкви признают, что «доктрина о чистилище не выражена ясным образом в Библии»²⁴³, «Библия не содержит прямых упоминаний о чистилище»²⁴⁴. Собственно, именно это обстоятельство и вызывало неприятие чистилища как со стороны православного мира, так и со стороны лютеран.

Эти два фрагмента таковы: эпизод из Второй книги Маккавеев (II Макк. 12:41-46) и слова из Первого послания апостола Павла коринфянам (1 Кор. 3:11-15). В первом случае речь идет об умиловительной жертве, которую Иуда Маккавей призвал принести за умерших воинов. Во втором фрагменте апостол Павел говорит о тех, кто спасется «как бы из огня». В задачи настоящего исследования не входит критический анализ и обзор толкований этих двух фрагментов, но даже католические источники признают: «Католическая доктрина чистилища базируется на традиции, не на Священном Писании»²⁴⁵.

Римский папа Бенедикт XVI называет три главных источника для формирования концепции чистилища: интуиции поздней античности, иудаизм и христианство. Общим компонентом он называет «страдания умерших,

²⁴³ *New Catholic encyclopedia*. Washington: The Catholic University of America. Vol. XI. P. 1034 (автор статьи – J. F. X. Cevetello).

²⁴⁴ Горелов А. Чистилище // Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 235.

²⁴⁵ *New Catholic encyclopedia*. Washington: The Catholic University of America. Vol. XI. P. 1034.

которые могут быть облегчены посредством молитвы»²⁴⁶. Доктрина чистилища, по словам Бенедикта XVI, была сформулирована «в процессе артикуляции христианской антропологии и христологии»²⁴⁷.

Более заостренно сформулирована история чистилища в «Словаре католического богословия»: «Развитие этого догмата происходило таким образом, что его не без некоторого дерзновения (хотя это выражение нам представляется довольно точным) следовало бы назвать *аномальным*»²⁴⁸. По мнению католических комментаторов, богословы до XIII века не могли богословски отделить идею чистилища от очистительного огня, и только дискуссия с греками на Ферраро-Флорентийском Соборе помогла это сделать.

Ле Гофф так описывает процесс кристаллизации идеи чистилища: «Медленный феномен, подобный верованию в чистилище, стагнирует веками, оставаясь неподвержен ходу истории, а затем вдруг или почти вдруг вовлекается в поток, но не для того, чтобы там потеряться, напротив – чтобы выделиться и свидетельствовать»²⁴⁹.

Автор убедительно доказывает, что само слово «чистилище» как существительное (*purgatorium*) появилось лишь в конце XII века, до этого использовался термин «очистительный огонь» и ему подобные, которые

²⁴⁶ *Ratzinger J. Eschatology: Death and Eternal Life. Washington: The Catholic University of America Press, 2007. Second edition. P. 223.*

²⁴⁷ *Ibid. P. 219.*

²⁴⁸ *Dictionnaire de théologie catholique, Tome XIII, p. 1. Paris-VI: Librairie Letouzey et Ané, 1936. Purgatoire, p. 1320.*

²⁴⁹ *Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 200.*

встречались еще у Оригена. «Собственные исследования и собственный анализ убеждают меня в том, что чистилища не существовало по крайней мере до 1170 года»²⁵⁰, – пишет Ле Гофф.

В «Словаре католической теологии» пальма первенства в употреблении термина «чистилище» присуждается Гильдеберту Манскому (Hildebert du Mans), который «стал по всей видимости первым, кто использовал это выражение»²⁵¹.

По мнению Ле Гоффа, термин родился в школе монастыря Нотр-Дам-де-Пари, а одним из первых применителей неологизма *purgatorium* стал Петр Пожиратель²⁵².

Ле Гофф «собрал максимально возможное количество документов из разных частей христианского мира, особо рассмотрел труды, исходящие из главных центров интеллектуальной и культурной активности на стыке XII-XIII веков»²⁵³. Он уверен, что слово «чистилище» и само верование было выработано и введено в оборот двумя школами: кафедральная школа Нотр-Дам и монастырь Сито (Cîteaux, лат. Cistercium) – старинное аббатство во Франции, родина цистерцианцев. Не случайно поэтому именно Бернар Клервосский,

²⁵⁰ Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 200.

²⁵¹ *Dictionnaire de théologie catholique*, Tome XIII, p. 1. Paris-VI: Librairie Letouzey et Ané, 1936. Purgatoire, p. 1228.

²⁵² Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 232.

²⁵³ Там же. С. 248.

один из ярчайших представителей цистерцианского ордена, становится проводником Данте по Раю.

Становление чистилища связано с развитием юридикса и, в частности, понятием «вениальных грехов». Это выражение «принадлежит к совокупности понятий и слов, появившихся в XII веке вместе с чистилищем и образующих вместе с ним определенную систему»²⁵⁴. Оно обозначает «простительные» грехи, достойные *venia* (прощения). Эволюция XII века вела к сближению вениального греха с чистилищем²⁵⁵.

Важную роль в становлении новой концепции сыграл известный средневековый литературный памятник «Чистилище святого Патрика» (*Purgatorium sancti Patricii*) – во многом провозвестник «Божественной Комедии». Ле Гофф считает, что этому сочинению принадлежит главное место в истории чистилища²⁵⁶. Его автором стал монах Г., проживавший в то время в цистерцианском монастыре Сэлтри²⁵⁷. Впервые в этом памятнике, предположительно созданном в конце XII века, дается точная географическая локализация чистилища²⁵⁸.

²⁵⁴ Там же. С. 322.

²⁵⁵ Там же. С. 325.

²⁵⁶ См.: Там же. С. 284.

²⁵⁷ Ле Гофф уточняет, что полное имя этого монаха неизвестно, а утверждение Матфея Парижского, что это Генрих, не имеет достаточных оснований.

²⁵⁸ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 299.

«Чистилище святого Патрика» было зафиксировано во множестве редакций на латыни, было переведено на многие европейские языки и пользовалось огромной популярностью вплоть до XVIII века²⁵⁹.

На этот памятник косвенно ссылается у Шекспира Гамлет, говоря о призраке своего отца:

Клянусь Патриком! Должен вам сказать,
Что это – дух, вполне достойный веры²⁶⁰.

В «Гамлете» Призрак говорит:

Я дух родного твоего отца,
На некий срок скитаться осужденный
Ночной порой, а днем гореть в огне,
Пока мои земные окаянства
Не выгорят дотла...²⁶¹

Из этих слов, а также из сетования отца Гамлета, что ему не оставили возможности покаяться, становится понятно, что он находится именно в чистилище, где его земные прегрешения должны «выгореть дотла». Отец

²⁵⁹ См.: *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 298.

²⁶⁰ *Шекспир У.* Гамлет, принц Датский / Пер. Б. Пастернака // *Шекспир У.* Трагедии. М.: Эксмо, 2006. С. 194.

²⁶¹ Там же. С. 189.

Гамлета попал туда, поскольку умер во сне и не мог принести покаяния, тогда как в Чистилище у Данте можно оказаться, лишь успев покаяться, хотя бы и прямо перед смертью. Покаяние в земной жизни – необходимый элемент для душ дантовского Чистилища.

Второе важное отличие – огонь, который присутствует как главный элемент в «Чистилище св. Патрика» и отсутствует (точнее, является второстепенным очищением только для некоторых типов греха) у Данте.

Что касается местонахождения чистилища, то латинство долгое время колебалось в его географической локализации: Ирландия или Сицилия. Также нерешенным оставался вопрос, ближе к аду или к раю находится чистилище?²⁶²

Было в XIII веке и определенное «сопротивление чистилищу», что «характерно для некоторых духовных лиц и поэтов, в частности в Италии»²⁶³. В частности, поэт Джакомо да Верона еще до появления «Божественной комедии» создал поэму «О небесном Иерусалиме и inferнальном Вавилоне», где загробный мир делится на две части: ад и рай, а чистилище отсутствует²⁶⁴.

Первым официальным употреблением существительного *purgatorium* («чистилище») можно считать папское определение 1254 года, сделанное Иннокентием IV. В атмосфере дискуссий с греческими богословами папа

²⁶² *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 306.

²⁶³ Там же. С. 497.

²⁶⁴ Там же. С. 497.

решил изложить католическую доктрину в официальном послании (sub catholicae), направленном легату на Кипре.

В нем говорится: «Nos, quia locum purgationis hujis modi dicunt (Graeci) non fuisse sibi ab eorum doctoribus certo et proprio nomine indicatum, illum quidem juxta traditiones et auctoritates sanctorum partum purgatorium nominantes volumus, quod de caetero apud illos isto nomine appeletur» («Мы, учитывая, что греки утверждают, что не находят у своих учителей никакого подлинного и верного имени, указующего место такой чистки, а также то, что, с другой стороны, согласно традициям и авторитетам Святых Отцов, оное имя есть «чистилище», мы желаем, чтобы впредь сие выражение было принято равно и ими»)²⁶⁵.

Однако состоявшийся через двадцать лет после появления этого определения Лионский Собор, где была подписана уния с греками, в своих постановлениях вновь постарался избежать употребления существительного purgatorium. В документе присутствуют «poenis purgatoriis seu catharteriis» («да очищаются после смерти карами очистительными или искупительными»), но слова «чистилище» в нем нет²⁶⁶. Таким образом, принятие догмата о чистилище было отложено – до Ферраро-Флорентийского Собора.

В эпоху Данте понимание чистилища сводилось примерно к следующему: это место, куда попадают души тех, у кого количество грехов перевешивает количество добрых дел, так что за ними числится «долг перед

²⁶⁵ Цит. по: Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 422.

²⁶⁶ Там же. С. 425.

Богом». Во искупление этого долга они проходят очищение огнем. Таким душам также помогают жертвы и молитвы, приносимые за них живыми.

Важным элементом концепции чистилища до Данте было утверждение, что после смерти больше нет свободы воли. «Это означало, что для душ в чистилище не предполагалось нравственного совершенствования: для них это был пройденный этап»²⁶⁷. Чистилище в этом случае представало своего рода наказанием, которое надо просто перетерпеть. Собственные молитвы для душ в чистилище тоже не имели смысла.

Такая ситуация сложилась с пониманием чистилища ко времени Данте.

2.2.2. Вклад Данте в становление концепции чистилища

По утверждению «Дантовской энциклопедии», Данте отошел от схоластических идей своего времени, которые делали чистилище преддверием ада, подземной обителью, и создал свою картину загробного мира²⁶⁸. Причем его географическая локализация чистилища носит во много условный,

²⁶⁷ *Montemaggi V., Treherne M., Rowson A. Dante's Idea of Purgatory.* [Электронный ресурс] URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1738/2_dantes_idea_of_purgator у Р. 2. (Дата обращения – 28.04.2017)

²⁶⁸ *Scartazzini G. A. Enciclopedia Dantesca : dizionario critico e ragionato di quanto concerne la vita e le opere di Dante Alighieri, in 2 vol. V. 2. Milano: Ulrico Hoepli, 1899. P. 1592.*

поэтический характер и не сводится, по всей видимости, к конкретному месту на карте.

«Если литературная судьба *Комедии* была триумфальной, то ее богословский аспект не раз подвергался сомнению, однако в конечном счете была признана ее верность в целом учению Церкви»²⁶⁹, – говорит современная Католическая энциклопедия. В статье о чистилище из той же энциклопедии подчеркивается, что «учение о чистилище нашло свое поэтическое выражение в *Божественной Комедии* Данте»²⁷⁰.

Главным новаторством Данте стало описание чистилища как места надежды, а не наказания. Данте избавляет его от чрезмерной инфернализации, добавляет светлых красок в картину страданий, указывает на активный, а не пассивный характер тех душ, которые попали в это «среднее место». В отличие от обитателей Ада, они – не обреченные, призванные навсегда «оставить надежду»; динамика их движения направлена вверх, к очищению, к Богу:

И я второе царство воспою,
Где души обретают очищенье
И к вечному восходят бытию

²⁶⁹ Доброхотов А. Данте Алигьери // Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2002. Т. I. С. 1549.

²⁷⁰ Горелов А. Чистилище // Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 235.

(Чист. 1, 4-6)²⁷¹

E canterò di quel secondo regno,
dove l'umano spirito si purge
e di salire al ciel divento degno
(Purg. 1, 4-6)²⁷².

Так говорится в первой песне Чистилища. Ле Гофф отмечает: «Из всех географических образов, которые воображаемое потустороннего мира за столько веков предложило Данте, он выбрал единственный, выражающий подлинную логику чистилища, логику восхождения, – гору»²⁷³.

Восхождение становится синонимом очищения. У Данте нет акцента на «огне» чистилища – например, в 11-й главе говорится: «и несли свой гнет, как сонное удушье ужасный» (Чист. 11, 26-27)²⁷⁴ или: «чтоб эти души, в легкой чистоте, смыв принесенные отсюда пятна» (Чист. 11, 34-35)²⁷⁵. Таким образом, страдания сравниваются с удушьем («simile a quel che talvolta si sogna»²⁷⁶) или загрязнением («lavar le note»²⁷⁷), но не с горением.

²⁷¹ Данте 1992. С. 179.

²⁷² Dante 2012. P. 234.

²⁷³ Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 504.

²⁷⁴ Данте 1992. С. 230.

²⁷⁵ Данте 1992. С. 230.

²⁷⁶ Dante 2012. P. 295.

²⁷⁷ Dante 2012. P. 295.

Правда, в 27-й главе Чистилища есть прохождение через огонь, но это лишь одно из испытаний на пути вверх, а не постоянно присутствующий элемент, как предполагалось термином «чистительный огонь». Огнем очищаются сладострастники, находящиеся в седьмом круге Чистилища. Кроме того, Данте делает различие между «временным огнем» (в Чистилище) и «вечным» (в Аду). Об этой разнице говорит Вергилий перед расставанием с Данте: «И временный огонь, и вечный ты видел, сын...» (Чист. 27, 127-128)²⁷⁸ – «Il temporal foco e l'eterno veduto hai, figlio»²⁷⁹.

Дискуссии о природе загробного огня велись на протяжении многих веков. Например, Александр Гэльский писал, ссылаясь на Аристотеля, о трех видах огня: свет, пламя, жар (*lux, flamma, carbo*)²⁸⁰. Но именно Данте вывел тему огня на периферию концепции посмертного воздаяния.

Более того, огонь предполагает хорошую освещенность, а Данте утверждает, что он покидает Чистилище, чтобы избавиться от слепоты – «per non esser più cieco» (Purg. 26, 58)²⁸¹, в переводе Лозинского – «Я вверх иду, чтоб зренье обрести»²⁸². Разумеется, речь идет в первую очередь о духовном прозрении.

Благодаря Данте посмертное очищение душ стало рассматриваться не как

²⁷⁸ Данте 1992. С. 314.

²⁷⁹ Dante 2012. P. 395.

²⁸⁰ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 367.

²⁸¹ Dante 2012. P. 386.

²⁸² Данте 1992. С. 306.

мучение или наказание, а как духовное восхождение: «Этот процесс в современном богословии описывается не в терминах выплаты долга, а в терминах духовного роста; это не наказание за грех, налагаемое на человека извне, а внутреннее страдание, которое человек испытывает, избавляясь от остатков эгоистической привязанности к себе самому»²⁸³.

По мнению английских исследователей из Лиддского университета, «наиболее оригинальным аспектом дантовской версии Чистилища является то, что души в Чистилище находятся в процессе нравственного изменения». Они страдают, но не для выплаты долга и не для удовлетворения Божественной правды, как считалось ранее, а для более глубокого понимания своих грехов²⁸⁴.

Кроме того, они могут молиться, что также стало совершенно новой, оригинальной чертой дантовского Чистилища. Молитвами и церковными песнопениями наполнено все пространство Чистилища. Причем души умерших могут молиться и о живых.

Данте даже становится свидетелем освобождения души из Чистилища, которое сопровождается землетрясением и пением «Слава в вышних Богу» (Чист. 20, 127-138). Освобожденным оказывается римский поэт Стаций,

²⁸³ Горелов А. Чистилище / Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 237.

²⁸⁴ Montemaggi V., Treherne M., Rowson A. Dante's Idea of Purgatory. [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1738/2_dantes_idea_of_purgator у Р. 2. (Дата обращения – 13.06.2014)

который в беседе упоминает «Энеиду» Вергилия, бывшей ему «и матерью, и мамкою» (Чист. 21, 98)²⁸⁵ – «mamma fummi, e fummi nutrice»²⁸⁶.

Еще одним новаторством Данте стало то, что в его Чистилище искупались не только вениальные грехи, то есть мелкие и незначительные, а по сути те же самые смертные грехи, что и в Аду, но недостаточно осознанные и оплаканные грешниками. Как уже говорилось выше, у Данте по мере восхождения на гору с чела изглаживаются семь букв «P», обозначающих именно смертные грехи: гордость, зависть, гнев, уныние, корыстолюбие, чревоугодие, сладострастие. Разница между грешниками в Аду и Чистилище состоит в том, что первые не каялись при жизни, а вторые все же приносили покаяние.

Благодаря покаянию в Чистилище могли попасть даже те, кто находился под церковным отлучением, как например, Манфред, король Неаполя и Сицилии, о котором говорится в 3-й песни «Чистилища». Он был прямым противником папы и погиб в бою. Его покаяние состояло не в том, что он признал правоту римского первосвященника, а в том, что, как он говорит Данте:

Себя я предал, с плачем сокрушенья,

Тому, Которым и злодей прощен.

²⁸⁵ Данте 1992. С. 282.

²⁸⁶ Dante 2012. P. 359.

(Чист. 3, 119-120)²⁸⁷

...io mi rendei,

piangendo, a quei che volontier perdona²⁸⁸.

И далее Манфред объясняет, что у Бога «*si gran braccia che prende ciò che si rivolge a lei*»²⁸⁹ (дословно: «такие широкие объятия, что Он принимает всех, кто к Нему взывает»).

Интересно, что у Данте порядок следования грехов в Аду и Чистилище различен, поскольку в первых кругах Ада наказываются менее значительные пороки, а в Чистилище, напротив, более тяжелые прегрешения искупаются на нижних ярусах. Именно поэтому по мере восхождения подъем становится более легким, как говорит Вергилий:

Гора так мудро сложена,

Что поначалу подниматься трудно;

Чем дальше вверх, тем мягче крутизна.

(Чист. 4, 88-90)²⁹⁰

²⁸⁷ Данте 1992. С. 192.

²⁸⁸ Dante 2012. P. 250.

²⁸⁹ Dante 2012. P. 251.

²⁹⁰ Данте 1992. С. 197.

Questa montagna è tale,
che sempre al cominciar è grave;
e quant' uom piú va su, e men fa male.
(Purg. 4, 88-90)²⁹¹

Однако до Данте чистилище считалось местом искупления не смертных, а именно вениальных, мелких грехов. Так, в упомянутом определении папы Иннокентия IV несколько раз подчеркивалось, что «в сем переходящем огне грехи – разумеется, не преступления и смертные вины, которые и прежде были неискупимы покаянием, но грехи легкие и мелкие – очищаются...»²⁹²

После Данте эти представления изменились, и уже в определении Ферраро-Флорентийского Собора о чистилище не делается различия между смертными и вениальными грехами, а лишь акцентируется внимание на том, удовлетворил ли грешник Бога «достойными плодами покаяния за свои проступки»²⁹³. В современном определении чистилища из «Новой католической энциклопедии», приведенном выше, хотя и говорится о вениальных грехах, но допускается наличие и смертных грехов: «в качестве временного наказания по причине вениальных и смертных грехов, которые ранее уже были прощены...»

²⁹¹ Dante 2012. P. 255.

²⁹² Цит. по: *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 422.

²⁹³ Русский перевод цит. по: *Амвросий (Погодин), архимандрит.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М.: Посад, 1994. (Репринт: Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. 1963). С. 305-306.

Итак, Данте в своем Чистилище перенес акцент со степени тяжести самого греха на степень интенсивности покаяния, что и было усвоено последующей католической традицией.

Таким образом, можно зафиксировать главные этапы становления догмата о чистилище:

- Идеи, связанные с «очистительным огнем» (Ориген и проч.) – дохристианская эпоха и первые 11 веков христианства
- Появление слова *purgatorium*, чистилище, – конец XII в.
- Лионская уния с греками, нет слова чистилище, но есть сама идея очищения – Второй Лионский Собор, 1274 г.
- Развернутая поэтическая религиозно-богословская концепция чистилища – Данте, «Божественная комедия», 1321 г.
- Догмат о чистилище, ставший официальным учением Католической Церкви – Ферраро-Флорентийский Собор, 1438-1439 гг.

Рост популярности представлений о чистилище в народных массах в XIII-XIV вв. Ле Гофф во многом связывает с появлением многочисленных назидательных историй – *exempla*, которые повествовали о загробном опыте²⁹⁴. Фактически Данте в своей поэме представил в литературной форме яркую коллекцию таких историй, рассказанных с большим искусством и

²⁹⁴ См.: *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 440-463.

убедительностью. Это дало простор воображаемому и насытило потребность людей в наполнении абстрактной богословской концепции живым человеческим материалом.

Как отмечает Ле Гофф, «потребность в чистилище, в последнем переходе между смертью и воскресением, в продлении процесса покаяния, в спасении по ту сторону обманчивой границы смерти, стала настоящей потребностью масс»²⁹⁵. И действительно, если спросить современных практикующих католиков, в чем смысл чистилища, то они дают примерно такой ответ: в рай мы недостойны, в ад не хочется, а чистилище, «средний путь» – как раз для таких несовершенных христиан.

2.2.3. Современное понимание чистилища

В своей книге, посвященной загробной жизни, почетный Римский папа Бенедикт XVI пишет: «Чистилище не является, как думал Тертуллиан, некоей формой посмертного концлагеря, в котором человека подвергают наказаниям в более или менее деспотической манере. Скорее это внутренне необходимый процесс преобразования, где личность становится "способной ко Христу", "способной к Богу" и, следовательно, способной к единению со всем

²⁹⁵ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 429.

сообществом святых»²⁹⁶. Это в целом соответствует дантовской концепции Чистилища.

Правда, Бенедикт XVI все же декларирует свою приверженность идее огня: «Именно огонь сжигает наши окалины и формирует из нас сосуды вечной радости»²⁹⁷. Однако следует отметить, что в современных официальных определениях чистилища огонь не всегда упоминается.

При общении с различными итальянскими священниками-католиками, автор настоящего исследования с удивлением обнаружил, что некоторые из них считают учение о чистилище не догматом, а теологуменом, частным богословским мнением.

В официальных католических изданиях сообщается, что чистилище – «в соответствии с учением Церкви, состояние, место или положение в ином мире, которое продолжится до Страшного суда, где души тех, кто умер в состоянии благодати, но не вполне свободным от всяческого несовершенства, приносят искупление за непрощенные вениальные грехи или в качестве временного наказания по причине вениальных и смертных грехов, которые ранее уже были прощены, и таким образом очищаются перед вступлением на небо»²⁹⁸.

²⁹⁶ *Ratzinger J.* Op. cit. P. 230.

²⁹⁷ *Ibid.* P. 231.

²⁹⁸ *New Catholique encyclopedia.* Washington: The Catholic University of America. V. XI. P. 1034 ("According to the teaching of the Church, the state, place, or condition in the next world, which will continue until the last judgment, where the souls of those who die in the state of grace, but not yet free from all imperfection, make expiation for unforgiven venial sins or for the temporal punishment due to

Здесь использован термин «искупление», обозначающий избавление от тяжести грехов, а слово «очищаются» никак не увязано с идеей огня.

В русском издании «Катехизиса Католической Церкви» говорится: «Те, кто умирает в благодати и дружбе Божией, но не совершенно очищенными, хотя им и обеспечено вечное спасение, после смерти претерпевают очищение, чтобы обрести святость, необходимую для вступления в радость небесную. Церковь называет *чистилищем* это конечное очищение избранных, совершенно иное, нежели наказание проклятых»²⁹⁹.

В этом определении обращает на себя внимание указание на то, что необходимо не только очиститься, но и «обрести святость» для получения вечного спасения. В «Катехизисе Католической Церкви» отмечено, что учение о чистилище сформулировано на Флорентийском и Тридентском Соборах. В самом определении также не упомянут огонь, хотя присутствует оговорка: «Церковное Предание, ссылаясь на некоторые тексты Писания, говорит об очистительном огне»³⁰⁰.

В современной русскоязычной «Католической энциклопедии» огонь вовсе не упоминается. Помимо вышеприведенного определения из «Катехизиса Католической Церкви», здесь говорится так: «В современном богословии о чистилище говорится не как о месте, а как о процессе очищения, к которому не

venial and mortal sins that have already been forgiven and, by so doing, are purified before they enter heaven".)

²⁹⁹ Катехизис Католической Церкви. Pessano, 2007. С. 244.

³⁰⁰ Там же. С. 245.

применяются никакие временные характеристики: истинной мерой глубины этого очищения является глубина сопротивления, которое приходится преодолеть Божьей благодати в душе верующего»³⁰¹.

Современный ученый из Богословского института области Марке в Италии (Istituto Teologico Marchigiano) Антонио Наполиони, в соответствии с дантовскими представлениями, подчеркивает, что в чистилище происходит «очищение любовью». «Шедевр Данте будет изучаться и цитироваться по причине богословской и духовной мудрости, которую он выражает: описание Чистилища как горы, которая ведет от земли к небу, как места и способа духовного прогресса, где грехи будут измеряться по степени отклонения от Божией любви, а души восстановятся в подлинной любви»³⁰². Наполиони видит главную заслугу Данте в соразмерности «строгости наказаний и ясности конечного торжества».

2.2.4. Выводы

Выводы по этому параграфу таковы:

³⁰¹ Горелов А. Чистилище // Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 237.

³⁰² *Napolioni A. Perché parlare del Purgatorio, come parlarne // Escatologia, aldilà, purgatorio, culto dei morti: Contesto culturale, evoluzione teologica, testimonianze iconografiche e prassi pastorale. Tolentino: Biblioteca Egidiana, 2006. P. 26.*

- Концепция чистилища складывалась на протяжении веков, постепенно.
- Впервые слово «чистилище» (purgatorium) появляется в XII веке.
- Данте привносит в концепцию чистилища идею свободы и понятие надежды.
- Данте освобождает чистилище от неперемного атрибута – огня.
- Благодаря Данте посмертное очищение душ стало рассматриваться не как мучение или наказание, а как духовное восхождение.
- Души в дантовском Чистилище находятся в процессе нравственного изменения и могут молиться.
- Данте в своем Чистилище перенес акцент со степени тяжести самого греха на степень интенсивности покаяния, что и было усвоено последующей католической традицией.
- Современное понимание чистилища включает в себя все элементы, предложенные Данте: свобода, надежда, второстепенное значение огня.

§ 2.3. Данте и Флоренция

2.3.1. Разговор Данте с Флоренцией

Данте был бесконечно привязан к своей родине и очень страдал в изгнании. С детства он запомнил, что его предки, происходившие из рода Элизеев, участвовали в основании Флоренции³⁰³.

Боккаччо в своем жизнеописании Данте с возмущением говорил о неблагодарности Флоренции по отношению к своему великому сыну: «Чего был достоин этот великий флорентиец, отпрыск почтенного семейства, равно блиставший и добродетелями и обширными познаниями, оказавший Флоренции значительные услуги, о том гласят и будут гласить его свершения, и, несомненно, в государстве поистине справедливом он заслужил бы высочайших почестей»³⁰⁴.

Разговор с родиной и размышления о судьбе Флоренции являются одной из важнейших тем «Божественной комедии»:

Флоренция моя, тебя всё это

Касаться не должно, ты – вдалеке,

В твоём народе каждый – муж совета!

(Чист 6, 127-129)³⁰⁵

Fiorenza mia, ben puoi esser contenta

³⁰³ *Голенищев-Кутузов И.П.* Данте. М.: Молодая гвардия, 1967. (Серия «Жизнь замечательных людей»). С. 13.

³⁰⁴ *Боккаччо Д.* Указ. соч. С. 522.

³⁰⁵ Данте 1992. С. 208.

di questa digression che non ti tocca,
mercé del popol tuo che si argomenta.

(Purg. 6, 127-129)³⁰⁶

Конечно, это говорится с иронией, дальше следуют горькие размышления о Флоренции, которые завершаются таким пассажем:

Опомнившись хотя б на миг один,
Поймешь сама, что ты – как та больная,
Которая не спит среди перин,
Ворочаясь и отдыха не зная.

(Чист. 6, 148-151)³⁰⁷

E se ben ti ricordi e vedi lume,
vedrai te simigliante a quella inferma
che non può trovar posa in su le piume,
ma con dar volta suo dolore scherma.

(Purg. 6, 148-151)³⁰⁸

³⁰⁶ Dante 2012. P. 269.

³⁰⁷ Данте 1992. С. 208.

³⁰⁸ Dante 2012. P. 270.

В эпитафии Данте, написанной Джованни дель Вирджилио, также говорится о неблагодарности Флоренции:

Неблагодарная мать Флоренция, родина злая,
Горький изгнания плод сыну-провидцу дала.

В письме своему покровителю Кан Гранде делла Скала Данте называет автора «Комедии», то есть себя, «флорентийцем родом, а не нравами»³⁰⁹. В самой поэме также неоднократно звучат обличения нечестивых нравов Флоренции.

Флоренция оценила своего пророка лишь посмертно, как сам Данте предсказал об этом:

В ином руне, в ином величье звонком
Вернусь, поэт, и осенюсь венцом
Там, где крещение принимал ребенком
(Рай, 25, 7-9)³¹⁰

Con altra voce omai, con altro vello

³⁰⁹ Письмо к Кан Гранда делла Скала // *Данте Алигьери. Малые произведения.* М.: Издательство «Наука», 1968. – (Литературные памятники.) С. 388.

³¹⁰ Данте 1992. С. 469.

ritornerò poeta, e in sui fonte
del mio battesimo prenderò 'l capello.
(Par., 25, 7-9)³¹¹

Данте «крещение принимал ребенком» в 1266 году во флорентийском баптистерии Сан Джованни. Флоренцию Данте называет «l'ovile di San Giovanni», «овчарней Иоанновой» (Рай, 16, 26)³¹², поскольку святой Иоанн Предтеча считался покровителем города.

2.3.2. Почитание Данте во Флоренции

Сегодня почитание Данте во Флоренции носит ярко выраженный характер. Здесь существует замечательный музей – Casa di Dante («Дом Данте»), где представлены многие экспонаты, связанные с жизнью и творчеством поэта.

Во Флоренции стоят несколько памятников Данте, среди которых самый знаменитый находится на площади перед церковью Санта Кроче. Этот памятник работы скульптора Энрико Пацци был установлен в 1865 году к 600-

³¹¹ Dante 2012. P. 589.

³¹² Данте 1992. С. 425.

летию поэта. На голове у Данте – лавровый венок, в руках – «Божественная комедия».

Именно перед этим памятником на площади проходили знаменитые чтения «Божественной комедии» актером и режиссером Роберто Бенини. На монументе можно видеть надпись «великому сыну Флоренции».

Внутри церкви Санта Кроче находится еще более грандиозный памятник Данте, воздвигнутый к 700-летию поэта на его кенотафе – символической гробнице, где нет самого тела. Как известно, когда флорентийские власти запросили останки поэта у Равенны, они получили лишь пустой саркофаг. На величественном монументе ниже восседающего Данте расположена надпись: «Onorate l'altissimo poeta» («Почтите величайшего поэта»).

Другой памятник Данте расположен в одной из ниш на фасаде галереи Уффици, наряду с рядом других великих людей: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Лоренцо Медичи, Джотто и т.д.

В Палаццо Векьо хранится посмертная маска Данте.

«Церковью Данте» называют церковь Святой Маргариты дей Черки (Chiesa di Santa Margherita dei Cerchi), где по преданию поэт венчался со своей женой Джеммой Донати и где находится могила Беатриче.

2.3.3. Изображения Данте

По словам одного из исследователей, «ни один исторический персонаж Средневековья, исключая святых, не появлялся так часто в миниатюрах, фресках и станковых картинах того времени: Джотто, Таддео Гадди, Нардо ди Чьоне, Беноццо Гоццоли, Джованни дель Понто, Андреа Кастаньо – это далеко не полный список художников, в работах которых можно найти изображение Данте»³¹³.

Уже в XIV веке сложилось два типа изображения Данте, которые обнаруживаются во флорентийском искусстве³¹⁴. Один восходит к портрету из Барджелло работы Джотто или его школы, где поэт изображен сравнительно юным. Джотто был близким другом Данте, и по просьбе последнего, в частности, расписал церковь Сан-Франческо в Равенне³¹⁵. Самого автора «Божественной комедии» Джотто изобразил в капелле палаццо дель Подеста во Флоренции (ныне музей Барджелло)³¹⁶.

Второй тип – более скорбный или суровый образ, представленный в частности на утраченных фресках Таддео Гадди из церкви Санта Кроче или на фресках Нардо ди Чьоне из капеллы Строцци церкви Санта Мария Новелла.

³¹³ *Сонина Т.В.* Образ Данте в искусстве Флоренции XIV-XV веков: миф и реальность // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017. С. 138.

³¹⁴ Там же. С. 154.

³¹⁵ *Вазари Д.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Пер. с итал. А. Габричевского. СПб.: Азбука, 2018. С. 32.

³¹⁶ *Вазари Д.* Указ. соч. С. 22.

Апофеозом торжества Данте как во Флоренции, так и в концепции Страшного суда можно считать фреску Доменико ди Микелино, написанную уже после Ферраро-Флорентийского Собора, в 1465 году, для церкви Санта Тринита. На ней Данте с раскрытой книгой «Божественной комедии» занимает центральное место на фоне ада, чистилища и рая. По сути, в этой работе выражено признание пророческого служения Данте и фиксация произведенной им революции в концепции загробного мира.

По мнению ученых, в XV веке образ Данте «утверждается в монументальном флорентийском искусстве как самостоятельный и перестает быть лишь одним из «праведных» в сцене «Страшного суда» или «Торжества Церкви»³¹⁷. Примерно с этого же времени Данте начинают изображать увенчанным лавровым венком.

В Национальной галерее искусств в Вашингтоне хранится флорентийская монета второй половины XV века (предположительно 1475-1499 гг.) неизвестного флорентийского автора, которая представляет на аверсе портрет Данте в лавровом венке, а на реверсе – фигуру Данте рядом с горой Чистилища.

Таким образом, во Флоренции развивается настоящий «культ Данте»: «образ Данте входит во все виды изобразительного искусства от миниатюры до монументальной живописи, от сакрального искусства до декоративно-

³¹⁷ *Сонина Т.В.* Указ. соч. С. 158.

прикладного»³¹⁸. Так сбылось пророчество Данте о его триумфальном посмертном возвращении во Флоренцию.

Органическую связь Данте с Флоренцией выразил замечательный русский искусствовед и культуролог Муратов: «Есть общее в том, как воспринимается Флоренция, с впечатлением от чтения «Божественной комедии». В обоих та же стройность – стройность великолепного дерева, – та же отчетливость и завершенность, та же гениальная легкость в великом»³¹⁹.

2.3.4. Выводы

Выводы по этому параграфу таковы:

- Данте всю жизнь мысленно обращался к Флоренции, что выразилось в «Божественной комедии»;
- Флоренция оценила своего сына лишь посмертно, воздвигнув ему множество памятников;
- изображения Данте работы великих художников представлены в разных собраниях Флоренции;
- фреска Доменико ди Микелино суммирует вклад Данте в разработку концепции чистилища.

³¹⁸ *Сонина Т.В.* Указ. соч. С. 159.

³¹⁹ *Муратов П.П.* Указ. соч. С. 120.

§ 2.4. Выводы по главе 2

- 1) Жизнь Данте теснейшим образом связана с Флоренцией, хотя он и умер в изгнании, на чужбине.
- 2) В основу композиции «Божественной комедии» положено число три, поэтому Чистилище являлось необходимым элементом потустороннего мира.
- 3) Вергилий символизирует в поэме земную мудрость, а также связь христианства с античностью. В «Энеиде» Вергилия в зачаточном виде представлена концепция посмертного воздаяния и очищения, впоследствии развитая Данте.
- 4) Стражем Чистилища поставлен Катон Утический как олицетворение свободы и справедливости.
- 5) Чистилище у Данте показывает духовное восхождение и преобразование человеческой души.
- 6) Концепция чистилища в Католической Церкви складывалась на протяжении веков, постепенно; впервые слово «чистилище» (purgatorium) появляется в XII веке.
- 7) Уже в середине XIV века дантовская поэма вошла в сокровищницу научной и религиозной мысли.

- 8) Данте привносит в концепцию чистилища идею свободы и понятие надежды, а также освобождает чистилище от неперемного атрибута – огня.
- 9) Благодаря Данте посмертное очищение душ стало рассматриваться не как мучение или наказание, а как духовное восхождение и процесс нравственного изменения.
- 10) Данте в своем Чистилище перенес акцент со степени тяжести самого греха на степень интенсивности покаяния, что и было усвоено последующей католической традицией.
- 11) Современное понимание чистилища включает в себя все элементы, предложенные Данте: свобода, надежда, необходимость покаяния, второстепенное значение огня.
- 12) Флоренция оценила своего сына лишь посмертно, воздвигнув ему множество памятников; изображения Данте работы великих художников представлены в разных собраниях Флоренции.
- 13) Фреска Доменико ди Микелино суммирует вклад Данте в разработку концепции чистилища.

Глава 3. ДАНТЕ И ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР

Догматическое закрепление чистилища в католическом богословии произошло на Ферраро-Флорентийском Соборе 1438-1439 годов, на родине Данте. Главные участники Собора по-разному относились к автору «Божественной комедии», но в итоге пришли в основных чертах именно к его концепции чистилища.

Данте был изгнан из Флоренции и умер вдали от родины, но его идеи и образы пропитывают саму атмосферу этого города. Флоренция запечатлела облик своего сына множеством изображений и скульптур, а одно из них – фреска Доменико ди Микелино в церкви Санта Тринита – суммирует его вклад в концепцию чистилища.

§ 3.1. Главные участники Собора и их отношение к Данте

Ферраро-Флорентийский Собор был созван в первую очередь с целью обсуждения главных вероучительных вопросов, разделяющих католический и православный мир, с попыткой найти компромисс и вернуть утраченное единство. Собор оказался по-настоящему представительным и в католической

традиции он считается Вселенским: наряду с Римским папой и множеством кардиналов на него прибыли византийский император Иоанн VIII Палеолог, Константинопольский патриарх Иосиф II, митрополиты Марк Эфесский, Виссарион Никейский, Исидор Киевский и другие. Греческая делегация, помимо богословских задач, надеялась с помощью Римского папы в первую очередь решить свои политические проблемы.

Чтобы судить о возможном влиянии Данте на решение вопроса о чистилище, необходимо первым делом рассмотреть фигуры главных участников Собора и понять, каково их отношение в великому флорентийцу и его поэме.

Важно отметить, что на предыдущем Соборе, также считающемся у католиков Вселенским, «Божественная комедия» публично зачитывалась в переводе на латинский язык. Это происходило в швейцарском городе Констанце, где Собор проходил с 1414 по 1418 гг., всего лишь за пару десятилетий до Ферраро-Флорентийского. А перевел на латинский «Божественную комедию» фра Джованни да Серравалле, который и зачитывал поэму на Соборе в 1416 году³²⁰.

³²⁰ *Голенищев-Кутузов И.Н.* Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1970. С. 324.

3.1.1. Греческая делегация

Что касается греческих участников Собора, то подозревать их в скрытых симпатиях к итальянскому поэту сложно по определению. Большинство просто не знало итальянского языка или латыни. С произведением Данте могли быть знакомы лишь те греческие представители, кто был способен читать на итальянском или испанском языках.

Дело в том, что история переводов «Божественной комедии» на греческий начинается лишь с XIX века. Первый полный перевод дантовской поэмы вышел в свет только в 1881 году в Афинах, а отдельные отрывки на греческом появились несколькими десятилетиями раньше³²¹. Первый испанский перевод вышел в 1428 году³²², первый французский – на рубеже XV-XVI веков³²³.

Тем не менее, некоторые члены византийской делегации, в частности, Мануил Хрисолор, знали итальянский. Хрисолор также принимал участие в

³²¹ *Лещенко К.В.* Из истории переводов «Божественной комедии» Данте на греческий язык // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017. С. 284-285.

³²² *Мирослобова А.Ю.* Парадоксы родства: стихотворные переводы «Божественной комедии» Данте на испанский язык // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017. С. 293.

³²³ *См. Михайлов А.Д.* От Франсуа Вийона до Марселя Пруста: Страницы истории французской литературы Нового времени (XVI-XIX вв.). Том 1. М.: Языки славянской культуры, 2010.

Констанцком Соборе, где поэму Данте, как говорилось выше, зачитывали на латинском языке.

По всей видимости, знал итальянский и такой просвещенный гуманист и «общечеловек», как Гемист Плифон. Впоследствии под его влиянием и при его участии во Флоренции была основана «Платоновская академия», где Плифон преподавал.

Что касается другого члена византийской делегации, Мануила Хрисолора, то он последние пятнадцать лет своей жизни прожил во Флоренции и был учителем ярких фигур итальянского гуманизма: Леонардо Бруни и Поджо Браччолини.

Леонардо Бруни, как уже отмечалось выше, был автором жизнеописания Данте. При этом он тесно общался не только с Хрисолором, но и с Плифоном, так что они вместе готовили некоторые историографические труды, а работа Бруни «О флорентийской конституции», написанная на греческом, тщательно исследовалась Плифоном³²⁴.

Леонардо Бруни наверняка рассказывал своим византийским собеседникам о Данте и, в частности, о его историософском и политическом трактате «Монархия», написанном на латинском языке. В «Монархии» излагаются взгляды, очень близкие византийской концепции «симфонии духовной и светской власти».

³²⁴ *Boschetto L. Società e cultura a Firenze al tempo del Concilio, Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2012. P. 404.*

По мнению Данте, и претензии первосвященника на светскую власть, и узурпация духовной власти со стороны светских правителей становятся искажением той гармонии, которая должна царить между ними. В «Божественной комедии» Данте говорит об этом так:

«Рим, давший миру наилучший строй,
Имел два солнца, так что видно было,
Где Божий путь лежит, а где мирской»

(Чист. 16, 106-108)³²⁵

Soleva Roma, che 'l buon mondo feo,
due soli aver, che l'una e l'altra strada
facean vedere, e del mondo e di Dio.

(Purg. 16, 106-108)³²⁶

«Два солнца», «due soli» – это духовная и светская власть. Подобное представление об их взаимодействии должно было найти горячее одобрение у греков, во главе которых рука об руку прибыли император и патриарх. К тому же византийцы считали себя «ромеями», а столицу империи, Константинополь, именовали «Новым Римом».

³²⁵ Данте 1992. С. 257.

³²⁶ Dante 2012. P. 329.

Для канцлера республики, которым был в то время именно Бруни, обсуждение философских, исторических, политических вопросов с византийцами именно в то время, когда во Флоренцию прибывают греческие император и патриарх, имело огромное стратегическое значение. Флорентийская республика хотела восстановить свою политическую автономию, а для этого следовало использовать весь арсенал средств.

Но если бы симпатии к Данте и могли обнаружиться у кого-то из греков, едва ли в вероучительных вопросах его авторитет для православных мог быть значительным.

Разумеется, это прекрасно понимали и латинские переговорщики, и поэтому с их стороны не могло быть прямой и открытой апелляции к «Божественной комедии». Однако некоторые из них теоретически вполне могли бы являться почитателями Данте или в определенной степени воспринять его концепцию загробного мира.

Чтобы исследовать этот вопрос, имеет смысл обратиться к каждому из протагонистов Ферраро-Флорентийского Собора с латинской стороны.

3.1.2. Папа Евгений IV

Главным действующим лицом в принятии решений на Ферраро-Флорентийском Соборе с католической стороны, без всякого сомнения, выступал Римский папа Евгений IV. Именно он был инициатором созыва

Собора, его главным вдохновителем, идеологом и конструктором. Какую бы значительную роль ни играл тот или иной его помощник, роль Римского понтифика не сопоставима ни с одним из самых талантливых и влиятельных его соратников. Архимандрит Амвросий (Погодин) говорит о Евгении IV, что это был «человек, несомненно, государственного ума»³²⁷.

Будущий Римский папа, Габриеле Кондульмерио, родился в 1383 году в Венеции, от Анджело, знатного венецианца, и Бариолы, сестры папы Григория XII³²⁸. Вначале он стал каноником-августинианцем в Вероне, но уже в 1407 году, в возрасте 24 лет, был назначен епископом Сиены – города в Тоскане, недалеко от Флоренции, а через год – кардиналом. В 1431 году он был избран новым Римским папой и принял имя Евгения IV.

4 июня 1434 года новый папа вынужден был тайно бежать из Рима во Флоренцию. В итоге именно во Флоренции он провел больше половины своего 16-летнего понтификата. «Хотя длительное присутствие папы во Флоренции не могло не оказать серьезного воздействия на культурную жизнь курии, сам Евгений IV не проявлял особенного интереса к новым литературным и художественным движениям»³²⁹, – говорит о нем итальянский биографический словарь, а также «Энциклопедия пап». С изрядной долей иронии в словаре

³²⁷ Амвросий (Погодин), архимандрит. Указ. соч. С. 309.

³²⁸ Hay D. Eugenio IV, papa // Dizionario biografico degli italiani. V. 43, Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1993. P. 496-502. В точности такая же статья, того же автора, здесь: Enciclopedia dei Papi, Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2000. P. 634-640.

³²⁹ Hay D. Op. cit. P. 501.

сообщается, что «самым известным явлением в художественном творчестве его эпохи стал новая папская тиара, изготовленная флорентийцем Лоренцо Джиберти»³³⁰.

Несмотря на столь критическую оценку культурного багажа папы Евгения IV, от него осталась обширная библиотека. Более того, его библиотека лежит в основе первичного корпуса фондов Ватиканской библиотеки (старая папская библиотека почти вся осталась в Авиньоне).

В специальном исследовании этого книжного собрания сообщается, что библиотека папы Евгения IV насчитывает 351 манускрипт, при этом собрание *Libri qui non repperiuntur* («не найденные книги») содержит 44 названия³³¹. Среди этих 44 книг мы находим «Божественную комедию» Данте. Описание рукописи гласит: «Dantes, in papiro littera cursiua cum clauis copertus rubeo, incipit *Nel mezo del camino*, signatus 328». («Данте, на бумаге скорописью, красный переплет, с защелкой, начинается *Nel mezo del camino...* »)³³².

Судя по всему, происхождение этой рукописи неизвестно³³³, но само ее наличие в библиотеке папы, наряду с творениями святителя Григория Великого, блаженного Августина, святителя Амвросия Медиоланского и

³³⁰ Ibid. P. 502.

³³¹ Fohlen J. La bibliothèque du Pape Eugene IV (1431-1447), Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 2008. P. 9.

³³² Ibid. P. 34.

³³³ Ibid. P. 119-135.

других, говорит о многом. Стоит также иметь в виду, что традиционно библиотека понтифика была открыта для всего папского окружения³³⁴.

Папская библиотека, после спешного отъезда Евгения IV во Флоренцию в 1434 году, большей частью осталась в Риме, однако была полностью восстановлена уже во Флоренции по каталогу, в котором значилась и «Божественная комедия». В Тоскане недостающие названия или закупались, или заказывались переписчикам³³⁵.

Также известно, что в связи с вопросами, обсуждавшимися на Соборе, папа уделял особое внимание соответствующим книгам, относящимся «к патристической литературе, агиографии и священной поэзии»³³⁶. Вполне вероятно, что в связи с дискуссиями о чистилище Евгений IV мог снова обратиться и к «священной поэзии» Данте.

Кроме того, пребывание во Флоренции, родном городе Данте, могло оказать не прямое, но довольно сильное влияние на мировоззрение папы. Многие исследователи отмечают, что несмотря на аскетический ригоризм Евгения IV, никогда прежде курия не находила в светской культуре такой мощной подпитки для развития своих взглядов³³⁷. Вот как говорит о Евгении IV историк Джон Норвич: «Он не являл собой яркую ренессансную личность – лежа на смертном одре, папа выражал горькое разочарование из-за того, что

³³⁴ *Boschetto L.* Op. cit. P. 419.

³³⁵ *Ibid.* P. 419.

³³⁶ *Ibid.* P. 481.

³³⁷ *Ibid.* P. 379.

когда-то отказался от отшельничества, но девять лет, проведенных вместе с Медичи во Флоренции, не прошли для него даром...»³³⁸

С Медичи папу связывали особые отношения. Еще в 1410 году, при Иоанне XXIII, именно банк Медичи начал вести финансовые дела курии³³⁹. Евгений IV после своего избрания не стал менять хозяев ватиканского кошелька³⁴⁰. Никто иной, как Козимо Медичи финансировал строительство храма Санта Мария дель Фьоре (закончен в 1436 году), где проходил Ферраро-Флорентийский Собор. Да и сама идея о переносе Собора во Флоренцию принадлежала семье Медичи, которая взяла на себя расходы по транспортировке и проживанию огромных делегаций³⁴¹.

В связи с такой благотворительностью не вызывает удивления тот факт, что во флорентийской капелле Медичи Сандро Боттичелли изобразил Козимо в виде старшего волхва, а византийского императора Иоанна VIII, принимавшего участие в Соборе, – в образе волхва второго. Влияние Медичи на решения Собора и папу Евгения IV трудно преувеличить.

Впрочем, и сам Евгений IV не раз выручал Медичи. Так, в 1433 году, когда Козимо Медичи был арестован и ему грозила виселица, папа поручил своему представителю во Флоренции, иеромонаху Амброджио Траверсари,

³³⁸ *Норвич Д.* Указ. соч. С. 311.

³³⁹ *Стратерн П.* Медичи: Крестные отцы Ренессанса / Пер. с англ. Н.А. Анастасьева. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 43.

³⁴⁰ Там же. С. 78.

³⁴¹ Там же. С. 117.

вмешаться и заступиться за известного банкира. Несомненно, это сыграло свою роль, и Козимо отделался высылкой из города.

Затем, едва прибыв во Флоренцию в 1434 году, папа должен был утихомиривать восставших конкурентов Медичи во главе с Ринальдо дельи Альбици. К тому времени бунт уже разгорелся, но папе удалось свести его на нет. «В конце концов Евгений IV убедил Ринальдо увести своих людей, пообещав ему взамен, что синьория не предпримет ответных шагов ни против него самого, ни против других олигархических семей»³⁴². Таким образом, взаимные связи Евгения IV с семьей Медичи укреплялись с каждым годом.

Козимо I, Отец Отечества, был ценителем и покровителем искусств. Его старший друг Никколо Никколи, одна из главных фигур флорентийского гуманизма, завещал Козимо после своей смерти восемьсот книг своей библиотеки, которые составили ядро библиотеки Медичи. Это случилось в 1437 году, непосредственно перед Флорентийским Собором. А в 1444 году на основе этого собрания Козимо откроет первую в Европе публичную библиотеку³⁴³. Точных сведений о ее составе найти не удалось, но трудно себе представить, чтобы труд великого флорентийца, «Божественная комедия», в ней отсутствовал.

Ее собирал Поджо Браччолини, знаменитый итальянский гуманист, который много лет провел во Флоренции. В своей «Книге фацевий» (Facetiarum

³⁴² Там же. С. 94.

³⁴³ Там же. С. 108.

liber, 1438—1452) Браччолини приводит один исторический анекдот, названный им «Шутка знаменитого Данте»³⁴⁴. Есть в этом сборнике и другие рассказы, связанные с Данте, которые свидетельствуют о глубоком уважении Браччолини к автору «Божественной комедии».

Сама атмосфера Флоренции, несомненно, производила свое действие на папу Евгения и других участников Собора. Папские кварталы располагались в районе церкви Санта Мария Новелла³⁴⁵ – квартале, который назван в XV песни Рая «античным районом». Именно в этой церкви, в капелле Строчи ди Мантова, сохранились фрески Нардо ди Чоне, созданные под влиянием Данте. (Об этом подробно говорится в параграфе 2.3. настоящей работы). На этой же фреске «Страшного суда» изображен молящийся Данте.

Таким образом, Данте в некотором смысле постоянно сопровождал папу Евгению IV, подобно Вергилию. Отзвуки этого путешествия можно видеть в некоторых решениях Ферраро-Флорентийского Собора.

3.1.3. Кардинал Джулиано Чезарини

Первым лицом в папском окружении на Соборе следует считать кардинала Джулиано Чезарини. По всей видимости, он был одним из авторов

³⁴⁴ *Браччолини. Фацеции* / Пер. с лат. А. Дживелегова.[Электронный ресурс]. URL: <http://facetia.ru/node/309> (дата обращения – 27.07.2016)

³⁴⁵ *Boschetto L. Op. cit. P. 310.*

итогового ороса Ферраро-Флорентийского Собора. Архимандрит Амвросий (Погодин) говорит о нем, что это был «тонкий дипломат, отличавшийся большой образованностью и красноречием»³⁴⁶.

Кардинал Чезарини играл важную роль в продолжение всего Собора. В частности, именно он встречал византийскую делегацию во главе с императором и патриархом в Венеции³⁴⁷. В дискуссиях перед началом Собора и по основным вопросам Чезарини также играл первую скрипку³⁴⁸. Именно кардинал Джулиано говорил от лица католических участников вступительное слово при открытии Собора³⁴⁹. Собственно, инициатива начать дискуссии с обсуждения чистилищного огня тоже принадлежит Чезарини³⁵⁰. Он же сделал и первый доклад о чистилище, которым открылась дискуссия по этому вопросу³⁵¹.

Кардинал Чезарини был движущей силой Собора, например, он открывал дискуссии после переезда Собора во Флоренцию. Одновременно он решил

³⁴⁶ Амвросий (Погодин), архим. Указ. соч. С. 37. (В этой книге кардинал именуется Иулианом Цезарини.)

³⁴⁷ Сиропул С. Указ. соч. С. 100. (В русском переводе Чезарини именуется Юлианом.)

³⁴⁸ См. напр.: Сиропул С. Указ. соч. С.110-111, 120-121 и др.

³⁴⁹ Там же. С. 123.

³⁵⁰ Там же. С.130.

³⁵¹ Амвросий (Погодин), архим. Указ. соч. С. 49.

сменить тактику и настоял на ведении дискуссий во время открытых заседаний, а не в формате частных собеседований, как раньше³⁵².

Именно Чезарини зачитывал итоговый Акт об унии, который на латинском носит название «*Laetentur coeli*» («Да возрадуются небеса»)³⁵³. Что же это был за человек?

Джулиано Чезарини родился в 1398 году в Риме. Он принадлежал к знаменитому римскому роду, о чем свидетельствует и сама его фамилия. Чезарини учился в университете Перуджи, где «благодаря своим литературным талантам и многообещающему будущему, он быстро стал известен городскому правителю, Биндаччио да Риккасоли, «образованному мужу и покровителю литераторов»³⁵⁴.

Близкими союзниками и учениками Чезарини были Доменико Капраника и Николай Кузанский: «Среди его учеников были тогда Доменико Карпаника и Николай Кузанский, которые превозносили его как "наставника заботливого" и "уникального". В тогдашней падуанской среде Чезарини, возможно, и познакомился близко с культурой гуманизма, которой позднее он и будет так усердно покровительствовать»³⁵⁵.

Прямых свидетельств о том, что Чезарини был почитателем Данте, найти

³⁵² *Jenkins R. C. The Last Crusader: The Life and Times of Cardinal Julian, London, 1861. P. 294.*

³⁵³ *Норвич Д. Указ. соч. С. 309.*

³⁵⁴ *Jenkins R. C. Op. cit. P. 13.*

³⁵⁵ *Strnad A.-Walsh K. Cesarini, Giuliano, Dizionario biografico degli italiani, T. XXIV, Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1980. P. 189.*

не удалось, но понятно, что принадлежность к древнему римскому роду и симпатии к культуре гуманизма, а тем более «литературные таланты», о которых говорилось выше, предполагают по крайней мере его близкое знакомство с «Божественной комедией».

Также известно, что Чезарини учился греческому у иеромонаха Амброджио Траверсари³⁵⁶, о котором пойдет речь ниже.

3.1.4. Кардинал Хуан де Торквемада

Хуан де Торквемада родился в 1388 году в Испании, в городе Вальядолид. Более известен в широких кругах его племянник – Томас де Торквемада, который был духовником королевы Изабеллы Кастильской и великим инквизитором, прославившимся особенной жестокостью к еретикам.

Хуан де Торквемада происходил из знатной семьи, но уже в ранней юности стал монахом-доминиканцем. Он учился и получил степень доктора богословия в Париже (в 1424 или 1425 гг., по разным источникам), после чего был назначен настоятелем монастыря, вначале в Вальядолиде, потом в Толедо. Участвовал в Констанцском (1417) и Базельском (1432-37 гг.) Соборах, причем прославился как ревностный защитник первенства Римского папы.

³⁵⁶ *Strnad A.-Walsh K.* Cesarini, Giuliano, Dizionario biografico degli italiani, T. XXIV, Roma, 1980. P. 189.

Папа Евгений IV очень ценил Торквемаду как богослова и даровал ему почетный титул «защитника веры»³⁵⁷. Перед открытием Собора в Ферраре папа отправил его к испанскому королю Хуану II, чтобы заручиться поддержкой монарха³⁵⁸.

На Ферраро-Флорентийском Соборе Торквемада в качестве официального представителя папы принимал активное участие в дискуссиях по разным вопросам, в том числе о чистилище. Второй доклад с латинской стороны о чистилищном огне делал именно Торквемада. Латинский оригинал считается утерянным, поэтому архимандрит Амвросий (Погодин) выполнил перевод этой речи с греческого языка³⁵⁹.

В этом докладе логика чистилища выстраивается во многом в юридическом ключе: «Помощь живых и молитвы Церкви помогают тем усопшим, которые отошли из этой жизни не настолько чистыми, чтобы удостоиться сразу быть принятыми на небо, но, с другой стороны, не настолько нечестиво прожили, чтобы быть ввергнутыми в вечный огонь»³⁶⁰. Идея справедливости и соразмерности наказаний, как говорилось выше, была определяющей в дантовской концепции чистилища.

³⁵⁷ *Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti*. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani, 1937. Т. XXXIV. Р. 55.

³⁵⁸ *Католическая энциклопедия*. М.: Издательство Францисканцев, 2011. Том IV. С. 1414. (Автор З. Рубинина.)

³⁵⁹ *Амвросий (Погодин), архим.* Указ. соч. С. 91.

³⁶⁰ Там же. С. 91.

Однако у Торквемады делается акцент на чистилищном огне, «ибо не представляется ничего более тяжкого для мучения и более подходящего для очищения, нежели огонь»³⁶¹. Торквемада многократно подчеркивает, что учение о чистилище – «древнейшее и находящееся в Церкви в течение стольких веков»³⁶², поэтому любые ссылки на Данте были бы в таком контексте неуместны. Позднее Торквемада написал историко-богословский комментарий к итоговым решениям Собора «Apparatus super decretum Florentinum unionis Graecorum» («Комментарий к Флорентийскому декрету об унии с греками»)³⁶³.

В январе 1439 года «Торквемада работал над последней редакцией унии с Православной Церковью»³⁶⁴. В том же году он был возведен в кардиналы.

Как сообщает «Католическая энциклопедия», Торквемада «был человеком высокой культуры, он поддерживал художников и особенно ценил искусство Возрождения»³⁶⁵. Прямых свидетельств о его любви к Данте найти не удалось, но, как уже говорилось выше, первый испанский перевод «Божественной комедии» вышел в 1428 году, и Торквемада вполне мог быть с ним знаком. К тому же он учился в Париже, как и Данте за столетие до него.

³⁶¹ Там же. С. 98.

³⁶² Там же. С. 97.

³⁶³ Apparatus super decretum Florentinum unionis Graecorum // Concilium Florentinum: Documenta et scriptores. Roma, 1940, vol. 2/1.

³⁶⁴ Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 1414.

³⁶⁵ Там же. С. 1414.

Торквемада был автором самых разных богословских сочинений, в том числе против магометанских заблуждений («Tractatus contra errores Mahumetis», Paris, 1455). Как известно, у Данте Магомет мучается в восьмом кругу Ада среди зачинщиков раздора.

3.1.5. Иеромонах Амброджио Траверсари

Иеромонах Амброджио Траверсари был важной фигурой в латинской партии. Он возглавлял орден камальдолов, был настоятелем монастыря. Сильвестр Сиропул называет его среди главных действующих лиц с католической стороны. В частности, по поводу одной из дискуссий в кулуарах Собора Сиропул саркастически замечает: «Такую амброзию предлагал Городу Амвросий и так утешил скорбящих друзей»³⁶⁶.

Амброджио часто приходил к патриарху Иосифу для бесед и сыграл значительную роль в том, чтобы убедить греков перенести Собор из Феррары во Флоренцию³⁶⁷. Исследователи полагают, что идея перенесения Собора в Тоскану исходила от Козимо Медичи, который решил и финансовые вопросы для этих целей³⁶⁸. Лоренцо и Козимо Медичи считались друзьями Траверсари.

³⁶⁶ Сиропул С. Указ. соч. С.132.

³⁶⁷ Там же. С. 183.

³⁶⁸ Dini-Traversari A. Ambrogio Traversari i suoi tempi. Firenze, 1912. P. 63.

Полагают, что именно Траверсари был одним из главных составителей и редакторов Флорентийского ороса³⁶⁹. Его особая роль была обусловлена прекрасным знакомством с византийской культурой и знанием греческого языка. Сиропул прямо говорит о греческом варианте ороса: «Написал его монах Амвросий, латинянин, поскольку был опытейшим в греческом образовании»³⁷⁰.

Древнерусский памятник свидетельствует о том, что именно Траверсари пытался подкупить митрополита Марка Эфесского, чтобы тот согласился с предложенными формулировками. Однако Марк Евгеник не принял золото и не согласился с папой, а его посланников не впустил. «Посланному же имя Амбросие, града того Флорентия архимандрит, и тому рече: "Аще и ты злословишь на святых отец седми Собор, и ты по 40 днех отидеши". И потом умершу и тому Амбросию, и дивишася вси людие и фрязове»³⁷¹.

Траверсари написал книгу о своей жизни *Hodoeporicon* (*Itinerarium*), доходящую до событий 1434 года, когда папа Евгений IV, вынужденный покинуть Рим, нашел приют во Флоренции³⁷².

³⁶⁹ Сиропул С. Указ. соч. С. 182.

³⁷⁰ Там же. С. 272.

³⁷¹ Симеона Суздальца рассказ о Флорентийском Соборе // *Concilium Florentinum: Documenta et scriptores*, Vol. XI. *Acta Slavica Concilii Florentini*, Roma: Pontificium Institutum Orientalium studiorum, 1976. P. 66.

³⁷² *Dini-Traversari A.* Op. cit. P. 86.

Траверсари был назначен настоятелем монастыря в 1430 году, когда покровителем камальдинского ордена выступал Сиенский кардинал Габриеле Кондульмерио, который впоследствии стал папой Евгением IV. Таким образом, будущий папа хорошо знал Амброджио и уважал его «за чистоту нравов, святость жизни, из которых вытекает глубина его доктрины»³⁷³. Вскоре Траверсари стал и главой ордена камальдулов³⁷⁴.

Был ли Траверсари поклонником Данте? Казалось бы, все должно свидетельствовать о положительном ответе на этот вопрос.

В конце XIV века, когда родился Амброджио Траверсари, трудно себе представить то значение, которое имел Данте для итальянской культуры³⁷⁵. Это значение было всеобъемлющим, тем более что касалось родины Данте – Флоренции. «Флоренция в ту эпоху была главным городом, большей частью благодаря стремлению ее обитателей и их способностям, от которого распространялось просвещение»³⁷⁶, пишет Дини-Траверсари в своей книге, посвященной иеромонаху Амброджио.

Траверсари родился в 1386 году, в Кастелло-ди-Портико-ди-Романья во Флорентийской республике. Вступил в монастырь Ангелов, орден камальдулов, по одним источникам – в возрасте 22 года, по другим – в 14 лет (последнее

³⁷³ Ibid. P. 152.

³⁷⁴ Ibid. P. 155.

³⁷⁵ Ibid. P. 9.

³⁷⁶ Ibid. P. 19.

свидетельство считается более точным)³⁷⁷. В 1400 или 1401 году произнес монашеские обеты.

Первоначальное образование, в частности основы латинского языка, получил в Галеате, и ко времени вступления в монастырь был в этом отношении довольно продвинутым учеником³⁷⁸. Он хорошо знал греческий, и переводил, к примеру, святителя Иоанна Златоуста. Также он перевел с греческого на латинский Диогена Лаэртского.

Главными учителями Траверсари были Маттео Гвидоне, настоятель монастыря, и Николао Никколи³⁷⁹.

Основателем монастыря был Гвиттоне (Guittone), известный поэт. «С 1322 года благодаря трудам настоятеля Филиппо Нелли, сюда начали стекаться молодые монахи для изучения изящных искусств»³⁸⁰. Ко времени прихода Амброджио монастырь стал известен по всей Европе, особенно в области книжной миниатюры³⁸¹. V. Muntz пишет, что европейскую известность монастырю во многом принесли филологи, одним из которых был именно Траверсари³⁸². Монастырь Санта-Мария-дельи-Анджели во Флоренции стал в XV веке «священным приютом для искусства и литературы»³⁸³.

³⁷⁷ Ibid. P. 22.

³⁷⁸ Ibid. P. 27.

³⁷⁹ Ibid. P. 33.

³⁸⁰ Ibid. P. 34.

³⁸¹ Ibid. P. 35.

³⁸² Ibid. P. 37.

³⁸³ Ibid. P. 83.

Общераспространенным мнением было то, что брат Амброджио вместе с Леонардо Бруни были в Италии главными реформаторами латинского языка, поскольку ни один из писателей их времени, включая даже Петрарку, не добивался в этом направлении таких успехов³⁸⁴.

Траверсари обладал прекрасным стилем – например, он так отзывается о литературных творениях своего друга, Гварино: «Они будто посланцы старинной дружественности, которую следовало бы назвать скорее катонианской, чем цицероновской» («piuttosto Catoniana che Ciceroniana»). (Вспомним в скобках, что именно Катон Утический был стражем чистилища)³⁸⁵. В другом письме он говорит так: «Я воспитан в таком духе, чтобы охотно слушать хорошие вещи от любого...»³⁸⁶

Постепенно Амброджио Траверсари приобрел репутацию известного литератора и покровителя изящных искусств. «Отношения Траверсари с писателями его времени распространились за пределы Флоренции, поскольку его имя было хорошо известно в литературных кругах»³⁸⁷. Об Амброджио как об искушенном литераторе свидетельствует его современник, Кристофоро Ландино, в своем предисловии к комментариям на «Божественную комедию»³⁸⁸.

³⁸⁴ Ibid. P. 49.

³⁸⁵ Ibid. P. 52.

³⁸⁶ Ibid. P. 56.

³⁸⁷ Ibid. P. 64.

³⁸⁸ Ibid. P. 141.

В общем, все говорит о том, что Траверсари как литератор, гуманист, просвещенный человек и флорентиец, должен быть почитателем Данте. Все нити исследования, казалось бы, вели к этой мысли. Однако, как выяснилось, все обстояло ровно наоборот.

В 1433 году Амброджио посетил Равенну, как с культурными, так и с политическими целями, где осматривал различные достопримечательности. В частности, он посетил могилу Петрарки, однако полностью проигнорировал могилу Данте, который умер и был похоронен в Равенне.

Биограф Траверсари приводит две возможных причины, по которым глава камальдолов не любил Алигьери. Во-первых, Амброджио писал и делал свои переводы на латинском языке, тогда как Данте создал свою поэму на итальянском, который, по мнению Траверсари, не мог выразить идей и концепций с такой же элегантностью, как это делали античные авторы.

Во-вторых, Данте заклеил позором некоторых понтификов, что выглядело недопустимым в глазах Амброджио Траверсари, считавшего одной из самых насущных задач укрепление церковной дисциплины³⁸⁹.

В Чистилище так излагаются взгляды Данте на власть папы:

Законы есть, но кто же им защита?

Никто; ваш пастырь жвачку хоть жуёт,

Но не раздвоены его копыта.

³⁸⁹ Ibid. P. 186.

(Чист. 16, 97-99)³⁹⁰

Le leggi son, ma chi pon mano ad esse?

Nullò, però che 'l pastor che procede,
rugumar può, ma non ha l'unghie fesse.

(Purg. 16, 97-99)³⁹¹

Здесь Данте излагает теорию «двух властей»: он признает за папой только духовную власть, тогда как власть мирская, формулирование и истолкование законов, «раздвоенность копыт», то есть различие добра и зла – принадлежит императору, которого в данный момент нет³⁹².

Другие комментаторы объясняли несколько иначе: «Христианские богословы пользовались этим образом символически: жевание жвачки – размышление над Священным Писанием и правильное его понимание; раздвоенность копыт – различие некоторых глубоких понятий, в том числе добра и зла. Данте хочет сказать: "Римский папа и чист и нечист; он авторитетен в вопросах религии, но не различает духовного от светского, посягает на императорские права, прельщается земными благами"»³⁹³.

³⁹⁰ Данте 1992. С. 257.

³⁹¹ Dante 2012. P. 329.

³⁹² Dante 2012. P. 329.

³⁹³ Данте 1992. С. 565. (Комментарии М. Лозинского).

Критика римских понтификов красной нитью проходит через всю книгу Данте, хотя трудно сказать, что она совершенно беспочвенна.

В 32-й главе Чистилища Данте и вовсе выводит папство в виде «наглой блудницы» (Чист. 32, 149)³⁹⁴, которой командует «гигант» (то есть французский король) и уводит ее в лес (Авиньонское пленение).

Таким образом, взгляды Данте на папскую власть радикально отличались от представлений Траверсари, который не мог принять никакой критики в сторону понтификов.

Любопытно, что род Траверсари упоминается в 14-й песни Чистилища, в положительном контексте: «И Траверсари, живших в блеске славы» (Чист. 14, 107)³⁹⁵. Собственно, сам Гвидо дель Дука, который страдает во втором круге Чистилища, где находятся завистливые, был связан родственными узами с домом Траверсари³⁹⁶. Среди славных имен он упоминает в частности Пьера Траверсаро, сеньора из Равенны, жившего там с 1218 по 1225 годы, гибеллина³⁹⁷. Правда, Данте оговаривается, что все это в прошлом, род Траверсари вымер: «la casa Traversara... e diretata» (Purg. 14, 107-108)³⁹⁸. Это звучало тем более обидно для живого и амбициозного представителя Траверсари.

³⁹⁴ Данте 1992. С. 339.

³⁹⁵ Данте 1992. С. 247.

³⁹⁶ Dante 2012. P. 316.

³⁹⁷ Dante 2012. P. 317.

³⁹⁸ Dante 2012. P. 317.

Данте никого не оставлял равнодушным: его или любили, или ненавидели.

Надо сказать, что в вопросах культуры Амброджио Траверсари, несмотря на всю свою образованность, не был главным авторитетом для папского двора. В папском окружении находилось немало выдающихся флорентийцев, которые иначе, нежели Траверсари, смотрели на использование итальянского народного языка, так называемого *volgare*, а также на роль Данте.

Так, между Траверсари и Леонардо Бруни, «наиболее выдающимся представителем флорентийского гуманизма»³⁹⁹, возникла серьезная полемика по вопросу иконографии дверей Баптистерия Лоренцо Джиберти, впоследствии названных Микеланджело «Вратами Рая». К счастью, победа тогда осталась за Бруни⁴⁰⁰.

Леонардо Бруни, как и многие другие выдающиеся флорентийцы, также отличался приверженностью современному языку, *volgare*. Для этой цели во Флоренции был даже организован специальный поэтический турнир – *Certame Coronario*, призванный продемонстрировать, что народный язык нисколько не уступает в поэтичности латинскому. Он проходил при поддержке папского двора. О возможностях народного языка повествуется и в *Жизнеописаниях*

³⁹⁹ *Boschetto L. Op. cit. P. 382.*

⁴⁰⁰ *Ibid. P. 381.*

Данте и Петрарки («Vite di Dante e Petrarca»), составленных Леонардо Бруни в 1436 году⁴⁰¹.

3.1.6. Папский двор

Исследователи с удивлением отмечают странное противоречие в понтификате Евгения IV, который сам по себе придерживался «духа строгой религиозной дисциплины», но при этом светская культура нашла в его курии «свободное пространство такого качества и выражения, как никогда прежде в истории»⁴⁰².

Оказавшись в силу известных причин во Флоренции, папа неизбежно погрузился в атмосферу высокого искусства эпохи Ренессанса. Тем более это касается его помощников, многие из которых и раньше были поклонниками изящных искусств, а после многомесячного пребывания в колыбели итальянского Возрождения и вовсе прониклись любовью к светской культуре.

Например, в личной библиотеке выдающегося флорентийского скульптора эпохи кватроченто Луки делла Робиа книгам Данте, переписанным со всевозможным усердием и искусством, нашлось достойное место⁴⁰³.

⁴⁰¹ Ibid. P. 385.

⁴⁰² Ibid. P. 379.

⁴⁰³ Ibid. P. 413.

Несомненно, что и ближайшее окружение Евгения IV отдавало должное великому флорентийцу.

Так, вместе с папским двором в 1434 году во Флоренцию перебрался знаменитый библиофил кардинал Джордано Орсини. В его обширной библиотеке были представлены не только аскетические и богословские труды, но и книги знаменитых писателей⁴⁰⁴. Была ли там «Божественная комедия», достоверно неизвестно, однако Боккаччо, давший завершённое название труду Данте, в ней присутствовал точно⁴⁰⁵.

В 1435 году, за три года до переезда Собора во Флоренцию, здесь открылась первая городская публичная библиотека, которая расположилась в монастыре Сан-Марко. Ее основу составило собрание Никколо Никколи, по чьему завещанию и была основана библиотека. Реализацию этого замысла контролировали ближайшие друзья, среди которых находим Козимо и Лоренцо Медичи, Леонардо Бруни и других флорентийских гуманистов⁴⁰⁶. Трудно предположить, что в ней не было книги флорентийца Данте, автором жизнеописания которого был как раз Леонардо Бруни. Тем более что в это собрание вошли книги, некогда переданные самим Боккаччо монастырю Санто

⁴⁰⁴ Ibid. P. 421.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 421.

⁴⁰⁶ Ibid. P. 433-434.

Спирито⁴⁰⁷. А Боккаччо, как известно, был не только истовым поклонником Данте, но и также автором его жизнеописания.

Изучение рукописей «Божественной комедии» (см. § 2.1.8 настоящей работы) показывает, что во Флоренции уже в XIV веке в различных библиотеках и частных собраниях находилось несколько десятков списков поэмы, а в XV веке к ним добавились новые манускрипты. Один из списков (№089) принадлежал Медичи⁴⁰⁸.

Лоренцо Медичи в «Прологе» к своей «Книге песен» называет Данте одним из своих учителей как в поэтическом творчестве, так и в богословском созерцании. Лоренцо, в частности, пишет: «Кто читает «Комедию» Данте, находит в ней множество предметов теологии и естества, изложенных с большой гибкостью и легкостью; <...> таким образом, в одном только Данте заключено абсолютное совершенство, какое есть у различных авторов»⁴⁰⁹.

Трудно представить себе более высокую оценку трудов Данте. Особенно обращает на себя внимание упоминание об изложении теологических предметов в «Божественной комедии».

Поэтические творения Лоренцо Медичи изобилуют цитатами и реминисценциями из Данте.

⁴⁰⁷ Ibid. P. 435.

⁴⁰⁸ Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL: http://www.danteonline.it/italiano/codici_indice.htm (дата обращения – 19.11.2018).

⁴⁰⁹ Лоренцо Медичи и поэты его круга: Избранные стихотворения и поэмы / Пер. А. Триандафилиди. – М.: Водолей, 2013. С. 21.

Таким образом, влияние «Божественной комедии» Данте на основных протагонистов Ферраро-Флорентийского Собора могло иметь во многом косвенный, опосредованный характер.

3.1.7. Выводы

Выводы по этому параграфу таковы:

- Фра Джованни да Серравалле зачитывал поэму Данте в своем переводе на латинский на Констанцском Соборе в 1416 году, всего лишь за пару десятилетий до Ферраро-Флорентийского;
- Некоторые византийские участники Собора, в частности Хрисолор и Плифон, могли быть знакомы с творениями Данте, но для богословских вопросов это вряд ли имело значение;
- Римский папа Евгений IV хранил «Божественную комедию» в своей личной библиотеке, вместе с трудами святых отцов, и мог испытывать влияние Данте;
- Кардинал Джулио Чезарини был знаком с произведением Данте, но следов влияния на него не обнаруживается;
- Кардинал Хуан де Торквемада мог быть знаком с произведением Данте, но явных следов влияния не найдено;
- Иеромонах Амброджио Траверсари отрицательно относился к Данте и его

«Божественной комедии»;

- Папский двор находился под общим влиянием флорентийской культурной атмосферы, в создании которой особенная роль принадлежит Данте;
- Семья Медичи, приближенная к Римскому папе и ставшая инициатором и спонсором переноса Собора во Флоренцию, была усердным почитателем Данте и его творений.

§ 3.2. Собор и дискуссии о чистилище

3.2.1. История созыва Собора

Собор, на котором должны встретиться ведущие представители православного и католического мира, готовился много лет. По замыслу организаторов, он призван был стать Вселенским и разрешить вековые богословские споры. Эта задача казалась трудноосуществимой, поскольку Римские папы никогда не принимали участие лично во Вселенских Соборах, признанных Православной Церковью, а только их легаты.

Кроме того, за долгие столетия схизмы не только все больше расходились самостоятельные богословские традиции православного Востока и католического Запада, но и накапливались взаимное недоверие и отчуждение. В

таких условиях даже проведение совместного Собора, а уж тем более нахождение компромисса казалось трудноосуществимым делом.

Однако этот проект, как ни странно, воплотился. И тому есть рациональные объяснения: обе стороны по-своему нуждались в таком Соборе.

Римский папа Евгений IV, вынужденный в 1434 году покинуть Рим и бежать во Флоренцию, стоял перед угрозой лишиться рычагов управления. В эти годы в Базеле проходил Собор, направленный на ограничение полномочий понтифика, причем в дискуссиях принимали участие довольно представительные делегации, включая европейских монархов. Византийцев тоже пригласили в Базель, и они всерьез раздумывали, «на какую лошадь поставить». В случае успеха Базельского Собора папа, как это уже бывало в истории, мог превратиться лишь в номинального «князя Церкви», потеряв возможность управлять ситуацией.

Поэтому для Евгения IV проведение «своего» Собора, с участием представительной греческой делегации, становилось вопросом жизни и смерти. Решая эту задачу, понтифик укреплял свои внешнеполитические позиции, свой авторитет внутри Католической Церкви и выступал как миротворец в отношении экуменических разделений.

Со своей стороны, византийский император Иоанн VIII Палеолог остро нуждался в политической поддержке Римского престола. В условиях очевидной Османской угрозы, при наличии довольно скромных возможностей

сопротивления в уже ослабленной Византийской империи, Палеологу казалось необходимым получить поддержку Запада, и он надеялся найти ее в лице Римского папы. Также византийский император надеялся встретить на Соборе европейских монархов, которые, как ему обещали, должны были прибыть в Феррару.

В свою очередь, престарелый патриарх Иосиф II (1360–1439), вскормленный на идеях симфонии с государственной властью, готов был довериться в этом вопросе императору. Если империя в опасности, то ее надо спасать. Кроме того, мечта о примирении разделенного христианского мира никогда не умирала и попытки богословского диалога между православными и католиками не прекращались. Почему бы не предпринять еще одну попытку – теперь уже на уровне высших представителей двух Церквей?

Сильвестр Сиропул в своих воспоминаниях однозначно дает понять, что первую скрипку в деле Собора играл император, а не патриарх: «Без желания и приказа императора ничего не совершалось из церковных дел... Тогда как патриарх мало заботился о церковных вопросах»⁴¹⁰.

Одно время рассматривался вопрос о проведении Собора греков и латинян в Константинополе, но поскольку это предполагало огромные расходы, осуществить подобное не представлялось возможным. К тому же турецкая угроза с каждым годом становилась все более реальной. Поскольку Римский

⁴¹⁰ *Сиропул С.* Указ. соч. С. 129.

папа взял на себя обязательства по транспортировке греческой делегации и обеспечении ее всем необходимым, начали изучаться варианты размещения в одном из итальянских городов. Выбор пал на Феррару, как на город, не столь далеко отстоящий и от моря, и от Флоренции, где размещался папский двор.

Само по себе участие в Соборе с католиками не было предательством Православия, поскольку цель выглядела вполне благородно – в совместных дискуссиях найти и засвидетельствовать истину. Византийцы чтители каноны, по которым Римскому папе принадлежит «первенство чести» – конечно, в случае обретения чистоты веры. Даже такой ревностный апологет Православия, как святитель Марк Эфесский, перед открытием Собора написал и послал энкомий Римскому папе со всевозможными восхвалениями⁴¹¹. Разумеется, когда речь зашла о том, что патриарх должен прежде всего поцеловать ногу понтифика в знак покорности, это предложение было с негодованием отвергнуто, что едва не стало причиной срыва всего предприятия⁴¹².

3.2.2. Дискуссия о чистилище

Собор очень торжественно открылся в 1438 году в Ферраре. В беседах латинской и греческой делегаций перед Собором решено было

⁴¹¹ Там же. С. 121.

⁴¹² Там же. С. 103-106.

начать с обсуждения вопроса о чистилищном огне, поскольку его считали менее важным. Так думали и император, и митрополит Марк Эфесский, и католики. Кардинал Чезарини облек это решение в изящную форму: «Показалось нам лучше сначала сказать об очистительном огне, чтобы и нам как-то очиститься, беседа о нем»⁴¹³.

Архимандрит Амвросий (Погодин) так объясняет выбор чистилища как первого предмета для обсуждения: «Греки считали, что вопрос чистилища, который в сущности и не был им хорошо известен, является не столько строгим догматом Римской Церкви, сколько частным мнением латинских богословов новой школы. Греки полагали, что по этому вопросу они легко придут к соглашению с латинянами: если латиняне правы, что выяснится в беспристрастных исследованиях комиссии, то греки будут готовы согласиться и принять учение о чистилище; а если беспристрастное исследование выяснит, что учение о чистилище догматически-неверно, то надо его отвергнуть»⁴¹⁴.

Дело в том, что проблемы чистилища не существовало во время Великой схизмы, к тому же она относилась к загробной жизни, о деталях которой в православном богословии нет абсолютно ясных суждений. Но, как выяснилось в процессе дискуссии, расхождения между православными и католиками в данном вопросе оказались весьма существенными. (В задачу настоящего исследования не входит оценка этих выступлений в свете православного

⁴¹³ Там же. С. 130.

⁴¹⁴ *Амвросий (Погодин), архим.* Указ. соч. С. 46.

учения, хотя показательно, что даже группа католических слушателей-монахов, ознакомившись с аргументами митрополита Марка Эфесского, признала его правоту⁴¹⁵.)

Католики, как следует из их докладов на Соборе, считали чистилище изначальным учением Римской Церкви: «Она во все времена так веровала и так исповедовала, также и в те времена, когда обе Церкви представляли единое, и до того, как произошло настоящее разделение» (из первого доклада латинян о чистилище, сделанном на Соборе кардиналом Чезарини)⁴¹⁶. Эта же мысль повторена во втором докладе латинян, сделанном Хуаном де Торквемадой: «Римская Церковь, которая всегда держалась этого учения...»⁴¹⁷.

В первом и последующем докладах о чистилище представители Римской Церкви приводят цитаты из различных авторитетных авторов, в первую очередь блаженного Августина и святителя Григория Двоеслова, папы Римского, но также из восточных отцов: святителей Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Златоуста и других. Порой, однако, встречаются и ссылки на чисто латинские авторитеты, неприемлемые для греческой стороны, например на Фому Аквинского, именуемого «блаженным».

Разумеется, никаких ссылок на Данте и его «Комедию» в латинских документах нет, потому что в глазах греков это выглядело бы совсем

⁴¹⁵ *Сиропул С.* Указ. соч. С. 171.

⁴¹⁶ *Амвросий (Погодин), архим.* Указ. соч. С. 52.

⁴¹⁷ Там же. С. 93.

несерьезным. Тем не менее, некоторые выражения в аргументах католической стороны показывают наличие «на заднем плане», хотя бы в виде размытых декораций, образов «Божественной комедии». Например: «...и это предание о чистилище, полное благочестия, не только не делает людей беспечными, но и весьма пробуждает их, ибо они слышат, что там будут наказания и нестерпимые мучения, и то – более мучительные, чем все то, что в настоящей жизни мы когда-либо испытывали»⁴¹⁸.

Возражения с православной стороны, в первую очередь митрополита Марка Эфесского, которые были значительно более убедительными, можно также найти в книге архимандрита Амвросия (Погодина).

В Ферраре велись длительные обсуждения, но не было принято никаких решений, и 13 декабря 1438 года заседания завершились. Прения по вопросу чистилища завершились еще раньше, 17 июля 1438 года⁴¹⁹.

Поскольку в Ферраре началась эпидемия чумы, от которой многие умирали, к тому же на пребывание столь представительных делегаций были потрачены огромные средства, ведь Собор продолжался уже более полугода, папа предложил перенести заседания во Флоренцию. Здесь Медичи брали на себя все расходы, связанные с работой Собора.

Надо заметить, что в латинской традиции этот Собор последовательно именуется Флорентийским, без упоминания Феррары, – Concilium Florentinum.

⁴¹⁸ Там же. С. 115.

⁴¹⁹ Там же. С. 47.

Это касается и всех итоговых документов. Действительно, в Ферраре были только дискуссии, а все решения принимались во Флоренции, под гостеприимным кровом Медичи.

Дженкинс с удивлением отмечает, что современные римо-католические комментаторы Ферраро-Флорентийского Собора преподносят дискуссии с греками, как споры о природе (nature) чистилища, а не вообще о его существовании (existence), тогда как «кардинал Джустиниани в своих примечаниях к деяниям Собора, включенных в официальное издание Рима, приводит два вопроса, поставленных перед участниками: «Существует ли чистилище?» и «Существует ли наказание материальным огнем?» – и указывает, что Собором был дан ответ лишь на первый вопрос, а второй, согласно Беллармину и Суаресу, остался открытым»⁴²⁰. Дженкинс также напоминает, что святитель Марк Эфесский в своих писаниях отвергает само существование чистилища, а не обсуждает его природу⁴²¹.

Следы первого спора о чистилище между греками и латинянами мы находим в 1231 году, когда состоялся диспут между Георгием Баданисом, епископом Корфу, и братом Варфоломеем, папским легатом. «Аргументы латинского богослова в пользу существования чистилища были переданы греческим епископом патриарху Герману II, который опроверг их в своем трактате, тогда как слух о том, что греки отрицают чистилище,

⁴²⁰ *Jenkins R. C.* Op. cit. P. 280.

⁴²¹ *Ibid.* P. 280.

распространился среди латинян, которые немедленно отозвались трактатами, где заклеили "заблуждение" греков», – пишет Жан-Клод Ларше⁴²².

3.2.3. Итоговые решения по вопросу чистилища

По мнению латинских комментаторов, греки выступали против идеи чистилищного огня из-за Оригена. В итоговом документе «участники обошли стороной все различия и, после решительного разделения чистилищного огня от самого чистилища согласие было легко достигнуто. Учение о чистилище стало догматом Церкви; учение о чистилищном огне осталось после дискуссий в Ферраре тем, чем оно было: уважаемым верованием, но с оттенком новизны, сообщенным ему Флорентийским Собором...»⁴²³.

Отказ от идеи огня со стороны католической партии кажется совершенно удивительным и непоследовательным, поскольку до этого вся концепция чистилища базировалась в первую очередь на вышеупомянутых словах апостола Павла о спасении «как бы из огня» (1 Кор. 3:11-15). Огонь постоянно сопутствовал идее чистилища – более того, как показано выше, до XII века употреблялось лишь выражение «очистительный огонь» (*ognis purgatoris*), из

⁴²² *Larchet J.-C. La question du Purgatoire // La vie après la mort selon la Tradition orthodoxe. Paris: Les Editions du Cerf, 2001. P. 179.*

⁴²³ *Dictionnaire de théologie catholique, Tome XIII, p. 1. Paris-VI: Librairie Letouzey et Ané, 1936. Purgatoire P. 1263-1264.*

которого затем вышел термин *purgatorium*. Каким же образом этот фундаментальный компонент мог быть отброшен? Только ли из-за греков, возражающих против оригеновских идей?

Кажется очевидным, что путь к новому пониманию чистилища проложил именно Данте, предложивший концепцию восхождения-очищения вместо огня. Образ горы оказался привлекательней образа костра. Поэтический гений нарисовал убедительную картину постепенного исправления грешника – картину надежды вместо картины мучения.

Фактически догмат о чистилище был принят в «дантовской редакции»: как промежуточное состояние для очищения от грехов, перед вступлением в рай, без упоминания об огне.

Славянский перевод деяний Флорентийского Собора и вовсе дает нейтрально-благостную картину, в которой католическая специфика размыта до неузнаваемости: «Еще же паки сие и о усопших рассмотрим, иже истинней вере во исповеданье Божиим с смирением конец прияша и покаяния плоды не доспеша принести о согрешении своих, о нихже им духовнии отцы заповедаша и таковии очищением мук очистятся по смерти Литургиями и милостынею и иными приношеньи еже приносятся за верных якоже Святая Церковь предаде, приятна суть в помощь и во отраду онем душам ко крещению оных мук чищения. Душа же еже по крещении не осквернишася грехи или еже очистишася от грех или еще в теле или ишед ис тела яко же пред речеса вкупе

взяти будут на небеса и чисто будут зрети Бога в трех ипостасех, яко же есть, но каждо противу своих дел достойнейши будут. Душа же, иже смертны грехи сотвориша или в преотчем гресе умроша, взимаются во ад и различными муки мучатся»⁴²⁴.

Хотя даже без детального анализа понятно, что перевод сделан довольно коряво, в вольном стиле и со многими ошибками, однако обращает на себя внимание отсутствие в славянском тексте не только «огня», но и даже самого слова «чистилище». Используются только нейтральные «очищение», «чищение» и «очистишася».

Разумеется, в латинском оригинале «чистилище» присутствует – правда, в составе словосочетания «*roenis purgatoriis*», что можно понимать и как «муками чистилища», и как «очистительными муками». Например, архимандрит Амвросий (Погодин) дает такой перевод с латинского этого фрагмента Флорентийского ороса:

«Затем (мы определяем), что души истинно покаявшихся умерших с любовью к Богу, прежде чем удовлетворили достойными плодами покаяния за свои проступки, должны подвергнуться очищению после смерти очистительными страданиями (или «наказаниями» – *roenis*)...»⁴²⁵

⁴²⁴ Concilium Florentinum: Documenta et scriptores, Vol. XI. Acta Slavica Concilii Florentini, Roma: Pontificium Institutum Orientalium studiorum, 1976. P. 131-132.

⁴²⁵ Амвросий (Погодин), архим. Указ. соч. С. 305-306.

Впрочем, итальянский перевод дает однозначное прочтение: «le pene del purgatorio»⁴²⁶ («муками чистилища»). Слово «чистилище» использовано и во французском переводе: «par les peines du purgatoire»⁴²⁷ («наказаниями чистилища»).

Вот полностью латинский текст фрагмента о чистилище:

«Item, si vere poenitentes in Dei caritate decesserint, antequam dignis poenitentiae fructibus de commissis satisfecerint et omissis, eorum animas poenis purgatoriis post mortem purgari, et, ut a poenis hujusmodi releventur, prodesse eis fidelium vivorum suffragia, missarum scilicet sacrificia, orationes et eleemosinas, et alia pietatis officia, quae a fidelibus pro aliis fidelibus consueverunt, secundum Ecclesiae instituta. Illorumque animas, qui post baptismum susceptum nullam omnino peccati maculam incurrerunt; illas etiam, quae post contractam peccati maculam, vel in suis corporibus, vel eisdem exutae corporibus, prout superius dictum est, sunt purgatae, in coelum mox recipi, et intueri clare ipsum Deum trinum et unum, sicuti est, pro meritorum tamen diversitate alium alio perfectius. Illorum autem animas, qui in actuali mortali peccato vel solo originali decedunt, mox in infernum descendere, poenis tamen disparibus puniendas»⁴²⁸.

Ратцингер в своей книге указывает на взаимное согласие Западной и Восточной Церквей относительно «промежуточного состояния» («intermediate

⁴²⁶ *Denzinger H.* Enchiridion symbolorum. 4-e edizione. Bologna, 2003. P. 581.

⁴²⁷ *Hefele C.-J. – Leclercq H.* Histoire des Conciles. Tom VII, 2. Paris: Librairie Letouzey et Ané, 1916. P. 1036.

⁴²⁸ *Denzinger H.* Op. cit.. P. 580.

state») души, в котором она пребывает после смерти, но до Страшного суда. Разницу он видит в термине «чистилище» (purgatorium), взятым на вооружение западной традицией. Именно это расхождение, по его мнению, призван был преодолеть Ферраро-Флорентийский Собор⁴²⁹.

В образном виде различие между православным и католическим учением представил римо-католический священник А. Волконский, который полагает, что для католиков «среднее состояние» – это «как бы отдельная тюрьма с надписью «Чистилище»», а для православных – «особое отделение в общей тюрьме, носящей надпись «Ад»»⁴³⁰.

Однако все это – лишь продолжение попыток нивелировать очевидные вероучительные различия. Святитель Марк Эфесский ясно сформулировал на прениях еще в Ферраре православное отношение к идее чистилища: «Предлежащий догмат об очистительном огне должен быть извергнут из Церкви, как приводящий старательных к беспечности и убеждающий их не всеми средствами бороться в настоящей жизни о своем очищении, поскольку якобы после смерти ожидается иное очищение»⁴³¹. Таким образом, православным учением отвергается не только слово «чистилище», но и сама идея «очищения» после смерти.

⁴²⁹ *Ratzinger J.* Op. cit. P. 219.

⁴³⁰ *Волконский А.* Католичество и Священное Предание Востока. Париж, 1933. С. 403.

⁴³¹ *Амвросий (Погодин), архим.* Указ. соч. С. 73.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф пишет, что последствия принятия догмата о чистилище на Ферраро-Флорентийском Соборе «станут поводом для смущений во времена Реформации, поскольку оно давало богословское обоснование учению об индульгенциях»⁴³².

3.2.4. Выводы

Итак, выводы по этому параграфу таковы:

- в созыве Собора были заинтересованы как католики, так и православные византийцы;
- вопрос о чистилище обсуждался первым на Соборе, но итоговое решение было принято не в Ферраре, а во Флоренции;
- концепция чистилища, первоначально неразрывно связанная с идеей огня, заменена новым пониманием, предложенным Данте: вместо огня – восхождение-очищение;
- догмат о чистилище был принят в «дантовской редакции»: как промежуточное состояние для очищения от грехов, перед вступлением в рай, без упоминания об огне.

⁴³² *Мейендорф И., прот.* Состоялась ли во Флоренции встреча между Востоком и Западом? // Рим – Константинополь – Москва. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – С. 136.

§ 3.3. Развитие иконографической концепции загробного мира до и после

Данте

Отдельного разбора заслуживает тема влияния Данте на иконографическую концепцию посмертного воздаяния. Не только русская иконопись является «богословием в красках», но и западная церковная живопись выражает богословские идеи католического мира в образах. Порой изобразительное искусство может ярче и подробнее рассказывать о верованиях народа, нежели теологические трактаты.

Более того, для западного человека визуальные образы имеют гораздо большее значение, нежели в православной традиции с ее аскетической осторожностью в отношении изображения духовного мира. В этом смысле для целей настоящего исследования важно рассмотреть эволюцию образов чистилища в западной иконографии.

3.3.1. Загробный мир в иконографии Треченто

Детального и полного исследования по вопросу о становлении сюжета чистилища в иконографии загробного мира, по всей видимости, еще не

написано. Однако, по общему мнению искусствоведов, до XIV века в изображении загробного мира чистилище отсутствовало. Фрески Страшного Суда традиционно изображали посмертную участь праведников и грешников, рай и ад.

У современника Данте знаменитого изографа Джотто в его росписях Капеллы дель Арена в Падуе (завершены в начале XIV века; см. Приложение) мы находим еще двучастную композицию: ад и рай. По мнению В.Д. Дажиной, иконография «Страшного суда» в исполнении Джотто «имела близкие аналогии в произведениях византизирующего стиля XIII в., и в частности, в мозаиках Чефалу и в куполе флорентийского баптистерия»⁴³³.

Росписи капеллы Магдалины в здании Барджелло во Флоренции, датируемые приблизительно 1337 годом, также принадлежат или самому Джотто, или по крайней мере его школе⁴³⁴. Сцена «Страшного суда» разбита на две части: ад и рай. Люцифер в inferнальном мире изображен в точности по описанию «Божественной комедии». Среди предстоящих в райских селениях изображен молящийся Данте.

К тому же XIV веку относятся, например, фрески «Страшного суда» неизвестного автора в церкви Санта Мария ин Пьяно в итальянском городе

⁴³³ *Дажина В.Д.* Тема «конца времен» в искусстве итальянского Возрождения // Итальянский сборник. Выпуск 3. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 215.

⁴³⁴ *Сонина Т.В.* Образ Данте в искусстве Флоренции XIV-XV веков: миф и реальность // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. – СПб.: РХГА, 2017. С. 148.

Лорето Апрутино (Loreto Aprutino). На них изображен восседающий на троне Христос, окруженный праведниками. Внизу души умерших перебираются через мост, где их встречает сидящий Архангел Михаил в красных одеждах, а добродетельным Ангелы помогают перебраться на другую сторону. Некоторые падают с моста в реку, становясь, таким образом, добычей дьявола, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр 5:8).

Образ моста, связывающего небо и землю в загробном мире, исследователи находят еще в древних дохристианских культах, например в Иране или Индии⁴³⁵.

Аналогичную картину, с выделениемрая и ада, мы находим и других изображениях «Страшного суда» до эпохи Данте. После появления «Божественной комедии» ситуация начинает постепенно меняться.

В частности, Фонд Федерико Дзери (Federico Zeri) из Болонского университета содержит обширную фототеку⁴³⁶. Задавая поиск по сюжету «purgatorio» («чистилище»), получаем несколько десятков изображений разных веков. Самое раннее датируется 1320-1325 гг., то есть непосредственно после смерти Данте. Это цикл фресок Джулиано да Римини в церкви Святителя Николая в итальянском городке Толентино «Видение чистилища» («Visione del Purgatorio»; см. Приложение). Фрески находятся в нижнем регистре юго-

⁴³⁵ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 32.

⁴³⁶ Сайт Фонда Федерико Дзери (Federico Zeri), Болонский университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondazionezeri.unibo.it/it> (дата обращения – 13.07.2017)

восточной стены. Они изображают объятые пламенем фигуры, в том числе священников, над которыми парит ангел.

Еще несколько сюжетов второй половины XIV века связаны с предстательством Богоматери за души в чистилище. Так, в алтарной апсиде церкви Архангела Михаила города Чивителла находятся фрески Бьяджо ди Гиро Гецци (цикл закончен к 1368 г.; см. Приложение). На правой стене находится фреска «Богоматерь заступается за души Чистилища», на которой Дева Мария вытягивает за руки спасаемую душу из котла с пламенем. Этот сюжет будет особенно популярным при изображении чистилища: можно назвать имена Карло Селлитто, Чезаре Сермеи, Себастьяно Риччи, Марчелло Феделли, Федерико Цуккари, Джан Паоло Каванья и др. Также чаще других в иконографических сюжетах о Чистилище встречаются святитель Григорий Великий и Франциск Ассизский.

У Данте Богородица, восседая в Раю справа от Своего Сына, имеет особую благодать помогать людям. Как обращается к Ней в молитве в 33-й песни Бернард Клервосский:

Не только тем, кто просит, подает

Твоя забота помощь и спасенье,

Но просьбы исполняет наперед.

(Рай, 33, 16-18)⁴³⁷

La tua benignità non pur soccorre
a chi domanda, ma molte fiata
liberamente al dimandar precorre.

(Par. 33, 16-18)⁴³⁸

Одно из первых изображений, в котором очевидно влияние «Божественной комедии», находится во флорентийской капелле Строщи ди Мантова (Strozzi di Mantova). Считается, что фрески в капелле Строщи церкви Санта Мария Новелла были написаны Нардо ди Чьоне (Nardo di Cione), возможно вместе с его братом Андреа ди Чьоне, называемом также Орканья, возможно при участии также его сына Джованни⁴³⁹. Эти фрески, датируемые приблизительно 1360 годом, то есть через несколько десятилетий после появления «Божественной комедии», написаны под несомненным влиянием Данте (см. Приложение). Это особенно удивительно, учитывая тот факт, что состоявшийся в этой же самой церкви Санта Мария Новелла Поместный Собор 1335 года запрещал представителям доминиканского ордена чтение произведений Данте.

⁴³⁷ Данте 1992. С. 509.

⁴³⁸ Dante 2012. P. 642.

⁴³⁹ Cappella Strozzi di Mantova // Da Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://it.wikipedia.org/wiki/Cappella_Strozzi_di_Mantova (дата обращения – 29.12.2015)

Общая композиция триптиха в капелле Строцци иллюстрирует евангельские слова Христа: «Приидите, благословенные Отца Моего...» и «Идите от меня, проклятые...» Центральный парус носит название «Страшный Суд» и находится в глубине капеллы, вокруг витража с изображением Девы Марии.

Прямо над витражом, в центральной части композиции, изображен сидящий на облаках Христос, Который вершит суд. Ниже находятся Ангелы, потом Богородица и св. Иоанн Предтеча, затем апостолы и, наконец, в нижней части с правой стороны от Христа (или слева, если смотреть на фреску) помещены праведники, например пророк Моисей, праотцы Ной, Исаак и другие. В группе «блаженных» (Beati) изображен также молящийся Данте (см. Приложение).

С левой стороны от Христа, на центральной стене и в люнете, симметрично группе праведников изображены грешники, среди которых есть духовные и светские лица, цари и знаменитости. В частности, здесь мы видим Каина, египетского фараона, первосвященника Каиафу и других.

Две других части триптиха более подробно изображают посмертную участь людей. Правая часть триптиха (слева от наблюдателя) носит название «Рай», левая – «Ад». По мнению некоторых исследователей, фрески Нардо ди

Чьоне изображают ад в дантовской интерпретации, с 9 кругами⁴⁴⁰, а также впервые чистилище как «надстройку» над адом⁴⁴¹. Однако при ближайшем рассмотрении очевидно, что чистилище структурно не выделено⁴⁴².

Важно отметить, что капелла с этими фресками находится в церкви Санта Мария Новелла, где во время Ферраро-Флорентийского Собора, принявшего догмат о чистилище, размещался папский двор.

Еще одно изображение «Чистилища» второй половины Треченто прямо соотносится с 10-й песнью «Чистилища» у Данте. Речь идет об алтарной картине Якопино ди Франческо де Бавози «Успение Богоматери» с клеймами (1360—1380, Болонья, Пинакотека). Одно из клейм называется «Святой Григорий освобождает из Чистилища душу императора Траяна», другое, парное к нему, – Благовещение Пресвятой Богородицы.

В 10-й песни «Чистилища», сразу после входа во «второе царство» (это произошло в 9-й песни), Данте видит мраморный барельеф, состоящий из трех сюжетов. Два из них соотносятся с вышеупомянутой картиной: первый – Благовещение, когда Дева Мария отвечает Архангелу: «Ecce ancilla Dei» (Чист.

⁴⁴⁰ *Майкапар А.* Страшный суд // Сайт «Библиотека Максима Мошкова» [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f5390dd3-58c8-4ae1-a74d-4c44b3fefa18/Sujeti/VI.Po_Voznesenii/80.Strachnii_Sud/Strashnii_Sud.htm (дата обращения: 28.12.2015).

⁴⁴¹ *Дажина В.Д.* Указ. соч. С. 216.

⁴⁴² Автор посетил церковь Санта Мария Новелла в июне 2013 года.

10:44)⁴⁴³; второй – сюжет о спасении души, по молитвам святителя Григория Великого, языческого императора Траяна – «того владыки римлян, чьи дела Григорий обессмертил величаво»⁴⁴⁴ (Чист. 10:74-75)⁴⁴⁵.

3.3.2. «Страшный суд» в эпоху Кватроченто

На родине Данте, во Флоренции, были написаны и знаменитые работы Фра Анджелико и его школы. В.Д. Дажина прямо утверждает, что «у Фра Анджелико дается топография дантовского Ада и Чистилища»⁴⁴⁶. В его «Страшном суде», написанном в монастыре Сан-Марко во Флоренции, в непосредственном соседстве с папским двором во время Ферраро-Флорентийского Собора, дантовская концепция изложена языком живописи. И это касается не только формальных признаков – сам загробный мир «воспринимается так просветленно, даже мучения грешников не пугают, а появление Чистилища вселяет надежду»⁴⁴⁷. Однако структурно чистилище никак не выделено (см. Приложение).

«Страшный суд» Фра Анджелико относится к 1422-1425 гг., т.е. непосредственно предшествует Ферраро-Флорентийскому Собору.

⁴⁴³ Данте 1992. С. 225.

⁴⁴⁴ Dante 2012. P. 291.

⁴⁴⁵ Данте.1992. С. 226.

⁴⁴⁶ Дажина В.Д. Указ. соч. С. 223.

⁴⁴⁷ Там же. С. 217.

Показательно, что уже после Собора, в 1445 году, папа Евгений IV вызывает Фра Анджелико расписывать церковь Крещения в Ватикане. Более того, понтифик возвращается в Рим из Флоренции вместе с Фра Анджелико, рука об руку⁴⁴⁸.

Однако первое изображение собственно чистилища как отдельного места, структурно обособленного как от рая, так и от ада, появляется лишь после Ферраро-Флорентийского Собора, в 1453 году, как повествует об этом соответствующая статья в авторитетном «Лексиконе богословия и церковных терминов»⁴⁴⁹.

Этим изображением стала картина «Коронация Марии» (Вильнев-лез-Авиньон, Городской музей; см. Приложение), написанная Ангерраром Шаронтоном в Авиньоне. На ней совершенно идентичные по виду «Бог-Отец» и «Бог-Сын», вместе с «Духом Святым» в виде голубя, возлагают корону на Пресвятую Деву. Справа и слева их окружают святые, а внизу грешники разделены на две группы: те, что слева от зрителя, мучимые бесами, движутся постепенно в объятия Ангелов (таково изображение чистилища), а те, что справа, – горят в вечном огне адского мучения. Это изображение имеет мало общего с дантовским представлением о чистилище, но отражает решения

⁴⁴⁸ См. *Норвич Д.* История папства / Пер. с англ. А. Короленкова и Е. Семеновой. М.: АСТ, 2014. С. 311.

⁴⁴⁹ *Lexikon für theologie und Kirche.* Verlag Herder Freiburg, 1986. S. 55.

Флорентийского Собора, в частности концепцию *Filioque*, стирающую ипостасные различия между Лицами Святой Троицы.

Интересно сравнить картину А. Шаронтонна, которая стала первым структурным выделением чистилища, с другим изображением «Страшного суда», сделанным несколькими годами ранее, в 1435 году, немецким живописцем Штефаном Лохнером (см. Приложение). Лохнер считается главным мастером так называемой «кельнской школы»: в частности, ему принадлежит знаменитый алтарный триптих «Поклонение волхвов» в Кельнском соборе, где хранятся и мощи самих волхвов.

«Страшный суд» Лохнера изображает вершащего суд Христа во славе, по правую и левую сторону от которого пребывают в молитвенном положении Пресвятая Богородица и св. Иоанн Предтеча⁴⁵⁰. Справа от Христа процессия праведников шествует в райские селения под охранением ангелов, слева грешники под ударами бесов низвергаются в ад, где изображен дьявол. Многие образы этой картины предвосхищают появление Босха с его причудливо-уродливыми существами. В центре картины, в «среднем месте» находятся души, которые взывают к Богу о помиловании. Композиционно и концептуально они вполне могли бы оказаться душами чистилища, если бы при

⁴⁵⁰ Картину можно увидеть на флорентийском сайте Scala Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://scalarchives.it>

ближайшем рассмотрении не обнаруживалось бы, что бесы, опутав их веревками, ведут в адскую бездну. Время чистилища еще не пришло.

Пройдет всего лишь два десятка лет, и все изменится. Примерно тем же временем, что и картина Шаронтона, датируются фрески в Терни (область Умбрия), в церкви Св. Франциска Ассизского, в капелле семьи Парадизи. Их автор – Бартоломео ди Томмазо да Фолиньо (ум. 1454). На стенах мы видим следующие изображения: «Страшный Суд» (в люнете за алтарём, центральная стена), «Рай» (центральная стена за алтарём), «Ад» (правая стена и люнет с окном), «Чистилище» (левая стена, нижняя часть) и «Сошествие Христа в Лимб» (левая стена, верхняя часть, люнет, прорезанный окном). Души в чистилище движутся вперед и вверх, на гору, в направлении, указанном ангелом. Это изображение в целом соответствует дантовской концепции (см. Приложение). Но и в данном случае структурное выделение чистилища стало возможным лишь после решений Ферраро-Флорентийского Собора.

3.3.3. «Страшный суд» в эпоху Возрождения

Дантовскую концепцию загробного мира также воспринял Лука Синьорелли, который с 1499 по 1502 годы заканчивал росписи капеллы Мадонны ди Сан-Брицио, начатые еще в 1447 году Фра Анджелико. По словам В.Д. Дажиной, при разработке программы и выборе сюжетов Синьорелли

опирался, помимо Священного Писания, также на «Божественную комедию» Данте, «комментирование которой составило к тому времени хорошо разработанную гуманистическую традицию»⁴⁵¹. Любопытно, что среди свидетелей последней битвы с Антихристом Синьорелли изобразил самого Данте⁴⁵².

Также Данте у Синьорелли изображен в нижнем ярусе стен среди тех, кто «в своих произведениях предсказал «конец мира» и кого посещали пророческие видения: Овидия, Горация, Вергилия, Гомера, Лукиана, Орфея, Эмпедокла»⁴⁵³. Здесь же помещены сцены из «Чистилища» Данте (см. Приложение).

Говоря о фресках «Страшного суда» Синьорелли в Орвьето, русский искусствовед П.П. Муратов утверждает, что Данте не находил себе лучшего читателя, нежели Синьорелли – настолько яркими выглядят сцены из «Божественной комедии», пусть и потускневшие со временем⁴⁵⁴.

По мнению В.Д. Дажиной, итогом ренессансного восприятия темы «конца времен» стала фреска «Страшный суд» Микеланджело из Сикстинской капеллы⁴⁵⁵. В ней мы также находим несомненные следы влияния Данте.

Микеланджело, несомненно, с большим пиететом относился к творчеству Данте. В одной из его биографий рассказывается, как «вечером, после

⁴⁵¹ Дажина В.Д. Указ. соч. С. 219.

⁴⁵² Там же. С. 219.

⁴⁵³ Там же. С. 220.

⁴⁵⁴ Муратов П.П. Указ. соч. С. 496.

⁴⁵⁵ Дажина В.Д. Указ. соч. С. 221.

трудового дня, он читал благородному болонцу «Божественную комедию»»⁴⁵⁶. «Благородным болонцем» именуется заказчик ряда работ Микеланджело Джанфранко Альдовранди.

Подробно о росписях Сикстинской капеллы рассказывает классическое исследование Х. Пфайфера «Раскрытая Сикстина. Иконография шедевра» (Pfeiffer H. «La Sistina svelata. Iconografia di un capolavoro»), которое выдержало множество переизданий, а также выходило на семи иностранных языках. Автор, священник Хейрик Пфайфер, является профессором истории христианского искусства в Папском григорианском университете в Риме (Pontificia Università Gregoriana di Roma). В частности, ученый находит во фреске «Страшного суда» Микеланджело мотивы дантовского чистилища, а также особенности ада в интерпретации «Божественной комедии»⁴⁵⁷. Например, у Микеланджело Харон веслом изгоняет души грешников из своей лодки — мотив, заимствованный у Данте (Ад, 3:82 и далее).

Молодой, безбородый и обнаженный Христос предстает у Микеланджело, скорее, в образе античного бога⁴⁵⁸. Этот прием использования «античных одежд» многократно встречается в «Божественной комедии».

⁴⁵⁶ Нардини Б. Микеланджело: биография гения / Пер. с итал. Г. Харкевич-Дозмаровой. Милан: Giunti, 2010. С. 29.

⁴⁵⁷ Pfeiffer H. La Sistina svelata. Iconografia di un capolavoro, Jaca Book, 2007. P. 330.

⁴⁵⁸ Майканар А. Страшный суд. [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f5390dd3-58c8-4ae1-a74d-4c44b3fefa18/Sujeti/VI.Po_Voznesenii/80.Strachnii_Sud/Strashnii_Sud.htm (дата обращения – 28.12.2015)

Например, Данте использует именование *Giove*, Юпитер, обращаясь ко Христу (вместо имени Юпитер в русском переводе стоит аналогичное Дий):

И, если смею, о верховный Дий,
За род людской казненный казнью крестной,
Свой правый взор от нас не отводи!
(Чист. 6, 118-120)⁴⁵⁹

Es se licito m'e, o sommo Giove,
che fosti in terra per noi crucifisso,
son le giusti occhi tuoi rivolti altrove?
(Purg. 6,118-120)⁴⁶⁰

В той же Сикстинской капелле присутствует и отдельное изображение Данте, созданное Рафаэлем. На «Станцах» Рафаэля Данте изображен среди праведников, стоящих вокруг алтаря: Франциск Ассизский, Фома Аквинский, Бонавентура и другие. Эта фреска, созданная в 1508-1511 гг., находится в Ватикане, в Апостольском дворце, и носит название «Disputa di S. Sacramento» («Спор о Святых Тайнах»; см. Приложение).

⁴⁵⁹ Данте 1992. С. 207.

⁴⁶⁰ Dante 2012. P. 269.

Там же можно видеть и парную ей фреску «Афинская школа», на которой представлены античные философы: Платон, Аристотель и др. Одним из главных художественных достижений Рафаэля искусствоведы считают органичное соединение христианских и античных образов, привитие христианства к «античному дереву»⁴⁶¹. Но именно эта задача прежде успешно была решена в «Божественной комедии», поэтому появление Данте в «Станцах» Рафаэля отнюдь не случайно.

Столь же заметное влияние оказала концепция Данте и на фреску «Страшного суда» (Il Giudizio universale), созданную в куполе главного флорентийского собора Санта Мария дель Фьоре с 1572 по 1579 гг. последовательно Джорджио Вазари и Федерико Цуккари. В частности, фигура Люцифера у Вазари практически полностью соответствует описанию «Божественной комедии»⁴⁶².

В Риме в церкви Святого Имени Иисуса, в капелле Ангелов, находится фреска Федерико Цуккари «Ангелы освобождают души из чистилища», датируемая 1599-1600 гг. (см. Приложение). На ней изображены Ангелы, которые представляют Христу и Богородице, восседающим на небесах, души, очистившиеся в чистилище. Эта фреска также вполне вписывается в

⁴⁶¹ Муратов П.П. Указ. соч. С. 294.

⁴⁶² *Giacomelli G.* Il Giudizio universale di Vasari e Zuccari fra chiesa, corte e teatro musicale. // *Recercare*. Vol. 20, n ½ (2008), pp. 95-115. Fondazione Italiana per la Musica Antica. P. 109.

предложенную Данте трактовку «среднего места», откуда души постепенно переходят в рай.

После Ферраро-Флорентийского Собора изображений чистилища становится значительно больше, и, чтобы сделать даже их краткий обзор, потребуется много страниц. Очевидно, что концепция чистилища была полностью воспринята западной иконографической традицией.

Весьма символичное изображение создал в 1465 году Доменико ди Микелино, оно носит название: «Данте, держащий открытую книгу своей Комедии, которая проливает свет на Флоренцию» (см. Приложение). Композиция картины такова: в центре стоит Данте с раскрытой «Божественной комедией», справа от него – гора Чистилища, по которой взбираются грешники, а слева – Санта Мария дель Фьоре, где проходил за 26 лет до этого Ферраро-Флорентийский Собор. Мысль художника можно прочесть так: именно благодаря дантовской книге Собор принял догмат о чистилище, Данте подарил людям надежду.

Боттичелли создал цикл иллюстраций к «Божественной комедии». Оригинал этого издания хранится в Ватиканской библиотеке, но оно многократно воспроизводилось в последующих переизданиях.

Более того, существуют свидетельства и о некотором влиянии «Божественной комедии» на русскую иконографию. В частности, А.А. Асоян, ссылаясь на М.В. Алпатова, видит в иконе «Апокалипсис» конца XV века из

главного собора Московского Кремля переключку с дантовской поэмой, выразившуюся, например, в делении художественного пространства иконы на три части. Такое влияние исследователи связывают с работой итальянских зодчих, трудившихся в это время в Кремле⁴⁶³.

3.3.4. Данте и францисканцы

Одно из самых ярких свидетельств влияния Данте на восприятие загробного мира можно увидеть в кафедральном соборе Ассизи, в месте рождения францисканского ордена. Над фресками собора работал главным образом Джотто, но принимали участие и другие знаменитые художники: Чимабуэ, Пьетро Лоренцетти, Симоне Мартини и др.

О двух из них прямо говорится в «Божественной комедии»:

Кисть Чимабуэ славилась одна,

А ныне Джотто чествуют без лести...

(Чист. 11, 94-95)⁴⁶⁴, стр. 232

Credette Cimabue ne la pittura

⁴⁶³ *Асоян А.А.* Данте и русская литература. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. С. 7.

⁴⁶⁴ Данте 1992. С. 232.

tener lo campo, e ora ha Giotto il grido...

(Purg. 11, 84-85)⁴⁶⁵

В нижнем храме, под алтарем которого находится гробница Франциска Ассизского, Джотто символически изобразил главные добродетели Франциска, соответствующие трем монашеским обетам: нестяжания, целомудрия и послушания. Ряд искусствоведов считает, что эти фрески в парусах принадлежат ученику Джотто, а не самому мастеру, которому не свойственно «монашеское направление» в аллегориях⁴⁶⁶, однако это в данном случае не имеет особого значения.

В правом от алтаря парусе на фреске, посвященной целомудрию (*castitas*), изображен Данте в одежде францисканского монаха, принимающий в блаженные обители тех, кто сумел приобрести эту добродетель. В противоположном углу фрески ангелы и святые отгоняют демонов. В центральной части в окне белой башни находится дева, которой два ангела приносят венец и цветок.

Столь значимая роль, которая отводится здесь автору «Божественной комедии», обусловлена тем, что Данте принадлежал к ордену францисканцев. В юности он даже был послушником в братстве. У францисканцев существуют три своего рода отделения: собственно монахи, женщины и миряне. Данте

⁴⁶⁵ Dante 2012. P. 298.

⁴⁶⁶ Муратов П.П. Указ. соч. С. 442.

принадлежал к третьей категории, и существуют свидетельства, что перед смертью велел надеть на себя коричневую сутану, что разрешалось терциариям⁴⁶⁷.

Художественная концепция росписей собора принадлежит самим францисканцам, а в ордене с большим почтением относились к Данте⁴⁶⁸. Высоко оценивал творчество Данте и его современник Джотто.

Автор «Божественной комедии» нашел свое последнее пристанище именно при монастыре францисканцев в Равенне, где до сих пор находится часовня с его гробом – *tomba di Dante*. В свое время, когда флорентийцы пытались заполучить домой тело изгнанника, францисканцы послали им лишь пустой саркофаг. В этом же монастыре существует и «Дантовская библиотека» (*Biblioteca Dantesca*), где, в частности, хранится одна из рукописей «Божественной комедии»⁴⁶⁹.

Флорентийская церковь Санта-Кроче, воспетая Данте, перед которой сегодня стоит его памятник, также принадлежит францисканскому ордену. В этом монастыре также хранилась одна из самых ранних рукописей «Божественной комедии» (см. стр. 110). И таких связей немало.

⁴⁶⁷ Чистяков Г., *свящ.* Указ. соч. С. 194.

⁴⁶⁸ Данная информация предоставлена францисканцами из монастыря Сакро-Конвенто во время посещения Ассизи автором работы 12 мая 2017 года.

⁴⁶⁹ Dante Online http://www.danteonline.it/italiano/codici_indice.htm (дата обращения – 09.11.2018)

«Nacque al mondo un sole»⁴⁷⁰ – «Солнце в мир взошло» (Рай, 11, 50), – написал Данте о Франциске Ассизском, которому посвящена 11 песнь «Рая», где описывается четвертое небо. Данте повествует о зарождении ордена францисканцев так:

Он царственно все то, что движет братью,

Раскрыл пред Иннокентием, и тот

Устав скрепил им первую печатью.

(Рай, 11:91-93)⁴⁷¹

Ma regalmente sua dura intenzione

ad Innocenzio aperse, e da lui ebbe

primo sigillo a sua religione⁴⁷².

Особого внимания заслуживает тот факт, что сам Франциск Ассизский одним из первых начал использовать итальянский народный язык, *volgare*, для литературных и богословских целей. В частности, на итальянском им были написаны знаменитый «Гимн творению» («*Il cantico delle creature*», или «*Il cantico di Frate Sole*») и «Простая молитва» («*Preghiera semplice*»). Таким

⁴⁷⁰ Dante 2012. P. 501.

⁴⁷¹ Данте 1992. С. 402.

⁴⁷² Dante 2012. P. 504.

образом, и в этом отмечается близость взглядов основателя ордена францисканцев с дантовскими идеями.

Неудивительно, что три века спустя, когда создавалась новая заалтарная роспись нижнего соборного храма, в ней особенно ярко проявилось влияние Данте. Эта фреска апсиды, написанная в совершенно ином стиле, нежели школа Джотто, изображает «Страшный суд». Она создана в 1623 году Чезаре Сермеи.

На этой фреске мы встречаем не только рай и ад, но и структурно выделенное чистилище, выбраться из которого грешникам помогают францисканцы с помощью своих веревочных поясов. Многие детали свидетельствуют об усвоении дантовской концепции загробного мира. В частности, в аду изображен Магомет, как об этом повествует «Божественная комедия».

Испанский арабист священник Мигель Асил Паласьос в своей работе «Мусульманская эсхатология в «Божественной комедии»» попытался доказать сходство сюжета «Божественной комедии» с вознесением пророка Магомета (мирадж)⁴⁷³. Однако само наличие Магомета среди «зачинщиков раздора», в восьмом круге Ада, ставит под сомнение эту гипотезу.

⁴⁷³ *Palacios M. A. La escatología musulmana en la Divina Comedia.* — Madrid, 1919.

3.3.5. Итоги иконографического развития

Итак, в изображениях Страшного Суда до XIV века чистилище отсутствовало. Начиная со времени появления «Божественной комедии», после 1321 года, возникают элементы загробного мира, позаимствованные у Данте. Чистилище в этот период не выделяется структурно, но присутствует в виде отдельных элементов либо как «надстройка» над адом. Особенно часто в этих сюжетах подчеркивается предстательство Богородицы и некоторых святых.

Структурное выделение чистилища в изображении загробного мира начинается со времени принятия соответствующего догмата на Ферраро-Флорентийском Соборе. Первым таким изображением стала «Коронация Марии» Ангеррара Шаронтона.

Практически все выдающиеся художники XV-XVI веков, писавшие Страшный суд: Фра Анджелико, Синьорелли, Микеланджело, Рафаэль, Вазари – во многом следовали дантовской концепции загробного мира и изображали самого Данте среди праведников и учителей. Это ясно говорит о том, какое огромное влияние оказала «Божественная комедия» на понимание посмертной жизни и насколько органичными для западного сознания стали дантовские представления о чистилище. Все эти факты свидетельствуют о включении Данте в пантеон творцов картины загробного мира.

3.3.6. Выводы

Выводы по этому параграфу таковы:

- до времени Данте чистилище в изображениях загробного мира никак не выделялось;
- «Божественная комедия» оказала огромное влияние на иконографию «Страшного суда», отразившуюся в работах Нардо ди Чоне, Фра Анджелико, Синьорелли, Микеланджело, Рафаэля и других;
- фрески Нардо ди Чоне и Фра Анджелико, созданные под влиянием Данте, непосредственно окружали участников Флорентийского Собора;
- первым структурно выделенным изображением чистилища стала «Коронация Марии», созданная сразу после Флорентийского Собора;
- впоследствии изображение «Страшного суда», как правило, включало в себя чистилище.

§ 3.4. Выводы по главе 3

- 1) Фра Джованни да Серравалле зачитывал поэму Данте в своем переводе на латинский на Констанцском Соборе в 1416 году, всего лишь за пару десятилетий до Ферраро-Флорентийского.
- 2) Некоторые византийские участники Собора, в частности Хрисолор и Плифон, могли быть знакомы с творениями Данте.
- 3) Римский папа Евгений IV хранил «Божественную комедию» в своей личной библиотеке, вместе с трудами святых отцов, и мог испытывать влияние Данте.
- 4) Кардинал Джулио Чезарини был знаком с произведением Данте, но следов влияния на него не обнаруживается.
- 5) Иеромонах Амброджио Траверсари отрицательно относился к Данте и его «Божественной комедии».
- 6) Папский двор находился под общим влиянием флорентийской культурной атмосферы, в создании которой особенная роль принадлежит Данте.
- 7) Семья Медичи, приближенная к Римскому папе и ставшая инициатором и спонсором переноса Собора во Флоренцию, была усердным почитателем Данте и его творений.
- 8) Вопрос о чистилище обсуждался первым на Соборе, но итоговое решение было принято не в Ферраре, а во Флоренции.
- 9) Концепция чистилища, первоначально неразрывно связанная с идеей огня, заменена новым пониманием, предложенным Данте: вместо огня – восхождение-очищение.

- 10) Догмат о чистилище был принят в «дантовской редакции»: как промежуточное состояние для очищения от грехов, перед вступлением в рай, без упоминания об огне.
- 11) До времени Данте чистилище в изображениях загробного мира никак не выделялось.
- 12) «Божественная комедия» оказала огромное влияние на иконографию «Страшного суда», отразившуюся в работах многих художников.
- 13) Фрески Нардо ди Чоне и Фра Анджелико, созданные под влиянием Данте, непосредственно окружали участников Флорентийского Собора.
- 14) Первым структурно выделенным изображением чистилища стала «Коронация Марии», созданная сразу после Флорентийского Собора; впоследствии изображение «Страшного суда», как правило, включало в себя чистилище.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании рассмотрена проблема возможного влияния «Божественной комедии» Данте на формирование римо-католического догмата о чистилище. В соответствии с поставленными задачами, сформулированными во Введении, были достигнуты следующие результаты:

- 1) В основу композиции «Божественной комедии» положено число три, поэтому Чистилище являлось необходимым элементом потустороннего мира. Стражем Чистилища поставлен Катон Утический как олицетворение свободы и справедливости. Вергилий символизирует в поэме земную мудрость, а также связь христианства с античностью. Чистилище у Данте показывает духовное восхождение и преображение человеческой души.
- 2) Данте привнес в концепцию чистилища идею свободы и понятие надежды. Души чистилища находятся в процессе нравственного изменения, необходимого для перехода в райские обители. Данте освободил чистилище от неперемного атрибута – огня. Из inferнальной области Данте перенес чистилище на гору, сделав его преддверием рая.
- 3) Последующее понимание чистилища включает в себя все элементы, предложенные Данте: нравственное очищение, надежда, второстепенное значение огня. Из двух моделей чистилища: «Чистилища святого Патрика» и Чистилища Данте – католическое богословие предпочло дантовскую

концепцию. Это проявилось в выборе следующих элементов: а) необходимость покаяния перед смертью; б) возможно очищение как вениальных, так и смертных грехов; в) очищение напрямую не связано с огнем, г) чистилище является не отделением ада, а преддверием рая.

4) Ферраро-Флорентийский Собор установил догмат о чистилище, причем первым структурно выделенным изображением чистилища стала «Коронация Марии», созданная сразу после Флорентийского Собора. Впоследствии изображения «Страшного суда», как правило, включали в себя чистилище.

5) Папский двор и все участники Собора находились под общим влиянием флорентийской культурной атмосферы, в создании которой особенная роль принадлежит Данте. Римский папа Евгений IV хранил «Божественную комедию» в своей личной библиотеке, вместе с трудами святых отцов. Поэма в то время уже получила широкое распространение. Семья Медичи, приближенная к Римскому папе и ставшая инициатором и спонсором переноса Собора во Флоренцию, была усердным почитателем Данте и его творений. Некоторые византийские участники Собора, в частности Хрисолор и Плифон, могли быть также знакомы с творениями Данте.

6) «Божественная комедия» оказала огромное влияние на иконографию «Страшного суда», отразившуюся в работах многих художников, а через них – на участников Ферраро-Флорентийского Собора. Фрески Нардо ди Чоне и Фра Анджелико, созданные под влиянием Данте, непосредственно окружали

участников Флорентийского Собора. Фреска Доменико ди Микелино суммирует вклад Данте в разработку концепции чистилища.

- 7) Догмат о чистилище в современной интерпретации излагается в «дантовской редакции»: как промежуточное состояние для очищения от грехов, будь то вениальных или смертных, перед вступлением в рай, без упоминания об огне.

Каждое из исторических свидетельств о влиянии Данте по отдельности не выглядит определяющим: «Божественная комедия» в личной библиотеке Римского папы Евгения IV; широкое распространение поэмы в XIV–XV веках и ее научное изучение; семья Медичи как усердные почитатели Данте; культурная атмосфера Флоренции; развитие иконографической концепции чистилища в русле дантовских образов и т.д. Однако в то же время все эти свидетельства, взятые в совокупности и рассмотренные в системном анализе, дают убедительную картину мощного воздействия дантовской концепции на систему представлений о потустороннем мире. Это воздействие, подобно сильному электромагнитному излучению, изменило всю картину представлений о загробном мире, в частности о чистилище.

Немаловажную роль сыграла здесь и сама родина Данте – Флоренция, где были приняты основные решения Ферраро-Флорентийского Собора. Именно во Флоренции были созданы множество изображений и памятников Данте работы великих художников и скульпторов. Его концепция чистилища, изложенная

языком иконописи, оказывала постоянное интенсивное воздействие на зрителей.

Наиболее ярко влияние «Божественной комедии» проявилось не столько в исторических свидетельствах, сколько в существенном изменении самой богословской концепции чистилища. Характер изменений, произошедших благодаря Данте в представлениях о чистилище, можно представить в виде таблицы.

До Данте	Концепция Данте	После Данте
Подземная обитель, преддверие ада	Гора, преддверие рая	Преддверие рая
Очищение огнем	Очищение через восхождение, огонь как второстепенный элемент	Нет упоминания об огне или огонь как второстепенный элемент
Очищение только вениальных (простительных) грехов	Очищение не только вениальных, но и смертных грехов	Очищение не только вениальных, но и смертных грехов
Покаяние не всегда	Покаяние является	Покаяние является

является необходимым условием	conditio sine qua non для чистилища	conditio sine qua non для чистилища
Невозможность изменения воли	Возможность изменения воли	Возможность изменения воли – статья «sarah Dei»
Наказание	Надежда, а не наказание; очищение через нравственное изменение	Очищение через «внутреннее страдание»
Невозможность молитв	Молитвы и песнопения в чистилище	Нет единой точки зрения

Как видно из таблицы, большая часть составных элементов дантовского Чистилища была усвоена католическим богословием. Однако некоторые элементы, предложенные Данте, остались дискуссионными.

По результатам исследования следует признать, что рабочая гипотеза о «значительном влиянии» Данте на утверждение догмата о чистилище в Католической Церкви нуждается в некотором уточнении. Можно с полным правом говорить о существенном влиянии «Божественной комедии» на

формирование догмата о чистилище, но в то же время данных о решающем влиянии недостаточно.

Перспективы последующего изучения вопроса остаются широкими, и вполне вероятно, что в дальнейшем будут обнаружены новые факты и свидетельства о влиянии «Божественной комедии» на участников Ферраро-Флорентийского Собора и на представления о загробном мире в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2002.
2. *Браччолони*. Фацеции / Пер. с лат. А. Дживелегова.[Электронный ресурс]. URL: <http://facetia.ru/node/309> (дата обращения – 27.07.2016)
3. *Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида / Пер. с латинского. М.: Художественная литература, 1979.
4. *Гомер*. *Одиссея* / Пер. с древнегреч. В. Жуковского. М.: Художественная литература, 1986.
5. *Горелов А.* Чистилище // Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 235-237.
6. *Данте Алигьери*. Божественная комедия / Пер. с итал. М. Лозинского. М.: Интерпракс, 1992.
7. *Данте Алигьери*. Божественная комедия / Пер. с итал. А.А. Илюшина. М.: Дрофа, 2008.
8. *Данте Алигьери*. Чистилище. Песнь первая / Пер. и комментарии О.А. Седаковой // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре:

- Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017. С. 228-260.
9. *Данте Алигьери. Малые произведения.* М.: Издательство «Наука», 1968. – (Литературные памятники.)
 10. *Данте Алигьери. Монархия / Пер. В.П. Зубова // Данте Алигьери. Малые произведения.* М.: Издательство «Наука», 1968. – (Литературные памятники.)
 11. *Данте Алигьери. Пир / Пер. А.Г. Габричевского // Данте Алигьери. Малые произведения.* М.: Издательство «Наука», 1968. – (Литературные памятники.)
 12. *Доброхотов А.Л. Данте Алигьери // Православная энциклопедия, т. XIV.* М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 178-182.
 13. Катехизис Католической Церкви. Pessano: Editrice Mimer-Docete, 1997. С. 244-245.
 14. Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2013. Т. V. С. 235-237.
 15. *Платон. Федон // Платон. Сочинения в 3 томах / Пер. с древнегреческого.* М.: Мысль, 1970. Т. 2.
 16. *Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 2 т.* М.: Наука, 1994. Т. 2.
 17. *Пушкин А.С. Зорю быют... // Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. 1. Стихотворения: 1813-1890.* Москва – Ленинград: Academia, 1936.
 18. *Шекспир У. Гамлет, принц Датский / Пер. Б. Пастернака // Шекспир У. Трагедии.* М.: Эксмо, 2006.

ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

19. Apparatus super decretum Florentinum unionis Graecorum // Concilium Florentinum: Documenta et scriptores. Roma, 1940, vol. 2/1.
20. Concilium Florentinum: Documenta et scriptores. Vol. XI. Acta Slavica Concilii Florentini, Roma: Pontificium Institutum Orientalium studiorum, 1976.
21. *Dante Aligheri*. Divina Commedia / Introduzione di Italo Borzi; Commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro. Roma: Newton, 2012.
22. De Purgatorio Disputationes in Concilio Florentino Habitaе. Rome: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1969.
23. *Denzinger H.* Enchiridion symbolorum. 4-e edizione. Bologna, 2003.
24. *Denzinger H.* Symboles et definitions de la foi catholique, Paris, 1996.
25. Dictionnaire historique de la papauté. Paris: Fayard, 2006.
26. Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana. Vol. 24 (1980); Vol. 43 (1993) etc.
27. Dictionnaire de théologie catholique. Tome XIII, p. 1. Paris-VI: Librairie Letouzey et Ané, 1936. Purgatoire, p. 1163-1357. (Автор статьи – А. Michel.)
28. Documents relatifs au Concile de Florence. 1. La question du Purgatoire à Ferrare, Documents I-VI. Textes édités par S. E. Mgr. Louis Petit, archevêque latin d'Athènes

- (*Patrologia Orientalis*, edd. R. Graffin-F. Nau, tome XV, fasc. 1). Paris, Firmin-Didot et Cie, 1927, in-4, p. 5-168.
29. Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti. T. XII, p. 327-347 (Dante) – Milano: Istituto Giovanni Treccani, 1931.
30. *Hefele C.-J. – Leclercq H. Histoire des Conciles. Tom VII, 2.* Paris: Librairie Letouzey et Ané, 1916. P. 951-1051.
31. Le prime quattro edizioni della Divina Commedia / Ed. G. J. Warren lord Vernon. Londra, T. & W. Boone, 1858.
32. Lexikon für theologie und Kirche. Verlag Herder Freiburg, 1986. S. 55.
33. *Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, Florence, 1764.
34. New Catholic encyclopedia. Washington: The Catholic University of America, 2003.
35. *Scartazzini G. A. Enciclopedia Dantesca : dizionario critico e ragionato di quanto concerne la vita e le opere di Dante Alighieri*, in 2 vol. Milano: Ulrico Hoepli, 1896 (v. 1), 1899 (v. 2).

ЛИТЕРАТУРА

36. *Амвросий (Погодин), архимандрит. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния.* М.: Посад, 1994. (Репринт: Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. 1963).
37. *Асоян А.А. Данте и русская литература.* Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989.

38. *Боккаччо Д.* Жизнь Данте / Пер. Э. Линецкой // *Боккаччо Д.* Малые произведения. Ленинград: Художественная литература, 1975.
39. *Борхес Х.Л.* Семь вечеров // Сайт «Библиотека Максима Мошкова» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BORHES/7wecherow.txt> (дата обращения – 27.04.17)
40. *Вазари Д.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Пер. с итал. А. Габричевского. СПб.: Азбука, 2018.
41. *Веселовский А.Н.* Данте // Данте: pro et contra: Личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей: Антология. СПб.: изд-во РХГА, 2011. С. 679-692.
42. *Волконский А.* Католичество и Священное Предание Востока. Париж, 1933.
43. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Данте. М.: Молодая гвардия, 1967. (Серия «Жизнь замечательных людей».)
44. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Поэтика Данте // *Данте Алигьери.* Малые произведения. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 448-473.
45. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1970.
46. *Гонсалес Х.Л.* История христианства / Пер. с англ. Б. Скороходова. Том I. От основания Церкви до эпохи Реформации. СПб.: «Библия для всех», 2005.
47. *Дажина В.Д.* Тема «конца времен» в искусстве итальянского Возрождения // Итальянский сборник. Выпуск 3. М.: Памятники исторической мысли, 2003.

48. Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017.
49. Данте: pro et contra: Личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей: Антология. СПб.: изд-во РХГА, издательство «Пальмира», 2017.
50. *Доброхотов А.Л.* Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990.
51. *Жильсон Э.* Данте и философия / Пер. с франц. Г. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010.
52. История Флорентийского Собора. М., 1847.
53. *Каллист (Властос), монах.* Марк Эфесский и Флорентийский Собор / Пер. греч. А.В. Маркова. М.: ООО «Смирение», 2013.
54. *Козлов М., прот.* Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. С. 199-203.
55. *Ле Гофф Ж.* Рождение чистилища / Пер. с франц. В. Бабинского, Т. Краевой. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2011 (*Le Goff, J. La naissance du purgatoire, Paris: Gallimard, 1981*).
56. *Лещенко К.В.* Из истории переводов «Божественной комедии» Данте на греческий язык // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017. С. 284-285.
57. Лоренцо Медичи и поэты его круга: Избранные стихотворения и поэмы / Пер.

- А. Триандафилиди. М.: Водолей, 2013. С. 21
58. *Лорту Й.* История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том 1. Древность и Средние века. М.: «Христианская Россия», 1999.
59. *Майкапар А.* Страшный суд // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f5390dd3-58c8-4ae1-a74d-4c44b3fefa18/Sujeti/VI.Po_Voznesenii/80.Strachnii_Sud/Strashnii_Sud.htm
60. *Майорова Е.И.* Вокруг трона Медичи. М.: Вече, 2012.
61. *Макарий (Булгаков), митр.* Замечание о чистилище // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2005. С. 558-563.
62. *Мандельштам О.Э.* Разговор о Данте // Собр. соч. в 4 т. Том 2. М.: ТЕРРА, 1991.
63. *Мейендорф И., прот.* Состоялась ли во Флоренции встреча между Востоком и Западом? // Рим – Константинополь – Москва. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005.
64. *Миролюбова А.Ю.* Парадоксы родства: стихотворные переводы «Божественной комедии» Данте на испанский язык // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017.
65. *Михайлов А.Д.* От Франсуа Вийона до Марселя Пруста: Страницы истории

- французской литературы Нового времени (XVI-XIX вв.). Том 1. М.: Языки славянской культуры, 2010.
66. *Муратов П.П.* Образы Италии. Исторический путеводитель. Полное издание: I – III том. М.: Издательство В. Шевчук, 2016.
67. *Нардини Б.* Микеланджело: биография гения / Пер. с итал. Г. Харкевич-Дозмаровой. Милан: Giunti, 2010.
68. *Норвич Д.* История Византии / Пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. М.: АСТ, 2015.
69. *Норвич Д.* История папства / Пер. с англ. А. Короленкова и Е. Семеновы. М.: АСТ, 2014.
70. *Пеликан Я.* Возникновение католической традиции (100-600) // *Пеликан Я.* Христианская традиция: История развития вероучения: В 5 т. / Пер. с английского. Т. 1. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007.
71. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. - М.: Аспект пресс, 2002.
72. *Рожков В., прот.* Очерки по истории Римско-Католической Церкви. М.: Духовная библиотека, 1998.
73. *Савва (Тутунов), монах.* Современная римско-католическая сотериология // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2005. С. 575-580.
74. *Седакова О.А.* Перевести Данте // «Знамя». №2, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/2/perevesti-dante.html> (дата обращения – 19.07.2017)

75. *Сиропул С.* Воспоминания о Ферраро-Флорентийском Соборе. СПб: изд-во Олега Абышко, 2010.
76. *Сонина Т.В.* Образ Данте в искусстве Флоренции XIV-XV веков: миф и реальность // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре: Коллективная монография / Сост. М.С. Самарина. СПб.: РХГА, 2017.
77. *Стратерн П.* Медичи: Крестные отцы Ренессанса / Пер. с англ. Н.А. Анастасьева. М.: АСТ: Астрель, 2011.
78. *Чистяков Г., свящ.* Беседы о Данте. М.: Центр книги Рудомино, 2016.

ЛИТЕРАТУРА ИНОСТРАННЫХ АВТОРОВ

79. *Ardissino E.* Tempo liturgico e tempo storico nella "Commedia" di Dante, Citta del Vaticano, 2009.
80. *Boschetto L.* Società e cultura a Firenze al tempo del Concilio, Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2012.
81. *Coli E.* Il paradiso terrestre dantesco. Florence, 1897.
82. *Chiesa del Sacro Cuore di Gesù in Prati e Piccolo Museo del Purgatorio.* Roma, 2013.
83. *D'Ales A.* La question du purgatoire au concile de Florence // Gregorianum, t. III, 1922. Roma: Pontificia Universitate Gregoriana. P. 9-50.
84. Dante: Modern critical views. New York: Chelsea House Publeshers, 1986.

85. *Dini-Traversari A.* Ambrogio Traversari i suoi tempi. Firenze, 1912.
86. Escatologia, aldilà, purgatorio, culto dei morti: Contesto culturale, evoluzione teologica, testimonianze iconografiche e prassi pastorale. Tolentino: Biblioteca Egidiana, 2006.
87. *Fohlen J.* La bibliothèqne du Pape Eugene IV (1431-1447), Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 2008.
88. *Giacomelli G.* Il Guidizio universale di Vasari e Zuccari fra chiesa, corte e teatro musicale. // *Recercare*. Vol. 20, n ½ (2008), pp. 95-115. Fondazione Italiana per la Musica Antica.
89. Giotto ad Assisi / Testo di Luciano Bellosi. Assisi: Casa editrice francescana, 1989.
90. *Gill J.* Le concile de Florence, Tournai, 1964.
91. *Gill J.* Personalities of the council of Florence and Other Essays, London, 1964.
92. *Gill J.* The council of Florence. Cambridge: University Press, 1959.
93. *Hay D.* Eugenio IV, papa // *Dizionario biografico degli italiani*. V. 43, Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1993. P. 502.
94. *Jenkins R. C.* The Last Crusader: The Life and Times of Cardinal Julian, London, 1861.
95. *Jugie A.M.* La question du purgatoire au concile de Florence // *Echos d'Orient*, t. XXI, 1921.
96. *Larchet J.-C.* La question du Purgatoire // *La vie après la mort selon la Tradition orthodoxe*. Paris: Les Editions du Cerf, 2001. P. 179-213.

97. *Mandonnet P.*, Dante le théologien, Paris: Desclee de Brower, 1935.
98. *Mecca A. E.* Appunti per una nuova edizione critica della *Commedia* // Rivista di Studi Danteschi 13, 2013, 2, Roma.
99. *Mecca A. E.* La tradizione a stampa della *Commedia* // Nuova Rivista di Letteratura Italiana, 13, 2010, 1–2, Roma.
100. *Montemaggi V., Treherne M., Rowson A.* Dante's Idea of Purgatory. [Электронный ресурс]. URL: http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio/1742/6_major_themes_purgatorio/5 (Дата обращения: 25.06.2015).
101. *Napolioni A.* Perché parlare del Purgatorio, come parlarne // Escatologia, aldilà, purgatorio, culto dei morti: Contesto culturale, evoluzione teologica, testimonianze iconografiche e prassi pastorale. Tolentino: Biblioteca Egidiana, 2006.
102. *Page T. N.* Dante and His Influence, London: Chapman and Hall, 1922.
103. *Palacios M. A.* La escatología musulmana en la Divina Comedia. — Madrid, 1919.
104. *Pelican J.* The Growth of Medieval Theology (600-1300) // The Christian Tradition. A History of the Development of Doctrine. Vol. III. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1978.
105. *Pelican J.* Reformation of Church and Dogma (1300-1700) // The Christian Tradition. A History of the Development of Doctrine. Vol. IV. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1983

106. *Pfeiffer H.* La Sestina svelata. Iconografia di un capolavoro, Jaca Book, 2007.
107. *Ratzinger J.* Eschatology: Death and Eternal Life. Washington: The Catholic University of America Press, 2007. Second edition. P. 218-233.
108. Santa Maria Novella e i suoi Chiostrri Monumentali. Firenze, 2004.
109. *Scott J. A.* Dante's Political Purgatory, Philadelphia 1996.
110. *Strnad A.-Walsh K.* Cesarini, Giuliano, Dizionario biografico degli italiani, T. XXIV, Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1980.
111. *Troccoli G.* Il purgatorio dantesco: Studio critico. Firenze: La Giuntina, 1951.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Ресурсы удаленного доступа

112. Сайт Итальянской энциклопедии наук, литературы и искусств Треккани (l'Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treccani.it/scuola/dossier/2008/dante/13.html> (дата обращения: 15.10.17).
113. Сайт Лидского университета (University of Leeds, Great Britain). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125126/purgatorio> (даты обращения: 13.06.2014, 28.04.2017, 4.05.2017)

114. *Сайт фонда Федерико Дзери (Federico Zeri)*, Болонский университет.
[Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondazionezeri.unibo.it/it> (дата обращения: 15.08.17)
115. Сайт «Dante Online» [Электронный ресурс]. URL:
http://www.danteonline.it/italiano/codici_indice.htm (Даты обращения - 07.11.2018, 08.11.2018, 17.11.2018).
116. Сайт «British Library» [Электронный ресурс]. URL:
<https://data.cerl.org/istc/id00022000> (Дата обращения – 17.11.2018).
117. Сайт «Библиотека Максима Мошкова». [Электронный ресурс]. URL:
<http://lib.ru/BORHES/7wecherow.txt> (дата обращения: 28.12.2015, 27.04.17).
118. Сайт журнала «Знамя» [Электронный ресурс]. URL:
<http://magazines.russ.ru/znamia/2017/2/perevesti-dante.html> (дата обращения: 19.07.2017).
119. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f5390dd3-58c8-4ae1-a74d-4c44b3fefa18/Sujeti/VI.Po_Voznesenii/80.Strachnii_Sud/Strashnii_Sud.htm
(дата обращения: 22.10.2015)
120. Сайт Scala Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://scalarchives.it>
(Дата обращения: 17.10.17)

ИКОНОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧИСТИЛИЩА И ДАНТЕ

Джотто, «Страшный Суд»
Капелла дель Арена, Падуя, 1305 г.

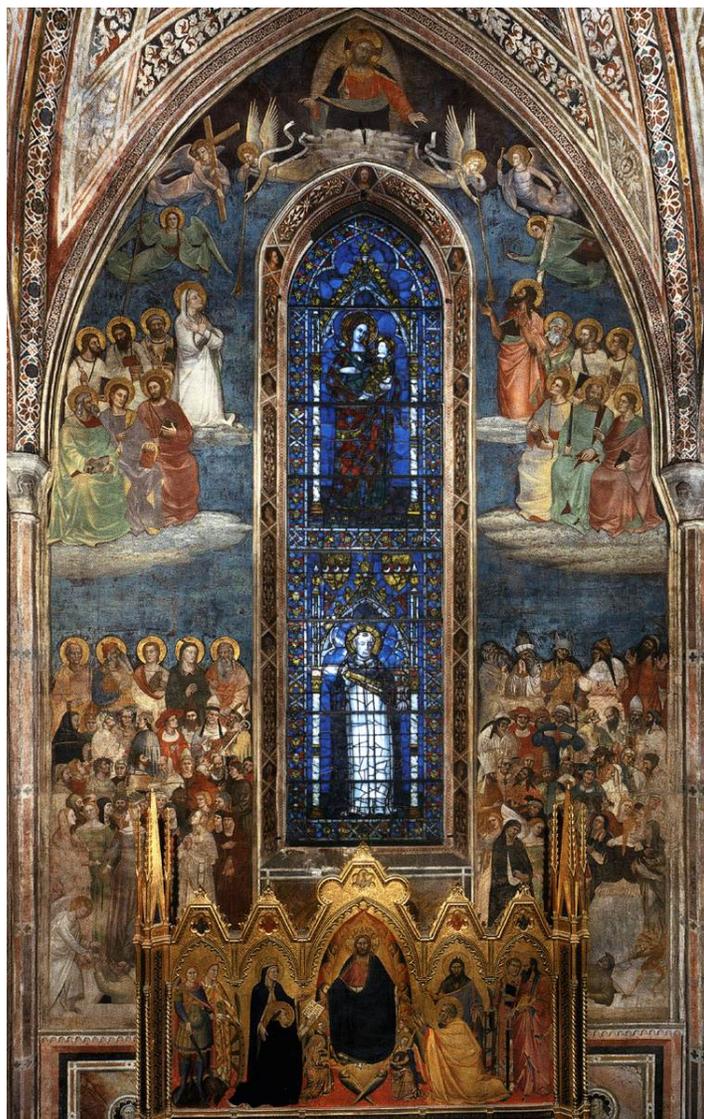

Джулиано да Римини, «Видение чистилища»
Церковь свт. Николая Толентинского, Толентино, 1320-1325 гг.

Нардо ди Чьоне, «Страшный Суд» (средняя часть триптиха)
Капелла Строцци в церкви Санта Мария Новелла, ок. 1360 г.

В группе Beati («блаженные») изображен молящийся Данте

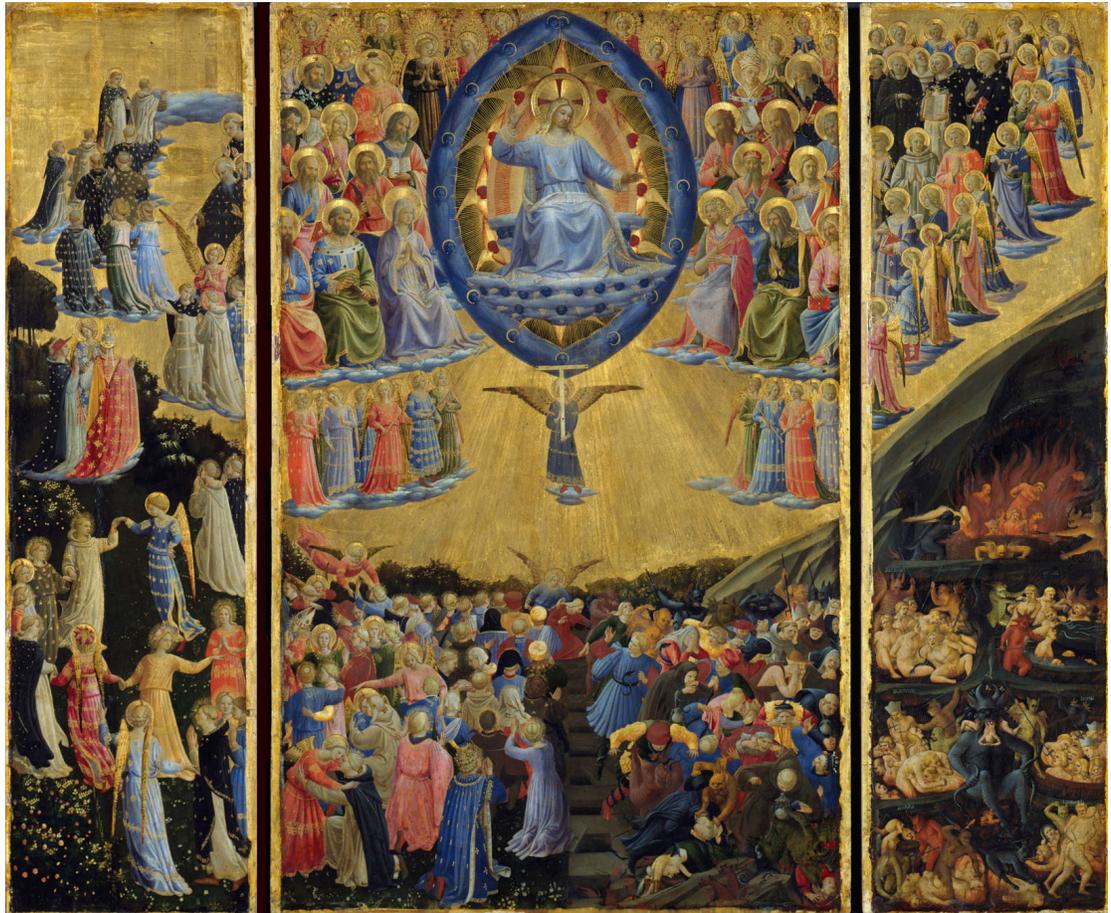
Нардо ди Чьоне, «Страшный Суд», Ад (левая часть триптиха)
Капелла Строчи в церкви Санта Мария Новелла, ок. 1360 г.

Бьяджо ди Горо Геци,
«Богоматерь заступается за души Чистилища»
Церковь Архангела Михаила, Чивителла, 1368 г.

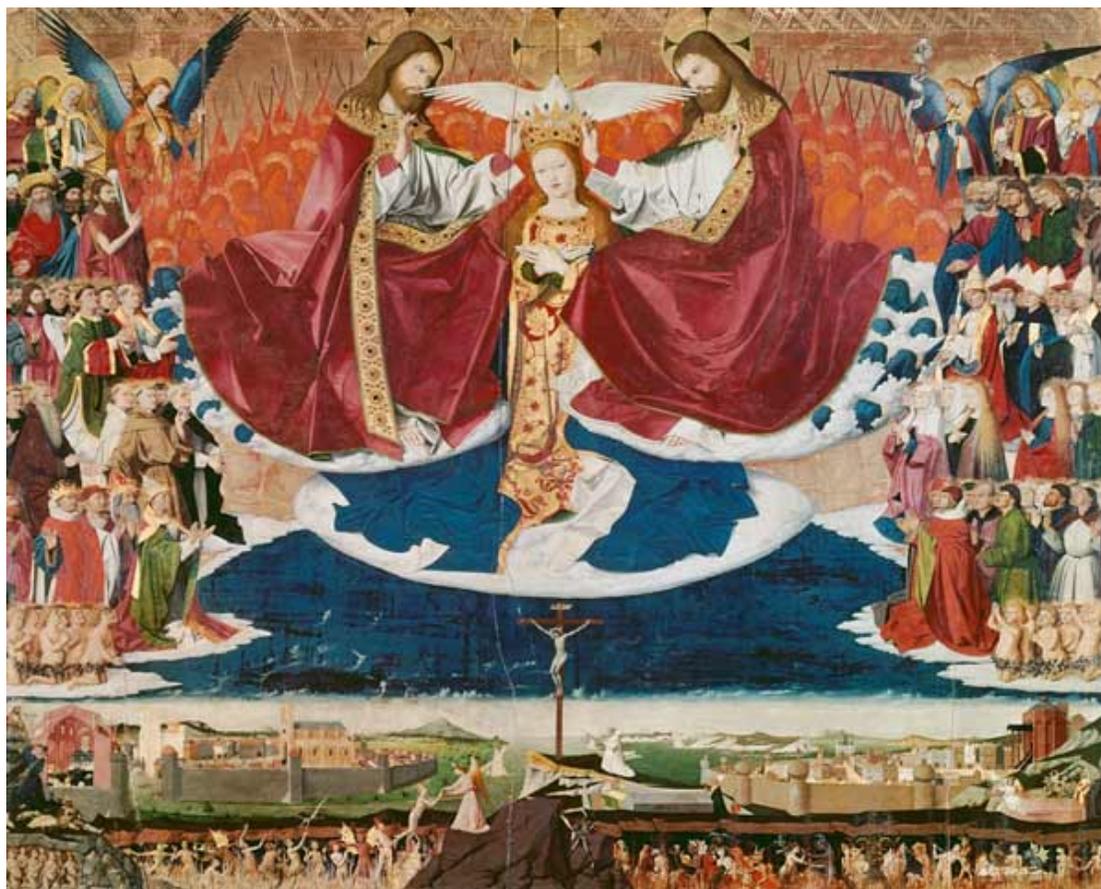
Фра Анджелико, «Страшный Суд»
Сан-Марко, Флоренция, 1422-1425 гг.

Штефан Лохнер, «Страшный Суд»
Музей Вальрафа-Рихарца, Кельн, 1435 г.

А. Шаронгон, «Коронация Марии»
Вильнев-лез-Авиньон, Городской музей, 1453 г.

Бартоломео ди Томмазо, «Чистилище»
Церковь св. Франциска, Терни, ок. 1454

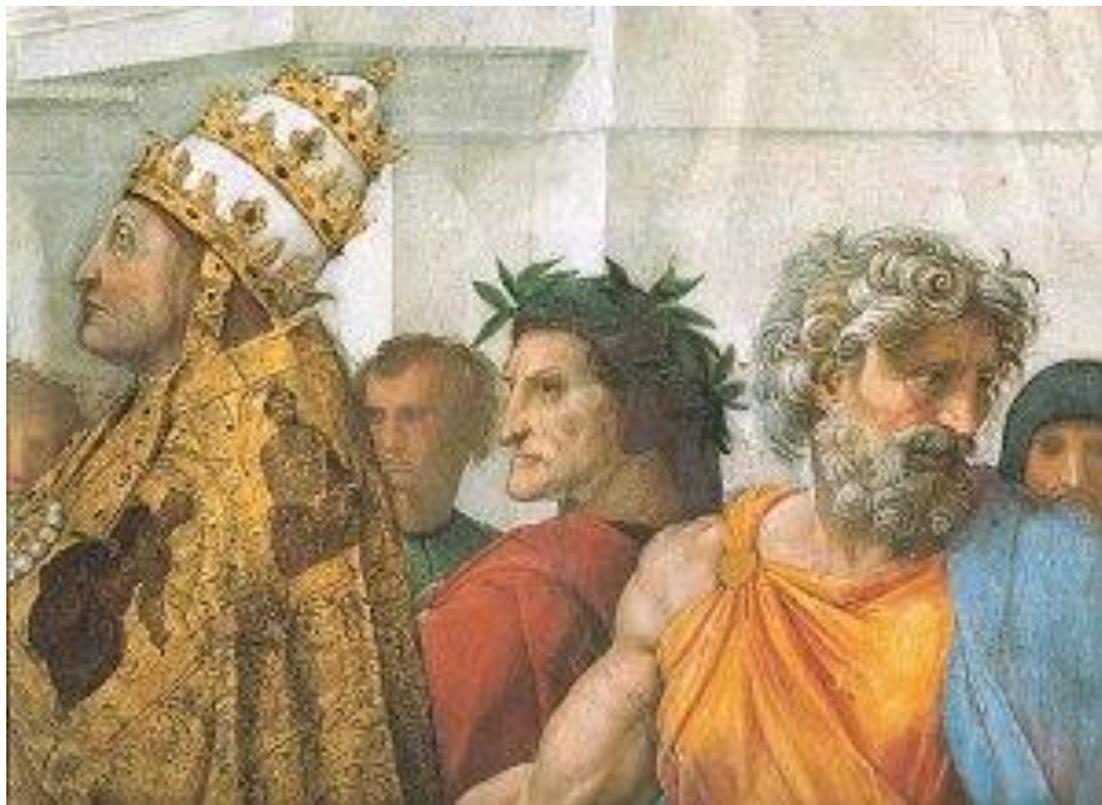
**Федерико Цуккари, «Ангелы освобождают души из чистилища»
Церковь в честь св. имени Иисуса, Рим, ок. 1599-1600**

Лука Синьорелли,
Данте со сценами из «Божественной комедии»
Капелла Сан Брицио, Орвьето, 1499-1502 гг.

**Рафаэль, «Спор о Святых Тайнах» (фрагмент с Данте)
Ватикан, 1508-1511**

Флорентийская монета, XV век
(аверс – профиль Данте, реверс – Данте и гора Чистилища)

Кенотаф Данте
Церковь Санта Кроче, Флоренция

**Доменико ди Микелино,
««Божественная комедия» Данте проливает свет на Флоренцию»
Санта Мария дель Фьоре, Флоренция, 1465 г.**

